

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

**ФИЛОСОФИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**PHILOSOPHY AND HUMANITIES
IN INFORMATION SOCIETY**

Выпуск № 3(37)

июль – сентябрь

2022

Санкт-Петербург / Saint Petersburg

Содержание

О журнале	4
To Our Readers and Authors.	5
Состав редакционного совета журнала	6
Состав редакционной коллегии журнала	8
От редакции. Краткая аннотация выпуска журнала	10

Философия информационного общества

Закончилась ли глобализация?	
<i>О. К. Трубицын</i>	12
Кризис нового поколения в ходе современной технологической революции	
<i>К. М. Лауфер</i>	38
Диалектика быта	
<i>А. М. Ганцевич</i>	55

Социология и политология

Конспирологические теории вокруг COVID-19: анализ интернет-постов	
<i>Е. В. Уткина</i>	61

История физической культуры и спорта

Субъективное отношение к отечественным спортсменам. Исторические параллели	
<i>А. С. Сидоренко</i>	68
Проявление государственного расизма в международном олимпийском движении первой половины XX века	
<i>А. С. Сидоренко</i>	76

Требования к оформлению статей

Требования к оформлению статей.	89
---	----

Content

About the Journal	4
To Our Readers and Authors (<i>In English</i>)	5
Editorial Council of the Journal	6
Editorial Board of the Journal.	8
Editorial. Summary of the Issue.	10
Philosophy of Information Society	
Is Globalization Over? <i>O. K. Trubitsyn.</i>	12
The New Generation Crisis in the Modern Technological Revolution <i>K. M. Laufer.</i>	38
Dialectic of Routine <i>A. M. Gantsevitch.</i>	55
Sociology and Political Science	
Conspiracy Theories about COVID-19: Internet Post Analysis <i>E. V. Utkina</i>	61
History of Physical Culture and Sport	
Subjective Attitude towards Domestic Athletes. Historical Parallels <i>A. S. Sidorenko.</i>	68
Manifestation of State Racism in the International Olympic Movement in the First Half of the 20th Century <i>A. S. Sidorenko.</i>	76
Article Presentation Rules	
Article Presentation Rules.	89

О журнале

Уважаемые читатели и авторы журнала!

С июля 2013 года Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения выпускает сетевое издание – журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», доступный на сайте www.fikio.ru. Журнал включен в базу данных РИНЦ, зарегистрирован в Роскомнадзоре (свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ №ФС77-54191), ему присвоен ISSN 2309-6888.

Формирование в последние десятилетия постиндустриального, или информационного, общества привело к глубоким и сложным сдвигам во всех областях и сферах человеческой жизни. В нашем издании предлагается широкий подход к их исследованию. Во-первых, наш подход включает в себя разработку концепции информационного общества как такового в единстве с изучением общефилософских проблем его развития и конкретно-научных исследований, которые дают эмпирический материал для последующих философских обобщений. Во-вторых, мы публикуем работы по историческим аспектам (например, история науки и культуры), содержащие в себе взгляд на те или иные события прошлого с точки зрения современности, то есть науки информационной эпохи.

Охват в одном журнале проблем философии, теории культуры, истории, социологии, психологии и педагогики, политологии может показаться чрезмерно широким. Мы, однако, надеемся, что именно материалы этого обширного массива знаний дают возможность составить достаточно полную, репрезентативную картину развития информационного общества, лучше понять тот мир, в котором живет современный человек.

Мы приглашаем к сотрудничеству всех исследователей, как российских, так и зарубежных, для которых представляет интерес тематика нашего журнала. Будем внимательно изучать предложения, уточнять перспективные направления работы, участвовать в дискуссиях.

В журнале рассматриваются преимущественно проблемы, составляющие содержание следующих групп специальностей научных работников:

09.00.00 – философские науки;

23.00.00 – политология;

24.00.00 – культурология.

Журнал выходит четыре раза в год.

Главный редактор – доктор философских наук, профессор Орлов Сергей Владимирович. Email: orlov5508@rambler.ru.

Редакционная коллегия

To Our Readers and Authors

Dear colleagues!

We present the following issue of our Internet journal “Philosophy and Humanities in Information Society”.

The problems of contemporary society are widely discussed at any time. Our journal contains a broad approach in studying them. Firstly, our approach includes the investigations of an information society itself – the philosophical and humanitarian studies. Secondly, we publish historical articles, for example, the history of science and culture, which contain an analysis of the past from the point of view of the present situation, i. e. from the point of view of a person who lives in the information society.

Embracing different problems of philosophy, theory of culture, philology, history, sociology, political science, psychology, pedagogy in a single journal is supposed to be extremely vast. But we hope that such a broad intellectual area gives an opportunity to reconstruct a representative picture of the information society.

We consider that such a wide inter-discipline approach gives man of an information age an opportunity to understand better our contemporary society.

We are glad to collaborate with researchers who are interested in our journal and its topics.

Our journal is published four times a year.

Editor-in-chief: prof. Sergei V. Orlov. Email: orlov5508@rambler.ru

Editorial board

Состав редакционного совета журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»

Председатель редакционного совета:

Бояр Виктор Матвеевич – декан юридического факультета ГУАП, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.

Члены редакционного совета:

Лосев Константин Викторович – декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор.

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – директор института философии Национальной академии наук Беларуси, кандидат философских наук, доцент (по согласованию).

Лаура Пана (Laura Pana) – ассоциированный профессор Бухарестского политехнического университета, кафедра автоматизации и промышленной информатики, Румыния (по согласованию).

Меган Диксон (Megan Dixon) – преподаватель Колледжа Айдахо (США), PhD по русской литературе, PhD по гуманитарной географии (по согласованию).

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Красноярск (по согласованию).

Диев Владимир Серафимович – директор института философии и права Новосибирского государственного университета, доктор философских наук, профессор, председатель Сибирского отделения Российского философского общества (по согласованию).

Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, директор Центра ноосферного развития Научно-исследовательской лаборатории россиеведения, Евразии и устойчивого развития Северо-Западного института управления (филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России) (по согласованию).

Комашинский Владимир Ильич – доктор технических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института проблем транспорта Российской академии наук им. Н. С. Соломенко (по согласованию).

Арефьев Михаил Анатольевич – заведующий кафедрой философии и культурологии Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Выжлецов Геннадий Павлович – профессор кафедры социальной философии и философии истории Института философии Санкт-Петербургского

государственного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Комаров Виктор Дмитриевич – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Орлов Сергей Владимирович – профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП, доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала.

**Состав редакционной коллегии журнала
«Философия и гуманитарные науки
в информационном обществе»**

Главный редактор:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу философии:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Оконская Наталия Камильевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и права Пермского национального исследовательского политехнического университета (по согласованию).

Выжлецов Павел Геннадиевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Коробкова Светлана Николаевна – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу культурологи:

Смирнова Тамара Михайловна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Выжлецова Наталья Викторовна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций гуманитарного факультета ГУАП.

Гусарова Юлия Васильевна – преподаватель, координатор годовых программ, Принц Султан Университи, Эр-Рияд, Королевство Саудовская Аравия (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории:

Гусман Леонид Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Тропов Игорь Анатольевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Санкт-Петербургского горного университета (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу филологии:

Чиханова Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу психологии и педагогики:

Дмитренко Нина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент, директор Учебно-лингвистического центра Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории отечественной науки:

Забродин Олег Николаевич – доктор медицинских наук, старший научный сотрудник кафедры анестезиологии и реаниматологии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова (по согласованию).

Ответственный секретарь редакции:

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Распределение обязанностей в редакции

Орлов Сергей Владимирович – выпускающий редактор.
Коломийцев Сергей Юрьевич – технический редактор.
Дмитренко Нина Андреевна – переводчик.

От редакции. Краткая аннотация выпуска журнала

Третий выпуск журнала за 2022 год открывает статья кандидата философских наук, доцента **О. К. Трубицына** «**Закончилась ли глобализация?**». В ней автор рассуждает о механизмах наблюдавшейся с конца XX века глобализации и обращает внимание на то, что в современном мире по причине её кризиса намечается новый процесс – деглобализация – разделение мира на отдельные зоны. Данные два процесса являются фазами глобального перелома, связанного с кризисом современной мировой экономической системы. Кандидат философских наук, доцент **К. М. Лауфер** в публикации «**Кризис нового поколения в ходе современной технологической революции**» в качестве развития концепции о поколении Альфа описывает поколение Омега – людей, родившихся в то же самое время, в которое родились и представители поколения Альфа, но имеющих совершенно другие характерные черты. Представители поколения Омега, в отличие от представителей поколения Альфа, будут выключены из общественных процессов обеспечения стабильности и производящей системы общества, они будут являться простыми потребителями благ и будут противостоять поколению Альфа, создавая тем самым угрозу ближайшему будущему. Магистрант Уральского федерального университета имени первого Президента России **Б. Н. Ельцина А. М. Ганцевич** в своей работе «**Диалектика быта**» рассматривает быт и рутину как многогранное и динамическое явление, способное открыть нам диалектическую логику индивидуальных и социальных взаимодействий.

В разделе «Социология и политология» публикуется статья студентки Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого **Е. В. Уткиной** «**Конспирологические теории вокруг COVID-19: анализ интернет-постов**». В ней рассматриваются комментарии в социальных сетях, тематически относящиеся к эпидемии COVID-19, вакцинации и классифицируемые как конспирологические. Делается вывод о том, что конспирологические теории хоть и распространены в современном информационном пространстве, но не пользуются большой популярностью, в большинстве своём не являются агрессивными и возникают по причине недоверия людей официальным источникам и боязни за своё здоровье.

В разделе «История» открывается новый подраздел – «История физической культуры». В него включены две статьи кандидата педагогических наук, доцента **А. С. Сидоренко**. В первой статье «**Субъективное отношение к отечественным спортсменам. Исторические параллели**» рассматриваются и анализируются случаи нечестного и предвзятого отношения к отечественным спортсменам на Олимпийских играх. Делается вывод, что данная политика связана, в первую очередь, не с целенаправленным заговором против страны, а напрямую зависит от силы и уровня экономического развития государства в данный момент времени. В статье «**Проявление государственного расизма в международном олимпийском движении первой половины XX века**» рассматриваются случаи дискриминации спортсменов по расовому признаку,

имевшие место на Олимпийских играх, например, в 1904 и 1936 годах несмотря на то, что любая дискриминация противоречит Олимпийской хартии. Констатируется, что принципы равноправия не всегда соблюдаются и в современном спорте.

Технический редактор

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 316.421

Закончилась ли глобализация?*

Трубицын Олег Константинович – Новосибирский государственный университет, институт философии и права, доцент, кандидат философских наук, Новосибирск, Россия.

Email: trubitsyn77@mail.ru

SPIN: 5197-9813

Авторское резюме

Состояние вопроса: В современном обществознании присутствуют разные точки зрения на вопрос о сущности глобализации, датировке ее начала и возможности перехода к деглобализации.

Методы исследования: В статье нашли применение философские и общенаучные методы, поскольку исследование носит междисциплинарный характер. Работа опирается в первую очередь на критически пересмотренные положения мир-системного подхода.

Результаты: Глобализация началась в конце XX века. В абстрактной форме ее можно определить как процесс трансформации мировой капиталистической системы в глобальную систему, где основные процессы определяются функционированием транснациональных сетей. Исторически конкретная форма глобализации определяется как процесс реализации проекта глобального сетевого суперобщества, главным субъектом которого выступает транснациональная корпоратократия в союзе с национальной элитой США.

Область применения результатов: Выявлены причины, способствовавшие развитию глобализации, и факторы деглобализации. Это позволяет осознанно разрабатывать стратегию национального развития исходя из реалистичных сценариев развития ситуации в мире.

Выводы: Попытка глобализации оказалась, по-видимому, чрезмерно амбициозной и саморазрушительной для мировой капиталистической системы. Ее провал привел к формированию противоположной тенденции – деглобализации. Контуры будущего мира будут во многом определяться взаимодействием этих противоположных тенденций и остаются сейчас не вполне ясными.

Ключевые слова: глобализация; деглобализация; мир-система; капитализм; гегемония; геополитика.

* © Трубицын О. К., 2022.

Is Globalization Over?

Trubitsyn Oleg Konstantinovich – Novosibirsk State University, Institute of Philosophy and Law, PhD (Philosophy), Associate Professor, Novosibirsk, Russia.

Email: trubitsyn77@mail.ru

Abstract

Background: In modern social science, there are different points of view on the issue of the essence of globalization, the dating of its beginning and the possibility of its transition to deglobalization.

Research methods: Philosophical and general scientific methods are used, since the research is an interdisciplinary study. The work relies primarily on the critically revised provisions of the world-systems approach.

Results: Globalization began at the end of the 20th century. In its abstract form, it can be defined as the process of transformation of the world capitalist system into a global system, where the main processes are determined by the functioning of transnational networks. Historically, its specific form is defined as the process of implementing the project of a global network super-society, the main subject of which is the transnational corporatocracy in alliance with the US national elite.

Implications: The reasons that contributed to the development of globalization and the factors of deglobalization were identified. This makes it possible to evolve a national development strategy based on realistic scenarios for the improvement of the situation in the world.

Conclusion: In reality, globalization appears to be overly ambitious and self-defeating for the world capitalist system. Its failure led to the formation of the opposite trend, i. e. deglobalization. The contours of the future world will be largely determined by the interaction of these opposing tendencies and remain not entirely clear at present.

Keywords: globalization; deglobalization; world-system; capitalism; hegemony; geopolitics.

События последнего времени, связанные с ростом международной напряженности, дошедшей до уровня экономической войны между Западом и Россией, нередко интерпретируются как конец глобализации. Действительно, объем торговли между странами Запада и Россией постепенно снижается, рвутся связи производственной кооперации. Данный поворот производит впечатление имеющего фундаментальное историческое значение. Однако для научно-философского сознания такая интерпретация еще не имеет достаточной убедительности. Положения науки нередко являются контринтуитивными. Вполне можно предположить, что мы подвержены аберрации близости, когда некие относительно малозначительные во всемирно-историческом плане события мы переоцениваем из-за их непосредственного влияния на нашу жизнь. В прошлом нередко уже возникали ситуации, когда современники каких-либо событий оценивали их как судьбоносные и исторические, но уже вскоре они

забывались, поскольку размах их влияния оказывался не очень большим, а последствия – малозначимыми.

Автора данной работы интересует прежде всего ответ на два взаимосвязанных вопроса: закончилась ли глобализация в действительности, и если да, то что началось после ее окончания? Однако, чтобы приступить к их рассмотрению, нужно ответить на три других взаимосвязанных вопроса – а, собственно, что такое глобализация, когда она началась, и может ли она закончиться в принципе (или, если уточнить вопрос, может ли глобализация закончиться провалом)?

Автор прежде уже занимался изучением тематики глобализации. Результаты были изложены в ряде публикаций [в частности, см.: 1; 2], так что исходными положениями данной статьи послужат выводы, полученные ранее. Автор придерживается не слишком оригинальной и достаточно популярной точки зрения, согласно которой мы с конца XX века впервые в истории живем в эпоху глобализации. Глобализация при этом связывается разными исследователями в первую очередь с ослаблением регуливающей роли национальных государств¹, с усилением влияния транснациональных компаний², либо, что не вполне увязывается с предыдущими тезисами, с глобальной геополитической гегемонией США³ и с культурной унификацией (американизацией).

Однако такая трактовка далеко не является общепринятой. Существуют подходы, радикально опровергающие данные положения. Так, среди прочих взглядов на глобализацию и датировку ее начала существует подход, который можно назвать континуалистским (неисторическим). Если исходить из соответствующих методологических предпосылок, то история видится как континуальный процесс эволюции изначально существующих институтов или как развертывание тенденций, присущих социальному развитию как таковому. Сторонники такого подхода склонны модернизировать древнюю историю и обнаруживать капиталистические, государственные институты и т. д. чуть ли не у первобытных людей. Соответственно, и глобализация с этой точки зрения развивалась с древнейших времен.

¹ Например, А. Негри и М. Хардт утверждают, что государство-нация в наши дни «теряет три существеннейших характерных признака суверенитета: полномочия в области обороны, политики и культуры, которые поглощаются и заменяются центральной властью “Империи”» [3, с. 61]. Причем имеется в виду не американская империя, а транснационально-капиталистическая, порядок «коллективного капитала».

² Так, Д. Кортен полагает, что «глобализация экономики – не в интересах человека, и она совсем не является чем-то неизбежным» [4, с. 130]. Он жестко критикует идеологию либерального глобализма: «Корпоративные либертарианцы убеждают нас, что процесс глобализации наступает благодаря действию неизбежных исторических сил и что у нас нет иного выбора, кроме как адаптироваться и научиться конкурировать с нашими соседями. Это неискреннее утверждение, ибо за ним скрываются хорошо организованные, щедро финансируемые и целенаправленные усилия заоблачных мечтателей по разрушению национальных экономик и построению институтов глобального рынка» [4, с. 11].

³ Например, по мнению Г. Киссенджера, «то, что обычно называют глобализацией, на самом деле просто другое название господствующей роли Соединенных Штатов» [5, с. 8]. Т. Фридмен обосновывает необходимость американской гегемонии тем, что мир должен быть укреплен «наличием американской мощи и желанием Америки использовать эту мощь против тех, кто стал бы угрожать системе глобализации... Невидимая рука рынка никогда не будет работать без невидимого кулака» [6, с. 102].

Но большинство исследователей все же склонно исходить из противоположной методологической позиции, предполагающей историчность в описании социальных явлений, с выделением определенных революционных эпох, когда зарождаются те или иные социальные явления, институты или процессы. Например, И. Валлерстайн выступает с методологическим требованием необходимости обнаружения в истории переломных точек, то есть революционных эпох, когда в развитии общества происходит качественный разрыв с предыдущим состоянием. Соответственно, он не согласен с таким подходом, согласно которому у капитализма, индустриализма или глобализации нет начала и конца, и существует только постоянный процесс экспансии рынков и культур, развития производства и т. п. Необходимость начала глобализации, в частности, связывается им с тем, что древние общества (мини-системы) имели принципиально локальный характер. В то же время, по мнению И. Валлерстайна [см.: 7], даже XIX век, а уж тем более XX – это слишком поздний период для датировки великого перелома, то есть формирования общества Модерна – возникновения капитализма, индустрии и глобализации. Для него эти явления взаимосвязаны и являются производными от формирования европейского мира-экономики в XVI веке. Так что для И. Валлерстайна «глобализация» – это только новое слово для обозначения процесса расширения и консолидации европейского мира-экономики, начавшегося в XVI веке и завершившегося в XIX веке формированием единой мировой капиталистической системы. Теория И. Валлерстайна, таким образом, выступает опровержением представленной выше популярной точки зрения, согласно которой мы сейчас, с конца XX века, впервые в истории столкнулись с процессом глобализации. По его мнению, это обман, навязанный нам властными элитами. На деле же, действительно, мы стоим на пороге нового великого перелома – краха капиталистической мировой системы. 1991 г. – это третьестепенная историческая веха, значимая для жителей СССР – в связи с его распадом, а также остального мира – в связи с закатом американской гегемонии.

Помимо версии И. Валлерстайна имеются и другие промежуточные оценки исторической новизны глобализации, когда она не отождествляется с общеисторической тенденцией к интеграции, но все же обнаруживается во временах относительно отдаленных. Так, В. Ф. Галецкий [см.: 8] связывает старт глобализации с началом в 1492 г. эпохи Великих географических открытий, поскольку, по его мнению, демографическая глобализация была первой формой глобализации вообще.

Гораздо чаще, впрочем, глобализацию относят все же к XX веку, но не всегда при этом к его концу. Так, по мнению С.-Ч. Пака, «...глобализация – это не новый процесс, ее первые сигналы появились еще в середине XIX в., а первая волна глобализации пришлась на начало XX в. ... Причиной быстрого роста мировой торговли было снижение транспортных издержек и тарифов, что привело к устранению трансграничной разницы в цене на многие основные группы товаров. В результате рынки стали действительно глобальными» [9, с. 92]. Действительно, наблюдался рост потоков капитала из

Великобритании, Франции и Германии, преимущественно в виде портфельных инвестиций для финансирования инфраструктурных проектов. С другой стороны, можно заметить, что в начале XX века отсутствовали такие важные факторы, обеспечившие развитие глобализации в конце XX века, как развитые информационно-коммуникационные технологии и геополитическое единство. По мнению С.-Ч. Пака, первый этап глобализации (более точно это можно было бы назвать, по нашему мнению, протогобализацией) был прерван Первой мировой войной и Великой депрессией 1929 года.

Итак, имеется множество различных трактовок глобализации, многие из которых противоречат друг другу в оценке ее плюсов и минусов, в датировке начала этого процесса, в определении его движущих сил и основных характеристик. При всем многообразии подходов к определению сущности глобализации и ее датировки можно выделить два основных полярных подхода.

Первый предполагает, что глобализация является объективным естественноисторическим процессом, значимым аспектом общеисторического социального прогресса, следовательно, уходит корнями в отдаленные, чуть ли не первобытные времена. Либеральные апологеты глобализации доказывают, что она имеет позитивные экономические, социальные и даже политические и нравственные последствия. Например, в тематическом обзоре МВФ «Потенциал и опасности глобализации» основной пафос направлен как раз на красочное описание «потенциала глобализации», но никак не ее «опасностей». Данная работа базируется на двух исходных положениях. Во-первых, дается весьма узкое понимание глобализации: «Этим термином [глобализация] называют все возрастающую степень интеграции стран во всем мире, обусловленную прежде всего торговыми и финансовыми потоками» [10]. Во-вторых, приводится классический постулат либеральной политэкономии: «Рынки способствуют росту эффективности благодаря конкуренции и разделению труда – специализации, в результате которой люди и страны могут сосредоточивать свои усилия на том, что им удастся лучше всего» [10]. И поскольку глобализация «означает распространение за пределы национальных границ все тех же рыночных сил, что уже в течение многих столетий пронизывали все уровни хозяйственной деятельности людей» [10], а рынки «способствуют росту эффективности», то, следовательно, глобализация ведет к росту уровня жизни в мире.

Соответственно, глобализация если когда и закончится, то только с формированием глобального общества, когда далее глобализировать будет нечего. Провалом она закончиться не может, если только какая-то глобальная катастрофа не уничтожит человеческую цивилизацию. Такую точку зрения поддерживают прежде всего либеральные авторы, которые склонны представлять глобализацию как неизбежный и объективный процесс закономерного объединения всех народов Земли, стимулируемый условно «естественными» причинами, то есть воплощение требований прогресса, а не чьей-то частной воли или узкокорыстного интереса.

Второй подход исходит из восприятия глобализации в первую очередь как идеологического проекта – воплощения либеральных представлений о

правильном мироустройстве. Критики либеральной глобализации склонны подчеркивать ее искусственный характер и ее историческую новизну. По сути за термином «глобализация» скрывается политика «делокализации», которая держится в тайне при ее разработке и распространении, ведет к пагубным последствиям, так как сущностью ее является игра на понижение стоимости рабочей силы в мире, снижение дееспособности и суверенности национальных государств и усиление влияния глобалистской корпоратократии, прежде всего финансовой олигархии. То есть глобализация является с этой точки зрения целенаправленным и в некоторой мере управляемым процессом формирования единого социального пространства на основе либеральных принципов, хотя возможно и опирающимся при этом на некоторые естественноисторические тенденции. Проект вполне может окончиться провалом, соответственно, и глобализация может закончиться ничем, смениться деглобализацией.

Впрочем, существуют еще некоторые промежуточные и смешанные трактовки. Так, иногда либералы готовы признать проектную составляющую в процессе глобализации и его новизну. Например, Е. Гайдар и В. Мау [см.: 11] считают одним из выдающихся достижений либерализма и признаком его исторической правоты то, что именно на либеральной идеологии основана доктрина и практика глобализации – этого безусловно положительного и прогрессивного, по их мнению, явления.

Иногда признание объективного характера глобализации сочетается с утверждением о новизне глобализации. Например, М. Г. Делягин, как и некоторые другие исследователи, работающие в рамках концепции постиндустриального общества, связывает глобализацию с информационной революцией начала 1990-х гг.: «Глобализация – процесс стремительного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий. В этом ее отличие от интеграции, высшей стадией которой она является: интеграция была и в ледниковый период, глобализация началась в 90-х годах этого века, десять лет назад» [12]. В данном определении справедливо подчеркивается значимость новых информационных технологий для запуска процесса глобализации, но сам феномен рассматривается крайне узко, в то время как требуется комплексный подход к его пониманию.

С нашей точки зрения, для адекватного решения вопроса о сущности и датировке глобализации необходимо рассматривать ее в качестве одного из типов надгосударственной интеграции, характеризуемого, во-первых, глобальностью (иначе что же это за глобализация?), во-вторых, высоким уровнем интенсивности и системности. Методологически стоит разделять интеграционные надгосударственные системы трех классов – в зависимости от уровня развития международного разделения труда.

1) Слабоинтегрированные международные рыночные сети, выделяемые на основе минимальных критериев. Таковой является «единая мир-система» А. Г. Франка. В модели И. Валлерстайна таковыми являются связи мир-экономики с ее внешней сферой. Он проводит разделение связей центр-периферийного характера и связей с внешней сферой на основании следующего

критерия: торговля с внешней сферой является обоюдовыгодной, но малозначимой и ведется в основном «престижными» товарами, а торговля с периферией – неэквивалентная, обмен жизненно важных товаров, который каждой из сторон нужен для самообеспечения и не может быть оборван без негативных последствий [13, с. XIII–XIV].

2) Среднеинтегрированные международные рыночные сети – собственно валлерстайновские миры-экономики, где внутренние процессы стран-участников в решающей степени определяются их местом в иерархии мира-системы.

3) Высокоинтегрированные транснациональные рыночные сети – гипотетический более высокий уровень интеграции, чем это предполагается критериями мира-экономики. Глобализация как проект предполагает формирование единой всемирной (глобальной) системы, в рамках которой теряется тот уровень автономии, то есть относительной целостности и некоторой минимальной самодостаточности, который присущ национальным хозяйствам в рамках мира-экономики. Глобализация – процесс трансформации мировой капиталистической системы (по сути мира-экономики) в глобальную систему, где основные процессы определяются функционированием транснациональных сетей.

Таким образом, возникновение европейского мира-экономики в XVI веке еще нельзя принимать за точку отсчета глобализации. В то же время функционирование мира-экономики и сформировавшегося в его недрах капитализма стоит принять как важнейшие предпосылки глобализации. Это связано с тем, что склонность к экспансионизму присуща капиталистическому миру-экономике, что побуждает его втягивать в свой состав пока еще не инкорпорированные территории. «Циклические процессы внутри капиталистического мира-экономики периодически приводили к ситуациям, в которых для поддержания низких издержек по производству периферийных товаров требовалось включать в мир-экономику новые регионы, т. е. “инкорпорировать” их в рамках разделения труда» [13, с. XIV]. Это, по сути, описание тенденции, приведшей к глобализации, но еще не самой глобализации. Минимальное требование к условиям начала глобализации как выхода интеграции рыночных сетей на новый, более высокий, нежели мир-экономика уровень, это уже состоявшийся факт предельной географической экспансии – трансформации европейского мира-экономики во всемирный. Сам И. Валлерстайн указывает на такой критерий единства мира-экономики, как способность торговца объехать его за 60 дней. Таковым «шестидесятидневным» был, по мнению Ф. Фрида, мир Римской империи, согласно Ф. Броделю – средиземноморский мир XVI века. Мир в целом стал таковым только в начале XX века. Границы мира-экономики определяются логистикой в том смысле, что только расстояния, не превышающие определенную длительность по времени, рентабельны для систематической торговли товарами массового потребления. Поэтому «система начинает расширяться вовне до того момента, пока она не достигает точки, где убыток оказывается больше выгоды. Одним из факторов, устанавливающих пределы

расширения, является, конечно, расстояние – производная от текущего состояния технологий...» [14, с. 417]. Таким образом, из данных самого И. Валлерстайна следует, что экспансия мира-экономики и возможность начала глобализации зависят от уровня развития транспортных технологий. Это утверждение подводит нас к предположению, что сама возможность создания глобальной системы покоится на определенном транспортно-логистическом укладе, который в свою очередь основан на определенном энергетическом укладе: использование углеводородного топлива позволило создать транспортную технику и выстроить инфраструктуру, необходимую для масштабного и глубокого международного разделения труда. Иначе говоря, индустриализация должна заметно, с достаточным временным лагом предшествовать глобализации, обеспечив такую ее предпосылку как развитая транспортная инфраструктура. Высокий уровень логистической связности мира был достигнут только в начале XX века, так что по отношению к временам, предшествующим этому периоду, говорить о возможности глобализации бессмысленно.

Однако и в начале XX века полный набор предпосылок глобализации еще не сложился. Действительно, в XIX веке европейский мир-экономика превратился в мировую капиталистическую систему, инкорпорировав в свой состав оставшиеся крупные внешние зоны. Но интеграция мира-экономики не была прочной, поскольку не сложилось глобальной политико-идеологической надстройки. Как отмечал В. И. Ленин [см.: 15], данную эпоху в развитии капиталистической системы можно именовать империалистической. По его мнению, пятью основными признаками империализма являются: 1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой степени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир; 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами. Как можно понять из приведенного определения империализма, соответствующая форма межгосударственных отношений заключала в себе определенные противоречия. С одной стороны, вывоз капитала способствовал экономической интеграции мира. С другой, конфликтная многополярность ведущих держав, создавших затем два антагонистических военных блока – Антанту и Ось – привела, в конце концов, к мировой войне, которая, в свою очередь, спровоцировала Октябрьскую революцию в России. Революция же вырвала Россию из структур капиталистического мира-экономики, в том числе из-за политики западных стран, нацеленной на изоляцию СССР. Таким образом, вследствие русской и китайской социалистических революций соответствующие слабоинтегрированные полупериферийные и периферийные зоны опять оказались выведены во внешнюю сферу капиталистической мир-системы.

Биполярная система, возникшая после Второй мировой войны, строилась на разделении большинства стран мира на два лагеря – капиталистический и социалистический, объединенных общей идеей социального устройства и возглавляемых двумя геополитическими и экономическими лидерами – США и СССР соответственно. СССР и КНР по крайней мере до 1970-х гг. правильнее воспринимать как партнеров капиталистического мира-экономики по слабоинтегрированной рыночной сети, его внешнюю сферу, а не как его часть, поскольку функционирование и развитие этих стран не определялось их функциональным положением в рамках международного разделения труда в рамках мира-экономики. Наиболее очевидный признак невключенности в капиталистическую мировую систему – то, что доллар США не использовался странами СЭВ в расчетах между собой, то есть не выполнял роли мировых денег. Так что говорить о глобализации по отношению к периоду, предшествующему падению железного занавеса, не приходится.

Первоначальный импульс глобализации исходит из сферы капиталистической экономики и проявляется в глобализации рынка. «Проблема реализации – один из факторов, побуждающих капитал к преодолению границ и определяющих тенденцию формирования мирового рынка» [3, с. 210]. О глобализации рынка исследователи заговорили еще в 1980-е гг. (Собственно появление самого термина «глобализация» произошло в 1983 г. у Т. Левита, который использовал его для обозначения чисто экономического явления – слияния рынков отдельных товаров). Но относилось все это изначально преимущественно к так называемому «первому миру». Подлинно глобальным мировым рынком стал лишь тогда, когда в него влились на основе правил «Вашингтонского консенсуса» (то есть фритредерских идеологических установок) КНР, республики бывшего СССР и прочие постсоциалистические страны.

Рыночная глобализация, как указывает В. П. Оболенский [см.: 16], включает в себя два взаимосвязанных аспекта: повышение функциональной открытости – средней степени вхождения национальных экономик в систему международного разделения труда, а также возрастание институциональной или торгово-политической открытости – степени либерализации национальных рынков. Взаимосвязь их состоит в том, что собственно глобализация рынка – повышение функциональной открытости, в результате чего мировая экономика из рыхлой совокупности взаимозависимых стран превращается в относительно целостную систему – не может происходить совершенно стихийным, самопроизвольным образом. Для этого нужна определенная государственная политика, направленная на ослабление протекционистских мер, дерегуляцию экономики и приватизацию, что обеспечивает институциональную открытость страны. Именно такую политику стали продвигать во всемирном масштабе под предлогом закономерного и необходимого наступления эпохи глобализации.

Умеренный либеральный критик ультралиберальной практики глобализации Дж. Стиглиц [см.: 17] указывает, что многие социальные проблемы современности вызваны тем, как осуществляется глобализация. Сейчас она осуществляется под руководством МВФ, который следует

рекомендациям, выработанным на основе Вашингтонского консенсуса. Этот стратегический план экономических реформ, разработанный в 1980-х гг. либеральными экономистами, держится на трех столпах: приватизация, рыночная либерализация и фискальная экономия. Эта политика совершенно не является «естественной» и единственно возможной. Национальные правительства подписываются проводить такую политику, вступая в ВТО.

Все это стало возможным только после крушения биполярной системы, поскольку для начала глобализации требовалось сначала решить проблему устранения геополитических и политико-идеологических препятствий для нее. Таким образом, геополитический аспект глобализации связан с формированием однополярного мира после окончания «холодной» войны. По мнению американского политолога А. Л. Страуса, современную ситуацию характеризует «всеобщий униполяризм – или отсутствие внешнего баланса могущества – в сочетании с элементом многополярности во внутреннем балансе влияний» [18, с. 29]. Униполярная система устроена иерархическим образом. Во главе ее находятся США, чье лидерство, однако, не имеет абсолютно гегемонистской формы, так как ограничивается их партнерами по униполю – Европой и Японией. Далее следуют государства, согласные подчиняться институциональным правилам, но не определяющие их. И, наконец, страны-изгои, бросающие вызов гегемонии униполю, но не способные противостоять ему на равных. Институциональными правилами униполю стали неолиберальные принципы Вашингтонского консенсуса.

Таким образом, если отвергнуть крайности волюнтаристской интерпретации глобализации как своего рода заговора транснациональных элитных групп, не имеющего объективных предпосылок, и объективистской трактовки ее как исключительно естественноисторического процесса, не зависящего от воли и желания людей, то мы должны признать двойственный характер этого явления. С одной стороны, имеются идущие с давних времен естественноисторические процессы интернационализации, проявляющиеся в распространении мировых религий и идеологий, развитии транснациональных рынков – вплоть до мирового, формировании империй, распространяющих свою власть на несколько континентов. С другой стороны, империи распадаются, религии ограничиваются ареалом отдельных цивилизаций, рынки периодически дезинтегрируются. То есть в рамках полицентричной мировой системы все эти процессы не выходят на качественно новый уровень формирования глобальных структур и свойств социальных отношений. Для появления этих эмерджентных институтов и свойств требуется субъективный фактор – деятельность агентов глобализма. Активная роль фактора глобализма как идеологии и проекта господства определенных исторических субъектов в мировом масштабе – это вторая, искусственная, или, иначе говоря, проектная составляющая глобализации.

Разные глобалистские проекты неоднократно возникали в прошлом, но их конкуренция между собой, геополитические и идеологические конфликты суверенных держав, ограничения недостаточно развитых транспортной и коммуникационной инфраструктуры препятствовали развитию глобализации.

Для перехода к глобализации требовалось достижение системного эффекта за счет одновременного развития глобализационных тенденций во всех основных сферах социальной жизни. Собственно глобализация началась в конце XX в., когда помимо достижения определенного уровня развития производительных сил совпали скачки (качественные переходы) в развитии нескольких основных сфер социальной жизни. Так, решающими факторами, открывшими дорогу глобализации, стали: а) распад СССР, падение биполярной системы и становление геополитического униполяризма; б) подъем неолиберальной (фритредерской) идеологии, установки которой легли в основу стратегий развития большинства стран мира; в) информационно-коммуникационная революция, то есть информатизация экономики и развитие современных средств связи. Информационно-коммуникационная революция качественно усилила возможности для централизованного управления обширными транснациональными сетями в режиме реального времени. Это, в частности, позволило многонациональным корпорациям перейти на новый уровень интернационализации – стать транснациональными корпорациями.

Насколько далеко зашли процессы экономической глобализации? Среди исследователей можно найти как авторов, занимающих радикальную позицию по этому вопросу, так и скептиков. Наиболее «глобалистскую» позицию занимает К. Омае [см.: 19], который утверждает, что национальных экономик больше не существует. Отсюда он делает соответствующие глобалистские политические выводы: государственное регулирование экономики невозможно – традиционные способы фискального и денежного регулирования не работают вследствие открытости границ, следовательно, национальное государство как институт должно быть отменено; корпорации и так удовлетворяют все потребности людей. Р. Райх [см.: 20] подтверждает выводы К. Омае, акцентируя разницу между многонациональными корпорациями (МНК) индустриальной эпохи и современными транснациональными корпорациями (ТНК). Прежде МНК являлись, в конечном счете, национальными, так как филиалы оставались именно филиалами и обеспечивали интересы головной компании и страны ее размещения. В современных же ТНК, занимающихся выпуском высокостоймостной продукции и организованных сетевым образом, централизованное сосредоточение собственности и контроля невозможно. По мере того, как основные стоимости и капиталы приобретают нематериальный вид, попытки государств контролировать их потоки оказываются тщетными. В эпоху информационной экономики и глобализации рынка становится практически невозможным определить границы национального хозяйства, что требует полного отказа от использования данной категории.

Скептики утверждают, что экономическая глобализация является, по сути, мифом. Например, С. Л. Удовик указывает, что хотя действительно мы видим, что с 1980-х гг. темпы роста международной торговли превышают темпы роста мирового валового продукта, такая же ситуация наблюдалась и в начале XX века вплоть до мирового кризиса 1929 г. При этом сейчас наблюдается рост внутрирегиональной торговли в совокупном экспорте и импорте стран-участниц некоторых интеграционных группировок

(совпадающих с цивилизационными общностями). Причем развитые страны все больше обособляются от развивающихся. «Таким образом мы наблюдаем образование группы высокоразвитых практически самодостаточных стран, которые все больше уходят в отрыв от подавляющего числа стран остального мира. И на Западе растет понимание относительной бесперспективности рынков развивающихся стран» [21, с. 209]. Практика последнего времени демонстрирует, что нет ничего дальше от правды. Данные представления порождены принятием финансовых миражей спекулятивной экономики Запада за реальность. Потоки товаров, измеряемые в денежных показателях, в начале XXI века отражали не реальный уровень развития народных хозяйств и не реальную зависимость одних стран от других, а скорее уровень неэквивалентности международного обмена, уровень недооцененности одних валют и переоцененности других. Уменьшение поступления товаров из Китая или снижение потоков российских энергоносителей и продовольствия сразу же приводят к резкому всплеску инфляции в странах Запада, где отсутствует не только достаточная собственная сырьевая база, но и приемлемый уровень материального производства. Так, торговый баланс США имеет устойчивый и очень высокий дефицит, демонстрирующий, что в обмен на жизненно необходимые материальные продукты Америка не в состоянии поставить почти ничего помимо свежевypущенных денег.

Можно заметить, что если гиперглобалисты преувеличивают уровень интеграции мирового хозяйства, то С. Удовик и другие скептики явно недооценивают ее, опираясь на отдельные показатели статистики, не позволяющие видеть ситуацию в целом. Хотя стоит согласиться с ним в том, что экономическая глобализация была достаточно развита в начале XX века. Тем не менее уровень экономической глобализации в конце XX века был существенно выше, чем в начале XX века. В начале века хозяйства большинства слаборазвитых стран (в том числе колоний) носили по преимуществу натуральный характер. Теперь же натуральное хозяйство повсеместно маргинализировано, и даже экономики наименее развитых стран встроены в рыночные цепочки и являются элементами системы международного разделения труда.

Как было отмечено, первоначальный импульс глобализации исходит из сферы экономики и проявляется в глобализации рынка. Однако, как справедливо замечают А. Негри и М. Хардт, «не может быть глобального рынка... без соответствующей формы юридического правопорядка... [который] не может существовать без власти, которая гарантировала бы его дееспособность, действенность, эффективность» [3, с. 60]. Такой мировой властью в конце XX века стал американский гегемонизм в рамках униполярной системы. Как можно понять, концепция униполярности предлагает более сложную модель, нежели модель единоличного американского доминирования. Однако по большому счету она лишь слегка маскирует практику американского гегемонизма за счет акцентирования относительной самостоятельности и значимости некоторых союзников США. И действительно, вплоть до последнего времени союзники США добровольно или не вполне добровольно

неукоснительно следовали в фарватере американской политики. Так что применительно к ситуации 1991–2014 гг. вполне адекватно определение геополитической глобализации как другого названия американской гегемонии, данное Г. Киссенджером [5, с. 8].

Идею о взаимосвязи глобального рынка и геополитической однополярности можно продолжить и расширить на сферу культуры: для глобального рынка необходима в достаточной мере унифицированная глобальная культура. Процессы интернационализации, формирования мировой капиталистической системы сопровождались в предыдущие века такими явлениями, как секуляризация и вестернизация незападных культур. Глобализация культуры является прямым продолжением данной тенденции вестернизации, но со своими особенностями. Глобализация рынка и производства обеспечивается глобализацией коммуникаций, то есть распространением коммуникационных сетей, охватывающих весь земной шар. Э. Гидденс [см.: 22] указывает, что распространение телевидения, радио и кинопродукции по миру способствует распространению образов и информации мировой культуры, что свидетельствует о возникновении мирового информационного порядка – международной системы производства, распространения и использования информации. Фактически можно говорить о возникновении информационной среды, которая производит единые для всего человечества образы, формирует космополитическую потребительскую мораль.

Что касается особенностей, отличающих современную культурную глобализацию от процессов интернационализации культуры в предшествующий исторический период, то они связаны, во-первых, со спецификой современного либерализма, и, во-вторых, с особой ролью США. Глобализация связана с установлением гегемонии либерализма в идеологическом поле, которая даже позволила Ф. Фукуяме [см.: 23] провозгласить «конец истории». Специфика современного либерализма заключается в таком сочетании положений правого либерализма (фритредерская и ультралиберальная экономическая политика) и левого либерализма (продвижение принципов толерантности, политкорректности и мультикультурализма), которое способствует глобализации. Американизация как результат американского культурного империализма известна уже давно, но именно в последние десятилетия продвижение американских ценностей и образа жизни осуществляется наиболее активно и бескомпромиссно. (Вспомнить хотя бы провозглашение Б. Обамой всемирного крестового похода в защиту прав ЛГБТ.)

Итак, глобализация является качественно новой стадией развития естественноисторических тенденций интеграции социального мира, действовавших на протяжении всей истории человечества, выход на которую связан с реализацией конкретного социального проекта, имеющего собственных агентов с их ценностями, интересами и целями. Этот проект вышел на стадию реализации тогда, когда совокупный Запад, преодолев ограничения империалистических противоречий, смог консолидироваться и абсолютно (не только геополитически, но также геоэкономически и

идеологически – через гегемонию либерализма) начал доминировать в мире. Таким образом, глобализацию можно определить как процесс реализации проекта глобальной высокоинтегрированной надгосударственной системы (глобального сетевого суперобщества), главным субъектом которого выступает транснациональная корпоратократия в союзе с национальной элитой США. Технологическим базисом глобализации выступают новые информационно-коммуникационные технологии, институциональным экономическим базисом – неолиберальная система так называемого «свободного рынка», то есть рынка, контролируемого не государствами, а крупнейшими ТНК. Геополитической надстройкой является униполярная система с гегемонией США, выступающая инструментом продвижения интересов транснациональной корпоратократии. Идеологической надстройкой выступает сочетание праволиберальной фритредерской экономической доктрины, призванной устранить экономический базис национального суверенитета – автономное по отношению к миру-экономике национальное хозяйство, с леволиберальной идеологией радикального антитрадиционализма, призванного разрушить все самобытные культуры для полного подчинения общественного сознания манипулятивным технологиям корпоративных СМИ.

Говорить о формирующемся глобальном сетевом суперобществе мы можем исходя из присутствовавших в последние десятилетия тенденций культурной унификации, рыночной интеграции, усиления роли наднациональных акторов и институтов, а также усиления роли транснациональных сетей (коммерческих и прочих), в частности сетей глобальных городов на фоне ослабления самостоятельности национальных государств. Помимо этого происходило формирование транснациональной социальной сети глобалистов, к которым можно отнести не только финансовую олигархию развитых стран, но и так называемых «цифровых кочевников», некоторые иные слои креативного класса, компрадорские круги в странах периферии и полупериферии (не только компрадорскую буржуазию, но и часть политического класса и западную интеллигенцию), которые не только из своих корыстных интересов, но и по идейным соображениям поддерживают гегемонию либерального глобализма.

Таким образом, если подразумевать под глобализацией не некоторые неустойчивые тенденции интернационализации и интеграции, характерные для Всемирной истории на длительных ее периодах, а попытку формирования вполне конкретного социального порядка, то глобализацию правомерно считать одновременно американским имперским и транснациональным корпоратократическим проектом. США изначально выступали его основным двигателем и планировали стать его основным выгодоприобретателем. США задали основные принципы и правила нового мирового порядка, вплоть до закрепления английского языка в качестве языка международного общения, доллара США – как мировых денег, Голливуда – как всемирного центра производства развлечения и, вместе с американскими СМИ, как мирового пропагандиста. Возникает, однако, вопрос: насколько устойчивы и

неотвратимы указанные тенденции? Может ли глобализация обратиться вспять или принять какую-то принципиально иную форму?

Держится эта модель на превосходстве США в ключевых ресурсах, доминировании в экономической, технологической, военной, дипломатической, культурной, информационной и прочих сферах. Также ее основанием является принятие этого порядка прочими значимыми геополитическими акторами, которые считают его выгодным для себя или, как минимум, полагают, что сопротивление обойдется им дороже, чем согласие. При этом мировом порядке, существовавшем с конца XX века, основные державы получали определенного рода выгоды, побуждавшие их его поддерживать или, во всяком случае, не пытаться его разрушить. Очевидно, что основные выгоды от этого получали сами США как своего рода имперская метрополия. Основным их бонусом был эмиссионный доход: выпуск долларов, выполняющих роль мировых денег, по сути, является скрытым налогом на всех остальных, позволяющим поддерживать высокий уровень жизни американских граждан. Прочие участники данной системы хоть и несли определенные тяготы американского имперского доминирования, получали определенные бонусы от своего участия пропорционально своему статусу в униполярной системе. ЕС и Япония получали относительно дешевую защиту, позволяющую экономить на военных расходах. КНР и другие новые индустриальные страны – возможность ускоренной индустриализации благодаря притоку инвестиций и открытому рынку сбыта в развитых странах. Страны-экспортеры нефти и газа – возможность масштабного экспорта энергоносителей по приемлемым ценам в условиях быстрого роста спроса на них в новых индустриальных странах. В целом, чем выше уровень международного разделения труда, тем теоретически выше эффективность экономической деятельности из-за эффектов масштаба производства и специализации.

Однако у такой модели имеются и определенные внутренние противоречия. В частности, сохранение доллара в качестве мировых денег предполагает постоянное поддержание его завышенного обменного курса, что ведет к искусственному торможению развития американской промышленности и устойчивости отрицательного торгового баланса США. В свою очередь иерархический характер мировой системы означает, что страны, оказавшиеся на ее периферии, подвергаются эксплуатации и не получают выгоды от сохранения этой системы. Это побуждает такие страны-маргиналы бросать вызов гегемону. И хотя у них нет сил, чтобы разрушить систему, США приходится тратить все больше средств для ее защиты и поддержания своего военного доминирования. В результате США столкнулись с ситуацией имперского перенапряжения, ведущего к перманентному финансовому кризису.

Наибольшую угрозу для американской гегемонии представляют, однако, не страны-изгои, а крупные полупериферийные страны, ранее признававшие американские правила игры и участвующие в такой ключевой для нынешней модели глобализации структуре, как Международный валютный фонд. Здесь имеются в виду страны БРИКС и в первую очередь Китай и Россия, которые в последнее время усилились настолько, что начинают проявлять

геополитические амбиции, не довольствуясь предоставляемыми им ролями «страны сборочного цеха» и «страны-бензоколонки».

Усиление крупных полупериферийных держав и образование ими блока БРИКС на фоне относительного снижения собственной мощи вызвало у США защитную реакцию в форме попытки создания двух интеграционных блоков с собою во главе. Договор о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП) между США и ЕС предусматривал установление между ними более тесных взаимоотношений на основе принципов фритредерства. В частности, предполагалась ликвидация тарифных и нетарифных барьеров, ограничивающих доступ американских товаров и услуг на европейские рынки. Кроме того, продвигаемый правительством Б. Обамы договор включал в себя положения, которые позволили бы США усилить свое доминирование в европейской политике и сфере культуры. Как указывает К. Тодхантер [см.: 24], помимо укрепления американского доминирования над европейскими странами ТТИП был призван ослабить и изолировать Россию, обеспечивая, таким образом, поддержание американской гегемонии. В Азиатско-Тихоокеанском регионе аналогичную роль проводника американской гегемонии и механизма сдерживания Китая выполнял договор о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП).

После прихода к власти Д. Трампа реализацию этих проектов свернули. «Односторонний выход США из торгового соглашения, которое считалось осью американской торговой политики в регионе, поставил вопрос о будущем свободной торговли в рамках крупных торговых блоков» [25, с. 76]. Причем если в случае с ТТИП инициатором выступила европейская сторона, то от заключения договора о ТТП отказались сами американцы. Какова причина столь парадоксального решения? Если европейцы, как кажется, решились на сопротивление «недружественному поглощению», то почему против реализации таких планов выступил американский президент? Это связано, по всей видимости, с тем, что Д. Трамп являлся ставленником промышленного лобби, о чем свидетельствуют его многочисленные заявления о необходимости возрождения американской индустриальной мощи. А реализация договора о ТТП означает, что политика сильного доллара, вывоза капитала из США и масштабного импорта готовой продукции продолжится, и лишь произойдет замена Китая на страны Юго-Восточной Азии. «Парадоксально, но страны, выступавшие за глобализацию, в частности США и Великобритания, начали процессы деглобализации, основанные на протекционизме...» [9, с. 92]. По мнению С.-Ч. Пака, причины нынешнего протекционизма США – это рост неравенства доходов в США, развитие стран Восточной Азии, создающее угрозу американской конкурентоспособности, и относительно меньшая зависимость США от международной торговли, позволяющая использовать протекционистские меры в качестве оружия в экономической войне.

Стратегия Д. Трампа предполагает, что для сохранения американской гегемонии требуется сначала вернуть глобализацию немного назад, а продолжить ее лишь после восстановления американского промышленного превосходства. Поэтому вместо былой роли основного локомотива

глобализации США переходят к проведению протекционистской политики. «Начинается процесс деглобализации и активизации использования экономических процессов и институтов в политических целях. Во главе этой трансформации стоят США – они увидели, что та глобализация, которую они запустили, теперь приносит больше выгод другим странам» [26, с. 25]. С этим тезисом согласен Д. Мосяков: поскольку глобализация уже не работает, как этого хотят в Вашингтоне, тамошние элиты теперь скорее выступают не за интеграцию Евразийского региона, а стремятся спровоцировать здесь новые конфликты, чтобы сдержать ее [27, с. 33]. Появление трампизма как значимого политического явления свидетельствует о расколе между двумя основными фракциями глобалистов – американской национально ориентированной элитой и глобалистами-транснационалами⁴.

О том, что глобализация движется к краху, и о том, что крайние республиканцы в США попытаются ускорить этот процесс, отечественные исследователи А. Кобяков и М. Хазин [см.: 28] делали предположение еще в начале текущего века. Они связывали это с ростом диспропорций в американской экономике, которые ведут к экономическому кризису, а он в свою очередь сделает невозможным выполнение функции мировых денег долларом США. В результате «...процесс глобализации, который состоит не только из создания единых рынков, но и из построения механизмов управления всеми этими рынками на базе единой меры стоимости – американского доллара, начнет свое движение вспять» [28, с. 275].

Также и по мнению М. Гилмана неэффективная экономическая политика и несдержанная внешняя политика США и других стран провоцируют в перспективе серьезный экономический кризис и способствуют деглобализации. «По иронии судьбы, тенденции деглобализации усиливаются практически повсеместно вопреки глобальному охвату Интернета – это можно наблюдать в сферах безопасности, миграции, налогообложения и торговли» [29, с. 12]. «Поскольку современный мир не является биполярным, мы можем столкнуться с ситуацией, когда гегемон в лице США не будет замыкаться в себе (в изоляционистском смысле), однако станет все более деструктивной силой в мировой экономике. Поэтому БРИКС и большая часть стран “двадцатки” будут активно пытаться сохранить максимум выгод от международного экономического сотрудничества. Скорее всего, это ускорит разработку альтернативных институциональных механизмов» [29, с. 13].

Нарастающие проблемы в функционировании нынешней модели глобализации ставят под вопрос ее дальнейшее сохранение и открывают дорогу для реализации альтернативных сценариев развития. Основные

⁴ Сопrotивление планам глобалистов-транснационалов усилилось и со стороны национально ориентированных кругов других стран. Собственно политический раскол на сторонников транснациональной глобализации и ее противников – это основное противоречие нашего времени. К первой группе относятся не только транснациональные элиты, базирующиеся в США, но также компрадорская буржуазия, компрадорская бюрократия и компрадорская интеллигенция в остальных странах мира. Нередко можно видеть, например, очень радикальных левых деятелей, которые решительно и революционно настроены против своих национальных правительств и национальной буржуазии, но при этом не стесняются получать гранты от глобалистов и выполнять их поручения.

геополитические акторы предпринимают различные шаги для продвижения своих интересов и соответствующих проектов мироустройства, в частности, продвигая свои региональные интеграционные проекты. Заключение региональных договоров стало популярным также из-за отсутствия прогресса в ходе Дохийского раунда переговоров в рамках ВТО, который стартовал в 2001 г., но до сих пор не дал никаких позитивных результатов. Так по инициативе США 30 ноября 2018 г. было подписано новое торговое соглашение USMCA, которое пришло на смену Североамериканской зоне свободной торговли (NAFTA). Соглашение было перезаключено на новых, более выгодных для США условиях, по настоянию Д. Трампа, стремившегося вернуть рабочие места обратно в Штаты. «Еще некоторое время назад регионализм рассматривался западными авторами как позитивная тенденция, которая в определенном роде готовит страны того или иного региона к более широкой интеграции в рамках глобализации. Теперь отношение к этому явлению несколько изменилось, так как выяснилось, что региональное сотрудничество не столько помогает глобализации, сколько создает в том или ином регионе вполне жизнеспособные замкнутые на регион системы, которые скорее тормозят интеграцию своих членов в глобальные рынки» [27, с. 31].

Также деглобализации способствует более фундаментальный фактор – разворачивающийся на наших глазах энергетический кризис, связанный с дефицитом дешевых энергоносителей. Как уже было отмечено, глобализация базируется на определенном транспортно-логистическом укладе, который в свою очередь основан на определенном энергетическом укладе. Сейчас из нефти делается дизель для кораблей, керосин для самолетов, бензин для автотранспорта и т. д. Дешевая нефть является необходимым условием масштабной торговли на длительные расстояния, а значит масштабного и глубокого международного разделения труда. Таким образом, возникновение дефицита дешевой нефти ставит под сомнение продолжение глобализации. По разным данным пик добычи «классической нефти» (то есть без учета различных суррогатов) был пройден еще в начале текущего века. Уменьшение нефтяного потока не меньше политически мотивированных санкций способствует уменьшению торговли на длительные расстояния, уменьшая тем самым международную экономическую связность. Когда стоимость доставки продукции из Китая в Америку или Европу и наоборот превысит выигрыш от международной кооперации, станет дешевле производить на местах в соответствии с русской поговоркой «за морем и телушка – полушка, да рубль перевоз». Сжатие мирового рынка сбыта приведет к стагнации наиболее глобализованных отраслей.

Энергетический и, шире, ресурсный кризис не является случайным формажорным обстоятельством для глобальной системы. Эта система формировалась в результате территориальной экспансии европейского капиталистического мира-экономики. Капитализм предполагает постоянный рост капитала, что обеспечивается постоянным ростом объемов производства, которое в свою очередь требует постоянного роста потребления ресурсов. Как уже было отмечено, собственно глобализация конца XX – начала XXI века

подразумевала последовательную реализацию ультралиберальных принципов Вашингтонского консенсуса, так что сущностные черты капитализма в этот период были доведены до предела. Это ускорило наступление и так приближающегося ресурсного кризиса. Паллиативные решения, наподобие предлагаемого К. Швабом проекта «инклюзивного капитализма», то есть по сути ограничение потребления со стороны основной части населения мира при сохранении глобальной системы во главе с прежней глобалистской элитой, не вызывают энтузиазма ни у широких народных масс, ни у национальных элит незападных стран, ни даже у самой западной элиты. Другого, более реалистичного варианта спасения проекта глобализации пока не предложено.

Здесь возникает вопрос: а к чему может привести тенденция деглобализации? Будет ли это просто возвращением к ситуации биполярности, аналогичной той, что существовала до распада советского блока, к среднеинтегрированным международным рыночным сетям от высокоинтегрированных?

С учетом развитой экономической и военно-политической интеграции Запада в рамках военных и экономических структур НАТО и усиления противостояния по линии Запад – Восток может возникнуть предположение, что мировая экономика прямо на наших глазах распадается на два экономических блока – западный и восточный. Так, «глобальные опросы [экономических экспертов в разных странах мира] подтверждают факт развития двух мощных мировых центров или полюсов. С одной стороны, вокруг Европы и Америки группируются страны, сочувствующие их англосаксонским принципам. В другом лагере объединяются развивающиеся державы и экономики – Россия и некоторые славянские народы, Китай и соседние с ним страны и регионы» [см.: 30]. Ярким проявлением такой тенденции является развитие международных структур, таких как ШОС и БРИКС, включение в состав последней организации новых стран.

Однако многие современные публицисты и ученые ожидают распада единого мира скорее на несколько кластеров, чем на два блока. Например, еще в 2003 г. А. Кобяков и М. Хазин [см.: 28] предсказывали грядущее частичное разрушение международного разделения труда с формированием нескольких валютных зон.

Сейчас тему деглобализации и распада мира на отдельные зоны – «панрегионы» – активно развивает А. Школьников. По его мнению, «мир панрегионов не будет повторением ни периода империй перед Первой мировой войной, ни периода Холодной войны, когда существовали отдельные и практически не связанные экономические и технологические системы» [31, с. 177]. При этом «панрегионов будет несколько, внутри них будут действовать уникальные социальные, экономические, технологические и т. д. системы» [31, с. 177]. Однако это не будет полным отказом от достижений глобализации, поскольку «наднациональная глобальная система законов будет сохранена, но ее роль и масштабы в разы уменьшатся» [31, с. 178]. Тем не менее при реализации такого сценария не только высоко-, но и среднеинтегрированным международным рыночным сетям глобального

масштаба места не останется. Подлинно глобальными будут только слабоинтегрированные рыночные сети, а высокий уровень интеграции будет наблюдаться в рамках панрегионов (кластеров)⁵.

Примерно о том же говорят и многие другие исследователи и эксперты. Например, Д. Песков утверждает, что хотя «сегодня в мире нет ни одной страны, у которой был бы достигнут уровень технологического суверенитета...[Однако] жизнь меняется, условием выживания, в прямом смысле этого слова, любой крупной страны в ближайшие десятилетия будет достижение этой страной технологического суверенитета» [32]. Наиболее вероятным сценарием развития ситуации в мире в ближайшие годы, по его мнению, является «Островизация». «Практически гарантированно – сворачивание глобализма и конец глобальной системы безопасности XX века. Перезагрузка глобальных технологических рынков, национализация техстандартов, релокализация производства критических товаров» [32].

Несмотря на подобные попытки спрогнозировать развитие мира по мере развития тенденции деглобализации стоит признать, что в настоящий момент достаточно разработанные и обоснованные теоретические модели деглобализованного мира отсутствуют. В частности, не ясно, возникнет ли на основе распада глобальной системы два региональных мира-экономики или несколько кластеров. Реализации первого сценария препятствует неоднородность предполагаемых блоков, наличие внутренних противоречий между потенциальными участниками. Например, претензия Китая на статус гегемона в своей части мира, очевидно, не понравится прочим потенциальным участникам Восточного блока. Для реализации второго сценария необходимо наличие нескольких стран – ядер кластеров, уже обладающих не только технологическим суверенитетом – полным набором ключевых технологий и промышленных компетенций, но и достаточным объемом внутреннего рынка, а также приемлемой ресурсной обеспеченностью. Пока таких стран, полностью готовых развиваться автономно и уверенно контролировать своих младших партнеров, не видно.

Итак, глобализация – это развитие и выход на качественно новый уровень того процесса, который начался еще в XVI веке – процесса формирования и экспансии европейского мира-экономики с постепенным превращением его в мировую капиталистическую систему. Но говорить о глобализации применительно к эпохе, предшествовавшей концу XX века, неправомерно, поскольку только в это время либеральный Запад во главе с США и транснациональными сетями добился максимального успеха, достигнув своей гегемонии, и приступил к реализации проекта глобализации – созданию глобального суперобщества на основе мировой капиталистической системы. Но в этом успехе коренились будущие проблемы. Формирующаяся в процессе глобализации глобальная капиталистическая система оказалась неустойчивой и

⁵ Любопытно, что о мире панрегионов говорил в свое время еще немецкий геополитик К. Хаусхофер (с опорой на идеи экономиста Ф. Листа). По его мнению панрегион должен быть меридиональным, то есть должен включать в себя хозяйственные системы разных широт, что сделает его устойчивым и самодостаточным.

рискует распасться под грузом внутренних противоречий. Вывоз капитала, повысивший норму прибыли корпораций и способствовавший усилению сервисной специализации стран Запада, одновременно с этим привел их к промышленному упадку и подъему КНР. Подъем ТНК привел к ослаблению института национального государства в странах ядра, что не характерно для предыдущего развития мира-экономики. Добавим сюда еще ряд обстоятельств, таких как ослабление американской геополитической и либеральной идеологической гегемонии, восстановление силы России, негативная реакция многих не западных народов на вестернизационное давление культурной глобализации, а также нарастающий энергетический кризис – все это ставит под сомнение дальнейшую жизнеспособность формирующейся глобальной системы. Мы наблюдаем перенапряжение капиталистической мир-системы, которая рискует повторить судьбу воздушного шарика, лопнувшего после максимального его надувания.

Очень вероятно, что попытка глобализации оказалась чрезмерно амбициозной и саморазрушительной для капиталистической мировой системы. Проект глобализации как построения глобального сетевого супер-общества оказался неуспешным как в силу ряда объективных обстоятельств, так и из-за сопротивления со стороны наций, не входящих в ядро мир-системы, а также раскола тандема американской национальной элиты и транснациональной корпоратократии. Данная попытка глобализации мира, нацеленная на построение сетевой глобальной системы, оказалась слишком тесно связана с американским национальным эгоизмом и гегемонизмом, и ослабление последнего вследствие собственных проблем и сопротивления незападных стран привело к ее провалу. Провал проекта глобализации означает переход к деглобализации. Глобализацию и деглобализацию можно интерпретировать как две фазы одного процесса – великого перелома, связанного с финальным кризисом мира-экономики после его чрезмерного расширения и интеграции элементов, не согласных на периферийный статус. Впрочем, возможно «деглобализация» является не вполне точным термином, поскольку речь идет не просто о возвращении к ситуации до начала глобализации, а о разрушении единой мировой капиталистической системы с гегемонией Запада. Остается открытым вопрос, расколется ли существующая мир-система на два или несколько региональных миров-экономик, переживет тотальную дезинтеграцию или трансформацию во что-то иное? На настоящий момент наиболее вероятным выглядит смешанный сценарий: на глобальном уровне сохраняется слабоинтегрированный рынок – взаимодействие между двумя большими блоками, каждый из которых выступает для другого в качестве внешней зоны; эти два блока являются среднеинтегрированными мирами-экономиками, включающими в свой состав несколько высокоинтегрированных блоков (кластеров), выстроенных вокруг разных великих держав. В более отдаленной перспективе не исключена новая попытка глобализации, но не ясно, когда и на каких основаниях она будет предпринята.

Таким образом, научный анализ в данном случае подводит нас к выводам, не сильно отличающимся от достаточно широко распространенного мнения о

том, что глобализация – характеристика самого последнего времени, и началась она в конце XX века. Тем не менее, вопреки преобладающей точке зрения, постепенный переход от глобализации к деглобализации начался задолго до обострения межгосударственного конфликта 2022 г., который лишь поставил точку в попытках продолжить и углубить глобализацию. Провал попытки глобализации оказался связан, прежде всего, с геополитическими причинами, с тем, что основные субъекты глобализации оказались слишком эгоистичны, чтобы сохранить согласие с политикой глобализации прочих исторических субъектов (в первую очередь крупных стран полупериферии), и слишком слабы, чтобы заставить всех следовать своей программе. Но помимо достаточно очевидных геополитических причин в качестве «могильщика» глобализации стоит назвать и более фундаментальную причину – то, что развитие глобального капитализма уперлось в естественное препятствие в виде ограниченности доступных ресурсов.

Список литературы

1. Трубицын О. К. Глобализация: новый термин или новое явление? // *Философия: история и современность. 2004–2005: Сборник научных трудов.* – Новосибирск: [б. и.]; Омск: Издательство ОмГУ, 2005. – С. 153–170.
2. Трубицын О. К. Полемика с Иммануилом Валлерстайном: промышленная революция и глобализация как великие переломы Нового времени // *Сибирский философский журнал.* – 2022. – № 2. – С. 79–91. DOI: 10.25205/2541-7517-2022-20-2-79-91
3. Хардт М., Негри А. Империя. – М.: Праксис, 2004. – 440 с.
4. Кортен Д. Когда корпорации правят миром. – СПб.: «Агентство “ВиТ-принт”», 2002. – 328 с.
5. Даими Т. Однополярная глобализация как цивилизационная угроза // *Глобальный дискурс: Сборник статей.* – Сумы: Университетская книга, 2003. – С. 7–13.
6. Зюганов Г. А. Глобализация и судьба человечества. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 446 с.
7. Валлерстайн И. Глобализация или переходный период? // *Экономические стратегии.* – 2000. – № 2. – С. 14–26.
8. Галецкий В. Ф. Демографические проблемы глобализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2001. – 22 с.
9. Пак С.-Ч. Протекционизм США и нарушение торгового баланса между США и странами Северо-Восточной Азии // *Вестник международных организаций.* – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 86–114. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-05
10. Потенциал и опасности глобализации // *International Monetary Fund.* – URL: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/041200r.htm> (дата обращения 04.06.2022)

11. Гайдар Е., Мау В. Марксизм: между научной теорией и «светской религией» (либеральная апология) (окончание) // Вопросы экономики. – 2004. – № 6. – С. 28–56. DOI: 10.32609/0042-8736-2004-6-28-56
12. Деягин М. Место России в условиях глобализации // Наш современник. – URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?y=2001&n=7&id=4> (дата обращения 04.06.2022)
13. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том III. Вторая эпоха великой экспансии капиталистического мира-экономики, 1730–1840-е годы. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 528 с.
14. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 552 с.
15. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Избранные произведения. В 3-х т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1966. – 843 с.
16. Оболенский В. П., Поспелов В. А. Глобализация мировой экономики: проблемы и риски российского предпринимательства. – М.: Наука, 2001. – 216 с.
17. Стиглиц Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции. – М.: Мысль, 2003. – 300 с.
18. Страус А. Л. Униполярность. Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 2. – С. 27–44.
19. Ohmae K. The End of the National State: The Rise of the Regional Economies. – London: HarperCollins, 1995. – 214 p.
20. Райх Р. Труд наций. Готовясь к капитализму XXI века // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999. – С. 506–527.
21. Удовик С. Л. Глобализация: семиотические подходы. – М.: Релф-бук, К.: Ваклер, 2002. – 480 с.
22. Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с.
23. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134–147.
24. Todhunter C. The Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP): A Brief History of an Agenda for Corporate Plunder // Global Research. – URL: <http://www.globalresearch.ca/the-transatlantic-trade-and-investment-partnership-ttip-a-brief-history-of-an-agenda-for-corporate-plunder/5407780> (дата обращения 04.06.2022)
25. Чижевская М. П. Режим свободной торговли: интересы и опасения ЕС и Японии // Современная Европа. – 2017. – № 3. – С. 72–79.
26. Голофаст А. С. А. Караганов – интервью к 30-летию Института Европы РАН. «Без знания того, как живет одна клетка, невозможно понять, как развивается организм» // Современная Европа. – 2017. – № 6. – С. 21–26.
27. Мосяков Д. В. Страны Востока и кризис современной модели глобализации // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 6. – С. 29–34. DOI: 10.17976/jpps/2015.06.05

28. Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». – М.: Вече, 2003. – 368 с.

29. Гилман М. Различия экономических результатов и изменение альянсов в деглобализирующемся мире // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 7–16.

30. Сергеев М. ЕвроАмерика готовится к столкновению с Евразией. – URL: https://www.ng.ru/economics/2017-08-02/4_7042_euro.html (дата обращения 04.06.2022).

31. Школьников А. Ю. Национальные стратегии: геостратегический взгляд на будущее мира и России. – СПб: Corvus, 2020. – 544 с.

32. Песков Д. «Остров Россия». Спецпредставитель президента о новой цифровой стратегии. – URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/09/06/2022/62a0e95b9a79472d8b713207> (дата обращения 04.06.2022).

References

1. Trubitsyn O. K. Globalization: A New Term or a New Phenomenon? [Globalizatsiya: novyy termin ili novoe yavlenie?]. *Filosofiya: istoriya i sovremennost. 2004–2005: Sbornik nauchnykh trudov* (Philosophy: History and Modernity. 2004–2005: Collected Scientific Works). Novosibirsk; Omsk: Izdatelstvo OmGU, 2005, pp. 153–170.

2. Trubitsyn O. K. The Controversy with Immanuel Wallerstein: The Industrial Revolution and Globalization as the Great Turning Points of Modern Times [Polemika s Immanuilom Vallerstaynom: promyshlennaya revolyutsiya i globalizatsiya kak velikie perelomy Novogo vremeni]. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal* (Siberian Philosophical Journal), 2020, no. 2, pp. 79–91. DOI: 10.25205/2541-7517-2022-20-2-79-91

3. Hardt M., Negri A. Empire [*Imperiya*]. Moscow: Praksis, 2004, 440 p.

4. Korten D. When Corporations Rule the World [*Kogda korporatsii pravlyat mirom*]. St. Petersburg: ViT-print, 2002, 328 p.

5. Daimi T. Unipolar Globalization as a Civilizational Threat [Odnopolyarnaya globalizatsiya kak tsivilizatsionnaya ugroza]. *Globalnyy diskurs: Sbornik statey* (Global Discourse: Collected Articles). Sumy: Universitetskaya kniga, 2003, pp. 7–13.

6. Zyuganov G. A. Globalization and the Fate of Mankind [*Globalizatsiya i sudba chelovechestva*]. Moscow: Molodaya gvardiya, 2002, 446 p.

7. Wallerstein I. Globalization or Transition Period? [Globalizatsiya ili perekhodnyy period?]. *Ekonomicheskie strategii* (Economic Strategies), 2000, no. 2, pp. 14–26.

8. Galetsky V. F. Demographic Problems of Globalization. Abstract of the Thesis for the PhD Degree (Economics) [*Demograficheskie problemy globalizatsii. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk*]. Moscow, 2001, 22 p.

9. Park S.-C. US Protectionism and a Violation of the Trade Balance Between the United States and the Countries of Northeast Asia [Proteksionizm SShA i

narushenie torgovogo balansa mezhdru SShA i stranami Severo-Vostochnoy Azii]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy* (International Organisations Research Journal), 2018, vol. 13, no. 2, pp. 86–114. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-05

10. The Potential and Dangers of Globalization [*Potentsial i opasnosti globalizatsii*]. Available at: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/041200r.htm> (accessed 04 June 2022).

11. Gaidar E., Mau V. Marxism: Between the Scientific Theory And “Secular Religion” (Liberal Apologia) [Marksizm: mezhdru nauchnoy teoriey i “svetskoy religiey” (liberalnaya apologiya) (okonchanie)]. *Voprosy ekonomiki* (Problems of Economics), 2004, no. 6, pp. 28–56. DOI: 10.32609/0042-8736-2004-6-28-56

12. Delyagin M. Russia’s place in the Context of Globalization [*Mesto Rossii v usloviyakh globalizatsii*]. Available at: <http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?y=2001&n=7&id=4> (accessed 04 June 2022).

13. Wallerstein I. The Modern World-System III: The Second Era of Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730s – 1840s [*Mir-sistema Moderna. Tom III. Vtoraya epokha velikoy ekspansii kapitalisticheskogo mira-ekonomiki, 1730–1840-e gody*]. Moscow: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2016, 528 p.

14. Wallerstein I. The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century [*Mir-sistema Moderna. Tom I. Kapitalisticheskoe selskoe khozyaystvo i istoki evropeyskogo mira-ekonomiki v XVI veke*]. Moscow: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2016, 552 p.

15. Lenin V. I. Imperialism, the Highest Stage of Capitalism [Imperializm, kak vysshaya stadiya kapitalizma]. *Izbrannye proizvedeniya: v 3-kh t. T. 1* (Selected Works: in 3 vol. Vol. 1). Moscow: Politizdat, 1966, 843 p.

16. Obolensky V. P., Pospelov V. A. Globalization of the World Economy: Problems and Risks of Russian Entrepreneurship [*Globalizatsiya mirovoy ekonomiki: problemy i riski rossiyskogo predprinimatelstva*]. Moscow: Nauka, 2001, 216 p.

17. Stiglitz J. E. Globalization and Its Discontents [*Globalizatsiya: trevozhnye tendentsii*]. Moscow: Mysl, 2003, 300 p.

18. Straus A. L. Unipolarity. The Concentric Structure of the New World Order and the Position of Russia [Unipolyarnost. Kotsentricheskaya struktura novogo mirovogo poryadka i pozitsiya Rossii]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* (Polis. Political Studies), 1997, no. 2, pp. 27–44.

19. Ohmae K. *The End of the National State: The Rise of the Regional Economies*. London: HarperCollins, 1995, 214 p.

20. Reich R. The Work of Nations: Preparing Ourselves for 21st Century Capitalism [Trud natsiy. Gotovyas k kapitalizmu XXI veka]. *Novaya postindustrialnaya volna na Zapade. Antologiya* (New Post-Industrial Wave in the West. Anthology). Moscow: Academia, 1999, 640 p.

21. Udovik S. L. Globalization: Semiotic Approaches [*Globalizatsiya: semioticheskie podkhody*]. Moscow: Relf-buk; Kiev: Vakler, 2002, 480 p.

22. Giddens A. *Sociology [Sotsiologiya]*. Moscow: Editorial URSS, 1999, 703 p.

23. Fukuyama F. The End of History? [Konets istorii?]. *Voprosy filosofii* (Problems of Philosophy), 1990, no. 3, pp. 134–147.

24. Todhunter C. *The Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP): A Brief History of an Agenda for Corporate Plunder*. Available at: <http://www.globalresearch.ca/the-transatlantic-trade-and-investment-partnership-ttip-a-brief-history-of-an-agenda-for-corporate-plunder/5407780> (accessed 04 June 2022).

25. Chizhevskaya M. P. Free Trade Regime: Interests and Concerns of the EU and Japan [Rezhim svobodnoy trgovli: interesy i opaseniya ES i Yaponii]. *Sovremennaya Evropa* (Contemporary Europe), 2017, no. 3, pp. 72–79.

26. Golofast A. S. A. Karaganov – Interview to the 30th Anniversary of The Institute of Europe RAS. “Without Knowledge of How One Cell Lives, It Is Impossible to Understand How the Body Develops” [S. A. Karaganov – intervyyu k 30-letiyu Instituta Evropy RAN. “Bez znaniya togo, kak zhivet odna kletka, nevozmozhno ponyat, kak razvivaetsya organism”]. *Sovremennaya Evropa* (Contemporary Europe), 2017, no. 6, pp. 21–26.

27. Mosyakov D. V. Oriental Countries and the Crisis of Modern Globalization Model [Strany Vostoka i krizis sovremennoy modeli globalizatsii]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* (Polis. Political Studies), 2015, no. 6, pp. 29–34. DOI: 10.17976/jpps/2015.06.05

28. Kobayakov A. B., Khazin M. L. The Decline of the Dollar Empire and the End of “Pax Americana” [Zakat imperii dollara i konets “Pax Americana”]. Moscow: Veche, 2003, 368 p.

29. Gilman M. Divergent Performance and Shifting Alliances in a Deglobalizing World [Razlichiya ekonomicheskikh rezultatov i izmenenie alyansov v deglobaliziruyuschemsya mire]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy* (International Organisations Research Journal), 2018, vol. 13, no. 2, pp. 7–16.

30. Sergeev M. EuroAmerica Is Preparing for the Collision with Eurasia [EvroAmerika gotovitsya k stolknoveniyu s Evraziyey]. Available at: https://www.ng.ru/economics/2017-08-02/4_7042_euro.html (accessed 04 June 2022).

31. Shkolnikov A. Y. National Strategies: A Geostrategic View of the Future of the World and Russia [Natsionalnye strategii: geostrategicheskiy vzglyad na budushee mira i Rossii]. St. Petersburg: Corvus, 2020, 544 p.

32. Peskov D. “The Island of Russia”. Special Representative of the President on the New Digital Strategy [“Ostrov Rossiya”. Spetspredstavitel prezidenta o novoy tsifrovoy strategii]. Available at: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/09/06/2022/62a0e95b9a79472d8b713207> (accessed 04 June 2022).

УДК 304.42; 316.42; 324.8

Кризис нового поколения в ходе современной технологической революции*

Лауфер Константин Маркович – Первый Московский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский университет), кафедра экономики и менеджмента, доцент, кандидат философских наук, доцент, Москва, Россия.

Email: laufer_k_m@staff.sechenov.ru

SPIN: 8497-5486

Researcher ID: ААН-9913-2020

ORCID: 0000-0002-3277-2350

Scopus ID: 57208507477

Авторское резюме

Состояние вопроса: Для описания изменений человеческой личности в информационном обществе широко используется представление о сменяющих друг друга и сильно различающихся поколениях. Так, Марк МакКриндл ввел всем известное теперь понятие «Поколение Альфа». Однако современное понимание Поколения Альфа еще слишком абстрактно, оно требует дальнейшего развития и конкретизации.

Результаты: В развитие концепции Марка МакКриндла о «Поколении Альфа» можно ввести понятие «Поколение Омега». По содержанию наше социально-философское понятие «Поколение Омега» отличается от его омонима, сформулированного Кэтрин Шэнахан и относящегося к области медицины и физиологии. Обычно поколение Альфа понимается как единое целое, охватывающее и всех родившихся, и тех, кто еще родится в период 2011–2024 годов.

Мы утверждаем, что процесс формирования нового поколения не будет линейным, однородным для всех новых членов общества. Важным является также выделение поколения Омега как особой страты, формирующейся в указанный период. Восхождение поколения Альфа с необходимостью порождает в том же обществе и в том же временном интервале процесс формирования контрарного ему поколения Омега в ходе идущей сегодня шестой технологической революции, глобальной цифровизации общества, всех социально-экономических отношений. Надвигающееся разделение общества на две противоположные страты является главным современным цивилизационным сдвигом, оно породит новые проблемы и поставит под вопрос старые этические ценности западной цивилизации. Стратегия сохранения и развития ценностей традиционного для современного общества института семьи среди поколения Омега представляется одной из ключевых для решения выявленных проблем молодого общества при разделении его на поколение Альфа и поколение Омега.

* © Лауфер К. М., 2022.

Выводы: Становится все более актуальным привлечение внимания философов, социологов, психологов, политологов к феномену поколения Омега для разработки стратегии реагирования на новые вызовы и угрозы, которые встанут перед обществом в недалеком будущем. Пока эти вызовы и угрозы недостаточно явно артикулируются в научной среде.

Ключевые слова: социальная философия; теория поколений; поколение Альфа; поколение Омега; К. Шэнахан; качественные исследования; С. Квале; исследовательское интервью; технологическая революция; цивилизационный сдвиг; цифровизация.

The New Generation Crisis in the Modern Technological Revolution

Laufer Konstantin Markovich – First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Sechenov University), Department of Economics and Management, Associate Professor, PhD, Moscow, Russia.

Email: laufer_k_m@staff.sechenov.ru

Abstract

Background: In information society, the idea of successive and different generations is widely used. Mark McCrindle introduced the concept of “Generation Alpha”, which is well known now. However, the modern understanding of Generation Alpha is still too abstract; it requires further development and specification.

Results: In the development of Mark McCrindle’s concept of “Generation Alpha”, the concept of “Generation Omega” can be introduced. In terms of content, our socio-philosophical concept of “Generation Omega” differs from its homonym formulated by Catherine Shanahan, which refers to the field of medicine and physiology. As a rule, generation Alpha is understood as a single whole, embracing both all those born and those who will be born in the period 2011–2024.

We argue that the process of forming a new generation will not be linear, homogeneous for all new members of society. It is also important to identify generation Omega as a special stratum, which is formed in the specified period. The ascent of generation Alpha necessarily generates in the same society and in the same time interval the process of formation of the counter-generation Omega in the course of the sixth technological revolution going on today, the global digitalization of society and all socio-economic relations. The impending division of society into two opposite strata is a major modern civilizational shift; it will give rise to new problems and question the old ethical values of Western civilization. The strategy of preserving and developing the values of the family institution, which is traditional for modern society, among generation Omega seems to be one of the key strategies for solving the identified problems of the young society when dividing it into the Alpha and Omega generations.

Conclusion: It is becoming increasingly important to attract the attention of philosophers, sociologists, psychologists, political scientists to the phenomenon of the Omega generation in order to develop a strategy for responding to new challenges

and threats that will face society in the near future. So far, they are not clearly articulated in the scientific community.

Keywords: social philosophy; generational theory; generation Alpha; generation Omega; C. Shanahan; qualitative research; S. Kvale; research interviewing; technological revolution; civilizational shift; digitalization.

Введение

После введения в начале 2010-х годов в социокультурный дискурс понятия «Поколение Альфа» [см.: 1], которое предпринял Марк МакКриндл, это понятие используется в психологических, социологических и маркетинговых исследованиях той части нашего общества, которая уже родилась или еще родится в период 2011–2024 годов. МакКриндл [см.: 2] первым из социологов отметил основные поколенческие характеристики, которые делают этот возраст уникальным, полностью отличным от всех предшествующих, ныне живущих поколений, и не только от их родителей – поколения Y, но и от старших братьев и сестер – поколения Z.

Характерной чертой научных исследований любого поколения (бэби-бумеров, поколений X, Y, Z, Альфа) является то, что социологи:

1. Рассматривают эти поколения как однородные, обладающие в массе своей одинаковыми характеристиками. То есть, начиная с основополагающих работ Н. Хау и В. Штраусса [см.: 3, 4] и до М. МакКриндла и Е. Шамис с коллегами [см.: 5–8] и др., все исследователи рассматривают процесс формирования и смены поколений как линейный последовательный процесс, или, если применять образную аналогию, подобно набегам на пологий берег волнам, когда следующая волна перекрывает предыдущую и затем с шелестом откатывается под натиском последующей [см.: 9].

2. Исследователи концентрируются на социологических, психологических и маркетинговых сторонах проблемы [см.: 10–18; 5–7; 19–22; 8]. Собственно философский анализ изменения мышления под воздействием факторов, формирующих поколения, не находится в фокусе внимания этих исследований.

Научная гипотеза настоящей статьи заключается в том, что так же, как поколение Альфа является совершенно особенным по своим социальным характеристикам и ценностным предпочтениям по сравнению с предыдущими, сам процесс формирования поколения Альфа тоже оказывается совершенно особенным, трансформированным, то есть нелинейным. Параллельно и одновременно с формированием этого поколения возникает еще одно поколение, в своих основных характеристиках противоположное поколению Альфа. Причем в данном процессе можно выделить два важных момента.

1. Не нуждаясь в традиционных способах передачи коллективного опыта и методах обучения (и не только от родителей из поколения Y, но все больше и от старших братьев и сестер поколения Z), поколение Альфа, скорее всего, вытеснит миллениалов (Y) и даже поколение Z с занимаемых руководящих позиций во всех сферах жизни еще до того, как те почувствуют себя

безусловными лидерами общества. Это, несомненно, породит конкуренцию между ними и социальное напряжение в обществе. Процесс смены поколений будет ускоряться, и если у Н. Хау и В. Штраусса [см.: 4] длительность формирования одного поколения составляла 20–25 лет, у М. МакКриндла [см.: 2] уже 15 лет, то можно предположить, что к 2045 году Поколение Альфа будет накрыто новой поколенческой волной. Условно назовем его по второй букве греческого алфавита Поколением Бета. Еще не исчерпав конфликт с поколением Z, представители поколения Альфа окажутся в положении испытывающих давление в профессиональной области и в области культуры нового поколения Бета, поколения своих детей.

2. Оценить численность поколения Альфа можно исходя из правила В. Парето, примерно в 20 % от людей своего возраста. Примерно 80 % молодого поколения, родившегося в 2011–2024 годах, составят другую когорту. Мы вводим для этой когорты родившихся в 2011–2024 годах новое понятие – «Поколение Омега». Это поколение, формируясь и живя на одном временном интервале с поколением Альфа, будет иметь совершенно другие характеристики, противоположные главным чертам поколения Альфа, другие ценности, устремления, другой образ жизни.

В настоящей статье мы останавливаемся только на обосновании и развертывании второго момента нашей гипотезы, а именно на характеристиках поколения Омега, на причинах, приведших к его формированию, и неизбежности этого процесса.

Целью статьи является привлечение внимания философов, психологов, экономистов, политологов, культурологов к новому цивилизационному сдвигу, к исследованию вызовов и угроз обществу со стороны поколения Омега, противостоять которым придется, в конце концов, поколению Альфа. Эти вызовы и угрозы в настоящее время недостаточно явно артикулируются в научной среде. Мы сделали попытку предложить один из возможных вариантов решения назревающих проблем через сохранение и укрепление института семьи среди поколения Омега. Чем раньше будут выявлены и отрефлексированы будущие социальные проблемы, тем яснее общество будет осознавать стратегии реагирования на них и понимать методы и приемы их решения.

Материалы и методы

Термин «Поколение Омега» уже использовался в книге врача-диетолога и эпигенетика Кэтрин Шэнахан еще в 2008 году [см.: 23]. Комплементарный к вводимому нами термину, он обозначает поколение детей, унаследовавших в своих генах от вполне здоровых генетически родителей, дедушек и бабушек эпигенетические маркеры, появившиеся у тех в силу нездорового питания и нездорового образа жизни. Эти маркеры повлекли радикальные изменения в здоровье, физиологии и даже внешнем облике их обладателей. То есть поколение Омега у К. Шэнахан – это все-таки медицинское явление, хотя и обусловленное социальными факторами. Важно то, что К. Шэнахан говорит не о детях с явно выраженными врожденными ментально-соматическими

нарушениями развития, жизнь которых напрямую зависит от уровня развития современной медицины, а о самых обычных, считающихся здоровыми детях. Конечно, этому поколению Омега тяжелее адаптироваться в обществе и добиваться социально значимых успехов. Но никаких принципиальных непреодолимых барьеров для социального лифтинга таких детей по мере их взросления в книге К. Шэнахан мы не увидели. В этом заключается принципиальное отличие нашего понятия поколения Омега от понятия, введенного ранее К. Шэнахан.

Новое поколение Омега мы выделяем из поколения 2011–2024 годов исходя из результатов осмысления современных трендов развития технологий и техники. Методологически его выделение обосновано поиском движущего противоречия в развитии восходящего поколения Альфа. Для любого развития необходима среда, оказывающая сопротивление прилагаемым усилиям. Восемьдесят процентов населения Земли – это не просто люди на обочине, а те люди, которые создают потенциал социального напряжения, порождают проблемы и формируют вызовы для поколения Альфа. Принцип внутривидового разнообразия как основы приспособляемости к изменениям внешней среды действует и внутри современного вида *homo sapiens*. Более того, генетическое разнообразие у человека не случайно самое большое среди высших млекопитающих. Генетическое, этническое, групповое, социальное разнообразие людей обеспечивает негэнтропийный потенциал развития их как вида. Разделение на элиту и массы всегда было в человеческом обществе. Элита (пассионарии) обеспечивают новые пути развития в науке, технике, технологии, социальных формах организации, освоении новых жизненных пространств. Массы необходимы для сохранения стабильности социума. Но поколение Омега – это первое поколение, которое теряет свою социальную функцию обеспечения стабильности общественных процессов и изначально по технологическим причинам выключено из производящей системы общества. Это чистые потребители материальных и духовных благ.

Общество, рассматриваемое как целое, в целях сохранения своей стабильности необходимо должно обеспечивать поколение Омега всем необходимым для жизни в пределах принятых социальных норм. Пока еще ресурсов, опыта, и технологий для этого недостаточно. Журналисты в масс-медиа и блогеры в социальных сетях рисуют апокалиптические картины вытеснения роботами с искусственным интеллектом никому не нужных и не знающих, чем и как себя занять, людей. Поколение миллениалов (Y) не знает, зачем и чему учиться, ведь завтра тех профессий, которым обучают сегодня, уже не будет. Но решение этих вопросов находится уже в сфере современных технологий, и это дело ближайшего будущего. Поколению Омега, изначально ниоткуда не вытесняемому, а сразу же, по мере взросления, ориентированному на потребление, легкую комфортную жизнь и полную обеспеченность, также будет необходимо предоставлять выход для накапливаемой социальной активности. Сегодня для рядовых масс населения в развитых странах для этого существует масштабные шоу, телесериалы, футбол, для наиболее агрессивной части – схватки бойцов ММА и прочие подобные развлечения. Для

маргинальных слоев – алкоголь, наркотики, сексуальные и трансгендерные патологии, криминальная среда.

Как будет решаться вопрос, когда он встанет в отношении преобладающего населения Земли, пока неясно. Понятно только то, что переучивание на новые специальности такой массы людей не будет востребовано с точки зрения новых технологий. Но этот вопрос встанет, и встанет он не перед поколением Омега, решать его придется поколению Альфа. Это будет одной из главнейших проблем развития, глобальным вызовом наряду с решением духовных вопросов развития, экологических проблем (спасением экосистемы планеты Земля), развитием технологий и колонизацией Луны и Марса. Именно это противоречие будет инициировать творческое воображение представителей поколения Альфа, вызывать концентрацию ресурсов, давать импульс к развитию всего человеческого общества.

Отсутствие соответствующего контента (социальных, маркетинговых, психологических исследований поколения Омега) вынуждает обращаться к результатам исследований поколения Альфа. После отбора основного материала, выстраивания логики развития поколения Альфа в условиях развития технологической революции, субъектами которой они и будут, для формирования характеристик поколения Омега применялся метод бинарных оппозиций с максимально возможной на сегодняшний момент конкретизацией. Развитие новых поколений, Альфа и Омега, в отличие от предшествующих поколений, в том числе и поколения Z, происходит в период интенсивного разрушения традиционных форм передачи коллективного опыта прошлого (от старших поколений младшим). Молодые люди социализируются и обретают опыт коллективного взаимодействия через общение друг с другом в социальных сетях, через Интернет, который становится и главным источником знаний. Новые знания, новые технологии, умения и навыки, формируемые на основе NBIC-технологий, не имеют аналогов даже в ближайшем прошлом. Родители (предшествующие поколения) перестают быть главными носителями такого опыта и знаний, необходимых в информационную эпоху.

Поэтому основным методом в силу специфики предмета исследования стал феноменологический метод «качественных исследований» (А. М. Улановский) [см.: 24], разработанный Д. Полкингхорном [см.: 25] и С. Квале [см.: 26]. Метод качественных исследований в духе «интервьюера-путешественника» мы вынуждены были использовать в силу отсутствия достаточной информации об объекте исследования. Интерпретация значимых отношений и смыслов, выявленных в ходе феноменологического описания предмета исследования, направлена от «живого опыта прочтения», по А. А. Пузырею [см.: 27], до построения идеальных конструкторов как способа добывания нового знания, по С. Квале, и тем самым формирования посылок для перехода к сущностному логико-семантическому анализу поставленной проблемы.

Результаты

Феноменологический анализ выделенных выше характеристик поколения Альфа приводит к следующим результатам.

1. Судьба родившихся в 2011–2024 годах оказывается неоднородной. Эти молодые люди неизбежно в ходе действия социальных сил, определяющих развитие общества в эпоху IV промышленной революции, в эпоху NBIC-технологий, разделяются на два потока. Один – это интересующее маркетологов и социологов поколение Альфа, второй – тот, который мы назвали поколение Омега. В состав поколения Омега войдут дети из семей низкого социального статуса, выходцы из депрессивных регионов, чьи родители потеряют работу в ходе технологической революции и не смогут приобрести необходимые новые компетенции, окажутся невостребованными. Будущее поколения Омега, живущего на вэлфер, безусловный основной доход (БОД) или другие виды социального пособия, с позиций сегодняшнего дня может показаться не таким уж плохим, где-то даже заманчивым. Живущие в новую технологическую эпоху интернета вещей, искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, цифровых денег и доминирования блокчейна во всех видах финансовых, имущественных и других видов гражданско-правовых трансакций, во времена облачных вычислений, квантовых компьютеров, массовой чипизации и биохакинга, в период освоения Луны, Марса и дальнего космоса, они будут находиться вне этих процессов развития общества, его науки, искусства, техники, технологии, социальных структур. Эта часть населения будет чистыми потребителями тех материальных и духовных благ, которые будут созданы для них поколением Альфа.

Такие условия будут обеспечены научным и технологическим рывком человечества в ближайшие 10–15 лет. Труд как историческая категория, выражающая положение человека в системе производства как подчиненного элемента этой системы, уйдет в прошлое. Необходимые продукты в достаточном количестве для обеспечения жизнедеятельности будут производиться роботизированными системами под управлением искусственного интеллекта. Эти системы будут связаны между собой на основе промышленного интернета вещей в умной среде жизнедеятельности (Smart Environment).

Производящая деятельность человека полностью перейдет в область творчества, в науку, технологию, инженерию, деятельность космических первопроходцев, медицину, педагогику, искусство. Проблема заключается в том, что для обеспечения жизнедеятельности общества, включая обеспечение 10 млрд. человек населения всем необходимым, рекультивации всей природной среды, и решения экологических проблем, и даже экспоненциального развития производства потребуется значительно меньше людей, чем их будет на Земле в ближайшем будущем. Таким образом, примерно 2 млрд. человек окажутся в числе творческого авангарда человечества, и из них большинство будет принадлежать именно к поколению Альфа. Остальные окажутся среди поколения Омега.

2. Поколение Омега должно пережить редукцию способности мышления к наиболее примитивным формам. От мышления целостного, конкретно-всеобщего к мышлению абстракциями, обеспечивающими минимальные потребности поисково-ориентировочной деятельности в социальной среде.

Мышление – это реакция высокоорганизованного социального организма на окружающую среду в борьбе за выживание. По законам эволюции любая функция организма отмирает, если в ней исчезает потребность. Отсюда неизбежно следует, что поколение Омега, которому не надо будет ежедневно решать новые творческие задачи, потеряет способность мышления. Массы людей и сегодня живут по трафаретам, определенным заученным схемам, траекториям движения в привычной для них предметной среде обитания, не нуждаясь в мышлении как всеобще-конкретной творческой деятельности. Природа всегда соблюдает принцип экономии сил, энергии, работы. В ближайшее время социальная ситуация в развитых странах коренным образом изменится. Сегодняшний опыт проживания мигрантов из регионов Ближнего и Среднего Востока и африканских стран в Швеции, Германии и других благополучных европейских странах показывает, что мало обеспечить человека комфортными условиями проживания и нормальным питанием. Мы видим нарастание социального недовольства в группах эмигрантов, повышенные требования к системе социального обеспечения и необоснованные претензии к местному населению, выходящие в область межкультурных и религиозных различий. При этом сегодня Европа действительно предоставляет возможности наиболее трудолюбивым и талантливым из них подняться по социальной лестнице даже в чуждой для них этнокультурной среде. Через десять лет первые представители поколения Омега окажутся в положении сегодняшних мигрантов. Среди них будут не только дети мигрантов, не адаптированные и не ассимилированные средой, но и значительное число коренных жителей. Разница будет в том, что возможности социальных лифтов резко сузятся. И прежде всего в силу того, что для поколения Омега эти лифты просто не будут нужны. Изменяются их ценностные приоритеты. Не нужно будет прилагать усилия для поиска пищи, приемлемых условий жизни, заботы о здоровье – своем и своих детей.

Питание и медицинское обслуживание этой части населения будут приближаться по стандартам к тем, что будет иметь поколение Альфа, включая и персонализированную предиктивную и трансляционную медицину. Нормы и стандарты проживания будут практически одинаковы. По крайней мере на горизонте событий в десять ближайших лет. Как следствие полной и гарантированной обеспеченности поколения Омега у его представителей отчетливо просматриваются нарастание недовольства, пессимизма, снижения потенции и рождаемости. И наоборот, происходит нарастание проблем социальной коммуникации, суицидальных настроений, рождаемости у Омега-детей с серьезными эпигенетическими проблемами, как описывала К. Шэнахан. Только отсутствие творческого напряжения, необходимости ежедневно решать разнообразные насущные задачи жизнеобеспечения приводит к снижению

жизненного потенциала, уменьшению социального разнообразия среди поколения Омега.

Из понимания человека как социального существа следует, что для того, чтобы человечество как вид, обладающий способностью мышления, развивалось, оно необходимо должно иметь какую-то надличностную, выходящую за рамки индивидуальной субъективности цель. Достижение этих общечеловеческих целей к середине XXI века не потребует массовых жертв, какие были прежде. Поэтому даже как исполнители чужой воли, как массы воинов, участники крестовых походов, конкистадоры в прошлые века, представители поколения Омега будут не нужны. Представители этого поколения, в противоположность поколению Альфа, будут культивировать сферу личных потребностей, сводящихся к физиологическим удовольствиям. Выработать собственную надличностную цель, объединить идеей достижения этой цели других представителей своего поколения или примкнуть к осуществлению надличностных целей поколения Альфа, пожертвовав при этом своим личным комфортом, полным обеспечением и безопасностью, представители поколения Омега даже не будут стремиться. Если появится в этой среде экстраординарная личность, она будет ассимилирована поколением Альфа и нацелена на решение тех задач, которые стоят перед этим поколением.

Художественное творчество кажется выходом из положения. Однако сегодняшний опыт локдаунов и самоизоляции в условиях пандемии Covid-19 в развитых странах показывает, что большинство населения, освободившись от рутины ежедневного пребывания на рабочих местах, не бросилось писать картины маслом и сочинять сонеты. У большинства для этого нет не только таланта и навыков, но и необходимого накопленного художественного опыта переживания жизни. И это является определяющим и для поколения Омега. Отсутствие необходимости борьбы за жизнь, за полагающиеся тебе социальные блага ведет к сужению социального опыта. Становится нечего передавать другим в форме искусства, да и не возникает такого желания.

Шаблонные повседневные акты поведения представителей поколения Омега будут направлены на удовлетворение своих физиологических и минимальных простейших индивидуальных духовных потребностей. Они привычны, не требуют усилий, многие из них выполняются автоматически. В силу привычки рутинного шаблонного поведения, редуцирования потребностей до физиологических у поколения Омега, как уже было сказано, в значительной степени отмирает и сама способность мышления. Можно будет существовать, не мысля (или мысля в минимальной степени, обеспечивающей элементарную коммуникацию и ориентацию в обществе). За неимением потребности неостребованные функции человека (не мозга, а человека) отмирают, вернее, редуцируются к минимальным проявлениям.

Расхождение между поколениями Альфа и Омега будет идти по нарастающей и приведет к новому, еще не испытанному человечеством цивилизационному сдвигу. Фактически к разделению человечества на два подвида. Сначала возникнет коммуникационный разрыв, различные для Альфа и для Омега социальные сети, затем локализация в местах проживания. Между

районами компактного проживания представителей Альфа и Омега, конечно, не будет никаких заборов, шлагбаумов и прочих подобных преград, и принцип свободы личного перемещения будет соблюдаться неукоснительно. Просто ни тем, ни другим нечего будет делать на чужих территориях. На высокотехнологичных территориях, где живет и работает поколение Альфа, оплата любой услуги, проход в здания и любые транзакции будут осуществляться по встроенным чипам или радужной оболочке глаз, представители поколения Омега даже не смогут самостоятельно, без проблем припарковать машину или взять в автомате чашечку кофе, проехать на общественном транспорте. К тому же высокая стоимость любой услуги поставит им дополнительные барьеры для пребывания на этих территориях. Сегодня мы можем видеть яркий пример прототипа такого расселения в пригороде Сеула Сонгдо (Songdo).

Следующим этапом должно стать формирование специфического отношения поколения Альфа к поколению Омега, формирование сначала принципов морального превосходства, а затем, на протяжении еще десяти – двадцати лет, и формирование морали, исключаяющей из сферы ее действия лиц поколения Омега как субъектов этих отношений. Мы находимся на пороге формирования нового вида человека, продукта социальной эволюции – вернее, революционного взрыва в технологиях, перевернувших мир человека. Изменение морали поколения Альфа приведет к тому, что в конечном итоге поколение Омега, как вид менее развитый по сравнению с поколением Альфа, перестанет его интересовать. Районы компактного проживания Омега превратятся в своеобразные резервации. Все технические проблемы поддержания инфраструктуры на должном уровне будут решаться роботизированными комплексами с искусственным интеллектом, системами многоуровневого глубокого обучения на основе Big Data. С этих территорий для лиц поколения Омега не будет никаких ограничений на свободный выход, а вот для представителей Альфа вход будет, скорее всего, ограничен и разрешен только в связи с осуществлением социальных функций, в первую очередь, в сферах обучения и здравоохранения.

Эпигенетические проблемы должны привести к тому, что рождаемость у поколения Омега будет интенсивно снижаться, а общая численность этого поколения и их потомков – уменьшаться.

Выходом из конституированной ситуации видится молодая семья как творчество. «Вся эволюция жизни – это эволюция родительской заботы о потомстве» (Л. В. Петрановская) [28, с. 3]. Воспитание маленьких детей — это не только развитие и социализация новых членов общества. Это мощный творческий стимул развития мышления, прежде всего у матери. Эта деятельность идеально подходит под определение мышления как оно понимается в концепции Леонтьева – Ильенкова. А именно, как творческая деятельность человека в рамках социальной организации, выходящая за рамки шаблонов поведения. Молодые родители вынуждены ежедневно, ежечасно решать сложнейшие вопросы здоровья, самочувствия, поведения и развития своего ребенка в условиях неопределенности. Сегодня большинство молодых

семей задавлены рутиной быта, необходимостью добывать пропитание и сохранять стабильные условия существования. В эпоху новых поколений технологические и социальные проблемы такого рода будут сняты, отцы поколения Омега, чья архетипическая функция добытчика и защитника будет элиминирована, смогут заняться воспитанием детей в полной мере. В этом процессе возникает диалог семейной пары, совместная деятельность по поиску нестандартных решений, совершение ошибок и открытий при трансляции родительского опыта и его усвоении детьми. Таким образом, в условиях свободы от необходимости добывания средств существования семьей из поколения Омега с маленькими детьми до семи лет мы можем характеризовать как область реализации функции мышления в данном сообществе. Более взрослые дети переходят к шаблонным процедурам обучения самым необходимым навыкам в школе. И это будут действительно шаблонные процедуры, осуществляемые дистанционно через Интернет. Занятия, пусть даже записанные лучшими педагогами из поколения Альфа, будут неизбежно адаптированы под начальный уровень средней массы учеников поколения Омега, и, по определению, этот уровень не может быть высоким. Примером этого в сегодняшнем образовании служит наличие как массового образования, так и элитных школ с повышенными требованиями и специально разработанными программами для незначительно количества талантливых детей. В условиях, когда образование для представителей поколения Омега перестанет быть инструментом социального лифтинга, карьеры, этот процесс расслоения на массовое образование для учеников из поколения Омега и на элитное образование для учеников из поколения Альфа приобретет еще более выраженную форму.

Обсуждение

Выявление и рефлексия будущих социальных проблем, обсуждение теоретических утверждений, выдвинутых в статье, с позиций других авторов, поможет яснее видеть угрозы развитию общества, понимать методы и приемы их решения, выстраивать стратегии реагирования на них. Однако автору представляется, что это сегодня невозможно в силу того, что проблемы поколения Омега не нашли еще своего отражения в научной литературе. Придется применить метод «качественных исследований» и попытаться провести анализ проблемных пунктов, выдвинутых автором положений и сформулировать возможные возражения за предполагаемых оппонентов.

1. Самым уязвимым звеном рассуждений представляется рассуждение о морали. Не потому, что в сегодняшней системе моральных ценностей неолиберализма, построенной на всеохватывающей толерантности, новая мораль вызывает у нас отторжение. Все системы моральных ценностей меняются, ни одна не является вечной. Уйдет в прошлое и господствующая сегодня система западной морали. Рассуждать о морали будущего мы можем с большой натяжкой потому, что мы просто не можем встать на позицию «другого», на позицию поколения Альфа, и судим их по нашим собственным сегодняшним меркам. Автор пытается с позиций сегодняшнего

гуманистического идеала описывать ситуации, которые возникнут после того, как этот идеал перестанет выполнять свою социальную регуляторную функцию.

Формирование специфического отношения представителей поколения Альфа к поколению Омега, сначала формирование принципов морального превосходства, а затем, на протяжении жизни еще одного-двух поколений, и формирование морали, исключаяющей из сферы действия лиц поколения Омега как субъектов этих отношений. Это большая проблема, затрагивающая даже не столько поколение Омега, сколько поколение Альфа. Возможно, это представляется таковым с нашей современной точки зрения, с позиций гуманизма, для которого все народы, все гендерные и социальные группы равны в своих правах. Для поколения Альфа и их потомков это будет выглядеть по-другому.

2. Вторым важным пунктом критики предлагаемой концепции может стать положение о том, что поколение Омега в массе не будет способно воспринять и использовать передовые научно-технологические достижения своего времени. Однако можно представить, что развитие NBIC-технологий пойдет по пути слияния компьютеров с мозгом представителей Альфа. Для них станет нормой такого рода чипизация и возможности прямого доступа индивида к облачным квантовым вычислениям. Логично предположить, что в силу первого пункта поколение Альфа отнюдь не будет в первую очередь озабочено тем, чтобы представителям поколения Омега повсеместно был предоставлен доступ к данной технологии.

3. Еще одним важным и спорным моментом в предлагаемой концепции выглядит судьба подрастающих детей поколения Омега и их детей. Кажется крайне неразумным оставлять на произвол судьбы этих детей, из которых не многим повезет вырваться из порочного круга «всеохватывающего благоденствия потребления», уготованного им развитием технологий. Для поколения Альфа этот демографический потенциал является совсем не лишним и не избыточным. Если родители, Игреки (поколение Y) и Зеты (поколение Z) не справляются с воспитанием своих детей в условиях нового технологического окружения, то этих детей можно воспитывать в интернатах с самыми лучшими психологами и педагогами, с самым современным технологическим оборудованием.

Отвечая на это, можно указать, что крупнейшие умы человечества с древности и до наших дней теоретически, а государства, религиозные и филантропические организации разного толка – с практической стороны, через приюты, колонии и детские дома пытались реализовать эту идею. Ничего хорошего из этого не вышло, и ничего лучше воспитания ребенка в полной семье с родителями, папой и мамой, человечество пока не выработало. Ребенку жизненно необходимо родительское тепло на первом этапе его жизни, хайдеггеровском этапе «становления» до момента его «исхода» в самостоятельную жизнь и «возвращения» к истокам, «домой». В таком круге исхода – становления – возвращения человек становится человеком, и дом, семья здесь – начало и конец его жизненного пути. Человеку необходимо

изначальное ощущение, что мир есть его мать, и его дом, и этот мир его оберегает, защищает и прощает ему его ошибки. А без совершения ошибок, без поиска своих решений даже давно решенных миллионами других людей задач и задачек человек никогда не станет человеком, не разовьет в себе способность мышления. Трудно себе представить, что выпускник интерната для сирот с благодарностью возвращается в свой «дом», вспоминая детские переживания как переживания материнской заботы и ласки. Система коллективного воспитания не настроена на то, чтобы прощать индивидуальные ошибки и давать возможность их исправления. Такое возможно только в семье при индивидуальном и глубоко личном воспитании.

4. Последнее крупное возражение состоит в том, что нарисована одномерная и излишне позитивная картина развития поколения Альфа. Внутри этого поколения, несомненно, будут свои внутренние проблемы развития и взаимоотношений. С этим нельзя не согласиться, но задача данной статьи заключалась не в анализе перспектив и проблем развития поколения Альфа. В данном случае оно выступает как единый субъект субъект-субъектных отношений по отношению к поколению Омега.

Заключение

Изменения внешней среды, в частности, технологий необходимо и неизбежно должны привести к изменениям в идеальной сфере, сфере человеческого мышления и человеческих отношений. Обсуждение этих вопросов, привлечение внимания к феномену поколения Омега для разработки стратегии реагирования на вызовы и угрозы недалекого будущего представляется важным сейчас, потому что будущее не ждет нас. Оно создается нами каждый день нашими ментальными и материальными усилиями, и от нас зависит, каким оно становится уже сейчас.

Список литературы

1. McCrindle M., Fell A. Generation Alpha. Understanding Our Children and Helping Them Thrive. – Sydney: Hachette Australia, 2021. – 352 p.
2. McCrindle M., Fell A. Understanding Generation Alpha. – Australia: McCrindle Research Pty Ltd, 2020. – 21 p. URL: <https://generationalpha.com/wp-content/uploads/2020/02/Understanding-Generation-Alpha-McCrindle.pdf> (accessed 19 September 2022).
3. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. – New York: William Morrow & Company, 1991. – 538 p. URL: <https://archive.org/details/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe> (accessed 19 September 2022).
4. Howe N., Strauss W. The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. – New York: Broadway Books, 1997. – 458 p. URL: <https://archive.org/details/the-fourth-turning-an-american-prophecy-what-the-cycles-of-history-tell-us-about> (accessed 19 September 2022).
5. Никонов Е., Шамис Е. Стратегия бэби-бумеров. Теория поколений. 1944–1963. – М.: Университет Синергия, 2021. – 268 с.

6. Никонов Е., Шамис Е. Необыкновенный X. Теория поколений. – М.: Synergy Book, 2022. – 192 с.
7. Никонов Е., Шамис Е. В семье не без Миллениума. Что делать поколению (1985–2002 г. р.), которое меняет мир. – М.: Университет Синергия, 2021. – 184 с.
8. Шамис Е., Антипов А. Теория поколений // Психология и бизнес. – URL: <https://www.psycho.ru/library/2581> (дата обращения 19.09.2022).
9. Williams A. Meet Alpha: The Next “Next Generation” // The New York Times. – 2015. – Sept. 19. – URL: <https://www.nytimes.com/2015/09/19/fashion/meet-alpha-the-next-next-generation.html> (accessed 19 September 2022).
10. Twenge J. Generation Me: Why Today’s Young Americans are More Confident, Assertive, Entitled – and More Miserable Than Ever Before. – New York: Atria Publishing Group, 2014. – 400 p.
11. Пищик В. И., Сиврикова Н. В. Ценностно-смысловые ориентации в структуре ментальности поколений // Ценности и смыслы. – 2015 – № 3(37). – С. 1–10.
12. Гаврилова А. В. Социально-психологические особенности ментальности «нового поколения» // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – № 26(2). – С. 58–63.
13. Поколение selfie: пять мифов о современной молодежи // ВЦИОМ. – URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=115996> (дата обращения 19.09.2022).
14. Стилманн Д., Стилманн И. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык. – М.: ООО «Иванов, Манн, Фарбер», 2018. – 272 с.
15. White J. E. Meet Generation Z: Understanding and Reaching the New Post-Christian World. – Michigan: Baker Books, Ada, 2017. – 224 p.
16. Barna Group. Gen Z: The Culture, Beliefs and Motivations Shaping the Next Generation. – Ventura, California, USA: Barna group, 2018. – 128 p.
17. Fourtané S. Generation Alpha: The Children of the Millennial // Interesting engineering. – 2018. – URL: <https://interestingengineering.com/generation-alpha-the-children-of-the-millennial> (accessed 19 September 2022).
18. Twenge J. iGen: Why Today’s Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy and Completely Unprepared for Adulthood. – New York: Atria Publishing Group, 2017. – 352 p.
19. Кулакова Л. Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 2(42). – С. 1–10. DOI: 10.15838/tidi.2018.2.42.6.
20. Земскова Е. С. Анализ поведения потребителей в цифровой экономике с позиций теории поколений // Вестник евразийской науки. – 2019. – № 5(11). – URL: <https://esj.today/PDF/32ECVN519.pdf> (дата обращения 19.09.2022).
21. Радаев В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 230 с.
22. Молодая Россия: автопортрет и взгляд со стороны // ВЦИОМ. – URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10401> (дата обращения 19.09.2022).

23. Shanahan C. Deep Nutrition. Why Your Genes Need Traditional Food. – New York: Flatiron Book, 2017. – 512 p.

24. Улановский А. М. Феноменологический метод в психологии, психиатрии и психотерапии // Методология и история психологии. – 2007. – Т. 2, вып. 1. – С. 130–150. – URL: http://mhp-journal.ru/rus/2007_v2_n1_11 (дата обращения 19.09.2022).

25. Polkinghorne D. Phenomenological Research Methods // R. Valle & S. Halling (Eds.) / Existential Phenomenological Perspectives in Psychology: Exploring the Breadth of Human Experience. – New York: Plenum, 1989. – Pp. 41–60. DOI:10.1007/978-1-4615-6989-3_3.

26. Квале С. Исследовательское интервью. – М.: Смысл, 2003. – 301 с.

27. Пузырей А. А. Психология. Психотехника. Психагогика. – М.: Смысл, 2005. – 680 с.

28. Петрановская Л. В. Тайная опора: привязанность в жизни ребенка. – М.: Издательство АСТ, 2021. – 113 с.

References

1. McCrindle M., Fell A. *Generation Alpha. Understanding Our Children and Helping Them Thrive*. Sydney: Hachette Australia, 2021, 352 p.

2. McCrindle M., Fell A. *Understanding Generation Alpha*. Australia: McCrindle Research Pty Ltd, 2020, 21 p. Available at: <https://generationalalpha.com/wp-content/uploads/2020/02/Understanding-Generation-Alpha-McCrindle.pdf> (accessed 19 September 2022).

3. Howe N., Strauss W. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company, 1991, 538 p. Available at: <https://archive.org/details/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe> (accessed 19 September 2022).

4. Howe N., Strauss W. *The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny*. New York: Broadway Books, 1997, 458 p. Available at: <https://archive.org/details/the-fourth-turning-an-american-prophecy-what-the-cycles-of-history-tell-us-about> (accessed 19 September 2022).

5. Nikonov E., Shamis E. The Strategy of Baby Boomers. Generation Theory. 1944–1963 [*Strategiya bebi-bumerov. Teoriya pokoleniy. 1944–1963*]. Moscow: Universitet Sinergiya, 2021, 268 p.

6. Nikonov E., Shamis E. Unusual X. Theory of Generations [*Neobyknovennyy X. Teoriya pokoleniy*]. Moscow: Synergy Book, 2022, 192 p.

7. Nikonov E., Shamis E. There Is a Millennium in the Family. What Is to Be Done by the Generation (Born 1985–2002) That Changes the World [*V seme ne bez Milleniuma. Chto delat pokoleniyu (1985–2002 g.r.), kotoroe menyaet mir*]. Moscow: Universitet Sinergiya, 2021, 184 p.

8. Shamis E., Antipov A. Generation Theory [Teoriya pokoleniy]. *Psikhologiya i biznes* (Psychology and Business). Available at: <https://www.psycho.ru/library/2581> (accessed 19 September 2022).

9. Williams A. Meet Alpha: The Next “Next Generation”. *The New York Times*, 2015, Sept. 19. Available at:

<https://www.nytimes.com/2015/09/19/fashion/meet-alpha-the-next-next-generation.html> (accessed 19 September 2022).

10. Twenge J. *Generation Me: Why Today's Young Americans are More Confident, Assertive, Entitled – and More Miserable Than Ever Before*. New York: Atria Publishing Group, 2014, 400 p.

11. Pischik V. I., Sivrikova N. V. Value-Semantic Orientations in the Structure of the Mentality of Generations [Tsennostno-smyslovye orientatsii v strukture mentalnosti pokoleniy]. *Tsennosti i smysly* (Values and Meanings), 2015, no. 3(37), pp. 1–10.

12. Gavrilova A. V. Socio-Psychological Features of the Mentality of “New Generation” [Sotsialno-psikhologicheskie osobennosti mentalnosti “novogo pokoleniya”]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* (Bulletin of Udmurt University. Philosophy. Psychology. Pedagogy), 2016, no. 26(2), pp. 58–63.

13. The Selfie Generation: Five Myths about Today’s Youth [*Pokolenie selfie: pyat mifov o sovremennoy molodezhi*]. Available at: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=115996> (accessed 19 September 2022).

14. Stillman D., Stillman J. *Gen Z @ Work: How the Next Generation Is Transforming the Workplace*. [*Pokolenie Z na rabote. Kak ego ponyat i nayti s nim obschiy yazyk*]. Moscow: Ivanov, Mann, Farber, 2018, 272 p.

15. White J. E. *Meet Generation Z: Understanding and Reaching the New Post-Christian World*. Michigan: Baker Books, Ada, 2017, 224 p.

16. Barna Group. *Gen Z: The Culture, Beliefs and Motivations Shaping the Next Generation*. Ventura, California, USA: Barna group, 2018, 128 p.

17. Fourtané S. *Generation Alpha: The Children of the Millennial*. Available at: <https://interestingengineering.com/generation-alpha-the-children-of-the-millennial> (accessed 19 September 2022).

18. Twenge J. *iGen: Why Today’s Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy and Completely Unprepared for Adulthood*. New York: Atria Publishing Group, 2017, 352 p.

19. Kulakova L. B. Generation Z: Theoretical Aspect [Pokolenie Z: teoreticheskiy aspekt]. *Voprosy territorialnogo razvitiya* (Issues of Territorial Development), 2018, no. 2(42), pp. 1–10. DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.

20. Zemskova E. S. Analysis of Consumer Behavior in the Digital Economy from the Perspective of Generational Theory [Analiz povedeniya potrebiteley v tsifrovoy ekonomike s pozitsiy teorii pokoleniy]. *Vestnik evraziyskoy nauki* (Bulletin of Eurasian Science), 2019, no. 5(11). Available at: <https://esj.today/PDF/32ECVN519.pdf> (accessed 19 September 2022).

21. Radaev V. V. Millennials: How Russian Society is Changing [*Millenialy: Kak menyaetsya rossiyskoe obschestvo*]. Moscow: Izdatelskiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2019, 230 p.

22. Young Russia: A Self-Portrait and a View from the Outside [*Molodaya Rossiya: avtoportret i vzglyad so storony*]. Available at: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10401> (accessed 19 September 2022).

23. Shanahan C. *Deep Nutrition. Why Your Genes Need Traditional Food*. New York: Flatiron Book, 2017, 512 p.

24. Ulanovsky A. M. Phenomenological Method in Psychology, Psychiatry and Psychotherapy [Fenomenologicheskiiy metod v psikhologii, psikhiiatrii i psikhoterapii]. *Metodologiya i istoriya psikhologii* (Methodology and History of Psychology), 2007, vol. 2, is. 1, pp. 130–150. Available at: http://mhp-journal.ru/rus/2007_v2_n1_11 (accessed 19 September 2022).

25. Polkinghorne D.; Valle R., Halling S. (Eds.). Phenomenological Research Methods. *Existential Phenomenological Perspectives in Psychology: Exploring the Breadth of Human Experience*. New York: Plenum, 1989, pp. 41–60. DOI: 10.1007/978-1-4615-6989-3_3.

26. Kvale S. Interviews: An Introduction to Qualitative Research Interviewing [*Issledovatel'skoe intervyyu*]. Moscow: Smysl, 2003, 301 p.

27. Puzirey A. A. Psychology. Psychotechnics. Psychagogy. [*Psikhologiya. Psikhotehnika. Psikhagogika*]. Moscow: Smysl, 2005, 680 p.

28. Petranovskaya L. V. The Secret Support: Attachment in a Child's Life [*Taynaya opora: privyazannost v zhizni rebenka*]. Moscow: AST, 2021, 113 p.

УДК 101.8

Диалектика быта*

Ганцевич Андрей Михайлович – Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, департамент философии, кафедра истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры, магистрант, Екатеринбург, Россия.

Email: gantsevitch@gmail.com

SPIN: 9477-8612

Авторское резюме

Состояние вопроса: Быт и рутина исследуются философией, социологией и психологией. Традиционное марксистское и экзистенциалистское понимание взаимодействия субъекта с бытом нередко упускает из виду его сложную диалектику, без понимания которой объективное изучение быта затруднено.

Результаты: Предварительный анализ быта/рутины показывает нам, как эта область общественного бытия, незаслуженно представляемая в массовом сознании и даже ряде философских работ в исключительно негативном свете, позволяет открыть широкие возможности для субъекта, в том числе по реформированию самого быта. Стремление личности к освобождению от ложных представлений быта во многом определяется этим же бытом.

Область применения результатов: Полученные результаты важны главным образом для анализа человеческой деятельности в рамках экзистенциалистского и марксистского направлений в философии.

Выводы: Быт и рутина являются необходимыми условиями для рождения потенциальности субъектности, которая в свою очередь обратно воздействует на отчужденный быт, трансформируя его и себя в диалектическом процессе исторического развития.

Ключевые слова: диалектический материализм; гуманизм; марксизм; экзистенциализм; Франкфуртская школа; отчуждение; онтология.

Dialectic of Routine

Gantsevitch Andrei Mikhailovich – Ural State University, The Department of Philosophy, History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics and Culture Theory, graduate student, Yekaterinburg, Russia.

Email: gantsevitch@gmail.com

Abstract

Background: Routine and mundanity are studied by philosophy, sociology and psychology. Traditional Marxism and existentialism often view subject-routine

* © Ганцевич А. М., 2022.

interaction in a non-dialectical manner, making the objective study of routine much harder.

Results: A preliminary analysis of routine/mundanity shows that this domain of social being, undeservedly presented in the mass consciousness and even in a number of philosophical works as a negative phenomenon, is able to open up wide opportunities for the subject, including reforming routine itself. The individual's striving for liberation from the false ideas of routine is largely determined by this very routine.

Implications: The obtained results are important mainly for the analysis of human activity in the framework of the existentialist and Marxist trends in philosophy.

Conclusion: Routine and mundanity are necessary conditions for the potentiality of subjectivity to arise, which in turn affects the alienated routine, transforming it and subjectivity itself in the process of dialectical historical development.

Keywords: dialectical materialism; humanism; Marxism; existentialism; Frankfurt School; alienation; ontology.

Если рассмотреть этимологию русского слова «быт» [см.: 1], становится очевидным его прямое происхождение от глагола «быть», причем долгое время оно означало то же, что и родственное английское *being* [см.: 6] – «бытие, существование».

Впрочем, уже с середины XIX в. «быт» постепенно начинает означать то же, что в большинстве распространенных европейских языков обозначается словами, производными от французского *route* (маршрут, направление, путь [см.: 12]): в английском и французском – *routine* [см.: 12; 6]; в немецком – *Routine* [см.: 13]; в испанском – *rutina* [см.: 14]. Примечательно, что во всех вышеперечисленных языках слово *рутина* (именно как существительное) имеет главным образом нейтральное значение (в немецком даже скорее положительное), тогда как в русском *рутина* в обиходе означает именно негативное явление.

В европейских языках *рутина* – это *каждодневная схема действий, с небольшими вариациями, доведённая опытом до автоматизма*. В русском *рутина* – «безотчетное следование преданию, обычаю» по Далю [2, с. 116], «консерватизм и застой в делах, в образе жизни» по Ожегову [5, с. 845].

Термином «рутина» в данной работе мы будем обозначать то же, что в русскоязычном обиходе обозначается словом «быт». Таким образом мы сблизим этот термин с общеевропейским контекстом. С другой стороны, от термина «быт» невозможно полностью отказаться, так как это слово и понятие давно закрепились в узусе. Поэтому мы будем использовать два термина вместе. Обозначать они будут одно и то же, с той лишь разницей, что «рутина» будет выражать именно коннотацию *динамичности* данного явления («маршрут», «путь», «направление движения»), а «быт» – коннотацию его *укоренённости*.

Каждый современный человек хоть раз «вздыхал» по поводу «рутины», «бытовухи», автоматизма и/или однообразия повседневной жизни. А между тем рутина в разнообразии своих форм есть многогранное динамическое явление, пристальное изучение которого способно открыть нам диалектическую логику индивидуальных и социальных потенций и взаимодействий.

Городской быт современного общества, по меткому выражению Маркса и Энгельса, противопоставлен «идиотизму сельской жизни» – “Idiotismus des Landlebens” [7, s. 38]. Город дает возможности *пробовать себя в разном*, что пробуждает осознание в том числе и собственной *человечности*, как свидетельствовал французский рабочий, попавший на рынок труда в Сан-Франциско и успешно сменивший множество профессий: «Я почувствовал себя больше человеком, и меньше моллюском» (“fuehle ich mich weniger als Molluske und mehr als Mensch”)» [9, s. 512].

Как писал Георг Зиммель в работе «Большие города и духовная жизнь» (*Die Grossstaedte und Das Geistesleben*, 1903), «современное сознание стало более и более вычислительным» (“Der Moderne Geist ist mehr und mehr ein rechnender geworden”) [15, s. 117]. То есть денежная экономика внутри капиталистического способа производства склонна выработать универсальные формулы для повседневной жизни – если угодно, «алгоритмизировать» ее. Таким образом, мы имеем то, что принято называть эффективной экономической жизнью, а значит, мы имеем и более или менее эффективное самовоспроизводство буржуазного общества.

Собственно, здесь и возникает известное марксистское понятие *отчуждения* (*Entfremdung*), которое можно расширить на весь современный городской быт. *Быт и рутина есть отчуждение*, так как они суть идеальные формы, порождения коллективного сознания, сформированного определенным исторически детерминированным способом производства.

Тут возникает *важный вопрос*: кто от чего отчуждается [см.: 11, p. 49]? Несомненно, отчуждение интеллектуала XIX в. – это один потенциальный процесс. Несколько другое реальное отчуждение бывшего сельского жителя мы уже видели выше в его свидетельствах из «Капитала». Иными словами, если мы стоим на позиции догматического марксизма и видим отчуждение *как исключительно негативное явление*, мы отказываемся от принципов диалектического материализма. Если мы отказываемся от этих принципов, мы уходим обратно в идеалистическую философию, так как постулируем имплицитно некое универсальное идеальное сознание, свойственное всему человеческому роду, вместо того чтобы изучать реальное влияние физических, биологических и социальных факторов на колоссальную дифференциацию его у разных социальных групп и индивидов (при несомненной неизбежности наличия некоей идеальной формы «культурного сознания» в тот или иной исторический период – некоего стандарта мышления и поведения).

Говоря об «универсальных формулах для повседневной жизни», мы не можем не затронуть понятие *комфорта*. Быт, рутина, формулы и алгоритмы повседневности невозможны без определенного исторически и экономически детерминированного уровня комфорта. Это своего рода «почва», из которой

произрастает быт. Герберт Маркузе писал: «Наше общество отличает себя покорением центробежных общественных сил с помощью Технологии, а не Ужаса, отражая двойной базис подавляющей эффективности и всё возрастающего уровня жизни» [8, р. 40]. Логично будет вспомнить в этой связи мотивационную теорию Абрахама Маслоу, которую обычно преподносят в вульгаризированном и упрощенном виде как пирамиду строгих последовательностей. На самом деле Маслоу обращает внимание на некие гибкие закономерности, которые обнаруживаются в человеческом поведении при определенных условиях, а именно – необходимость удовлетворения одной потребности для значительного роста другой. Сам Маслоу говорит о том, что большинство нормальных членов общества всегда *удовлетворены частично* в пяти базовых человеческих потребностях (физиологические; потребности безопасности; любви и принадлежности; самооценности и самоактуализации) и *одновременно в них же не удовлетворены*.

Далее он говорит о том, что, например, потребность А должна быть удовлетворена на 25 % для того, чтобы возникло 5 % потребности В и т. п. [см.: 10, р. 53–54]. Ясно, что всё это очень абстрактно и упрощенно, однако суть понятна: уровень удовлетворения различных потребностей будет разным у разных индивидов и социальных групп, но базовые потребности должны быть удовлетворены хотя бы минимально, чтобы поддерживалось цивилизованное человеческое существование.

Здесь мы видим, что удовлетворение потребностей так или иначе связано с комфортом (как в физическом, так и в психологическом смысле); быт же – это всегда некая порция комфорта, динамичная в своем развитии – именно потому, что создает потенциально бесконечные новые потребности, так что *в какой-то момент быт начинает казаться враждебным личности* и психологическому (духовному, интеллектуальному) комфорту.

Любой быт есть идеальная форма, то есть форма общественно-человеческой психики [см.: 4, с. 18], интернализированная, интроецированная субъектом. Быт может быть домашним, рабочим, увеселительным и прочее. Внутренность любого быта наполнена дисциплиной – даже если это «дисциплина антидисциплины»: например, в развлекательно-увеселительном быте. Через дисциплину действует отчуждение. *И именно оно обладает потенцией сделать субъект экзистенциально сознательным*.

Можно сказать, что коллективная дисциплина создает условия для потенций, *возможностей индивидуальной дисциплины*. Речь идет именно о *потенциях*, то есть большое количество людей может этими потенциями и не воспользоваться, более того – сама структура любого общества подразумевает именно то, что таких людей будет немного: общество производит *стандартного человека*, но именно на этом базисе возникают те индивиды, которые как бы выталкивают стандартизацию на новый уровень. К слову, тут мы откажемся от догматизма эпохи Просвещения: «новый уровень» отнюдь не является синонимом прогресса. Это может быть и регресс.

Но что есть индивидуальная дисциплина, индивидуальный быт? Это как бы процесс, когда зарождающаяся личность берёт на вооружение *отчуждение*,

которое есть, по выражению Ф. Е. Джейранова, «существенное измерение человеческой истории» [3, с. 57] (и действует оно именно через многообразие общественно-бытового, рутинного опыта), особенно ярко высвеченное философией экзистенциализма. И эта зарождающаяся личность конструирует из элементов отчуждения Себя, конструирует и реконструирует свое уникальное сознание, чтобы после «ударить» собственной, пусть до конца никогда не завершённой, всегда пребывающей в «текучей» реконструкции и реинтерпретации, субъектностью уже по самому быту и отчуждению, хотя бы эта попытка и была заранее обречена на провал.

В таких «ударах», в такой извечной борьбе рутинного с неожиданным, выдающегося с посредственным, банального с новым, отчуждённого с «настоящим» и разворачивается диалектическая логика быта.

Список литературы

1. Виноградов В. В. История слов. – URL: <http://etymolog.ruslang.ru/vinogradov.php?id=bit&vol=1> (дата обращения 16.09.2022).
2. Даль В. Толковый словарь живаго великорускаго языка. Томъ четвёртый. – СПб., М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. – 704 с.
3. Джейранов Ф. Е. Секулярный экзистенциализм о человеке, его свободе и отчуждении // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2011. – № 1. – С. 52–58.
4. Ильенков Э. В. Диалектика идеального // Логос: философско-литературный журнал. – 2009. – № 1. – С. 6–62.
5. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Отв. ред. Н. Ю. Шведова – М.: Азбуковник, 2011. – 1175 с.
6. Being // Collins Online Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/being> (дата обращения 16.09.2022).
7. Engels F., Marx K.; Soares S. M. (Ed.) Manifest der Kommunistischen Partei. – Amsterdam, Lausanne, Melbourne, Milan, New York, São Paulo: MetaLibri, 2008, v1.0s. – 78 s.
8. Marcuse H. One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society. – London and New York: Routledge Classics, 1991. – 276 p.
9. Marx K. H. Das Kapital: Kritik der politischen Oekonomie, Erster Band. – Berlin: Dietz Verlag, 1962. – 955 s.
10. Maslow A. H. Motivation and Personality. – New York: Harper & Row Publishers, 1970. – 369 p.
11. Ritzer G. Sociological Theory. – New York: McGraw-Hill, 2011. – 664 p.
12. Route // Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. – URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/route> (дата обращения 16.09.2022).
13. Routine // Duden Woerterbuch. – URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Routine> (дата обращения 16.09.2022).

14. Rutina // Diccionario de la lengua española. – URL: <https://dle.rae.es/rutina> (дата обращения 16.09.2022).

15. Simmel G. Aufsätze und Abhandlungen: 1901–1908, Band I. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1995. – 382 s.

References

1. Vinogradov V. V. History of Words [*Istoriya Slov*]. Available at: <http://etymolog.ruslang.ru/vinogradov.php?id=bit&vol=1> (accessed 16 September 2022).

2. Dal V. I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Vol. 4 [*Tolkovyy slovar zhivago velikoruskago yazyka. Tom chetvertyy*]. Saint Petersburg, Moscow: Izdanie knigoprodavtsa-tipografa M. O. Volfa, 1882, 704 p.

3. Dzheiranov F. E. Secular Existentialism on Man, His Freedom and Alienation [*Sekulyarnyy ekzistsentsializm o cheloveke, ego svobode i otchuzhdenii*]. *Sotsialno-ekonomicheskoe upravlenie: teoriya i praktika* (Socio-Economic Management: Theory and Practice), 2011, no. 1, pp. 52–58.

4. Ilyenkov E. V. Dialectics of the Ideal [*Dialektika idealnogo*]. *Logos* (Logos), 2009, no. 1, pp. 6–62.

5. Shvedova N. Y. (Ed.) Explanatory Dictionary of the Russian Language with the Inclusion of Information about the Origin of Words [*Tolkovyy slovar russkogo yazyka s vklyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov*]. Moscow: Azbukovnik, 2011, 1175 p.

6. *Collins Online Dictionary*. Available at: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/being> (accessed 16 September 2022).

7. Engels F., Marx K.; Soares S. M. (Ed.) *Manifest der Kommunistischen Partei*. Amsterdam, Lausanne, Melbourne, Milan, New York, São Paulo: MetaLibri, 2008, v1.0s, 78 s.

8. Marcuse H. *One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society*. London and New York: Routledge Classics, 1991, 276 p.

9. Marx K. H. *Das Kapital: Kritik der politischen Oekonomie, Erster Band*. Berlin: Dietz Verlag, 1962, 955 s.

10. Maslow A. H. *Motivation and Personality*. New York: Harper & Row Publishers, 1970, 369 p.

11. Ritzer G. *Sociological Theory*. New York: McGraw-Hill, 2011, 664 p.

12. *Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales*. Available at: <https://www.cnrtl.fr/definition/route> (accessed 16 September 2022).

13. *Duden Woerterbuch*. Available at: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Routine> (accessed 16 September 2022).

14. *Diccionario de la lengua española*. Available at: <https://dle.rae.es/rutina> (accessed 16 September 2022).

15. Simmel G. *Aufsätze und Abhandlungen: 1901–1908, Band I*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1995, 382 s.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 159.9.016

Конспирологические теории вокруг COVID-19: анализ интернет-постов*

Уткина Екатерина Вячеславовна – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Гуманитарный институт, Высшая школа инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики, студент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: alis5322583@gmail.com

Авторское резюме

Цель работы: Данное исследование было проведено с целью изучения такого явления, как возникновение и распространение конспирологических теорий о COVID-19.

Методы исследования: Для изучения данной темы были найдены и проанализированы посты и комментарии людей, размещенные на платформах Twitter, Яндекс.Дзен, Ответы mail.ru и YouTube.

Результаты: В результате исследования было выяснено, что большинство респондентов писали посты с целью предостережения других от «неправильной» информации (33 %). Чаще всего посты находились на такой платформе, как YouTube (35 %). Также выяснилось, что люди в основном уверены в той информации, которую они излагают в постах (72 %). Теории заговора, касающиеся вакцинации от коронавируса, встречались чаще всего (31 %). Обычно люди не проявляли агрессии в отношении тех, кто был с ними не согласен (86 %). Большинство респонденты пытались обосновать теории, о которых они писали (61 %).

Область применения результатов: Полученные результаты позволяют лучше понять, как, кем и с какой целью распространяются теории заговора о COVID-19. Статья может быть полезна для разработки методов противодействия циркуляции ошибочных конспирологических представлений о пандемии.

Вывод: Чаще всего распространением информации о COVID-19 занимаются люди, которые переживают за своё здоровье и за жизнь других людей. Они не сомневаются в своей правоте, но при этом не проявляют агрессии в отношении к несогласным с ними. Они полностью верят в информацию, излагаемую в постах, при этом пытаются обосновать конкретные представления о COVID-19 и заставляя других тоже верить в них.

Ключевые слова: конспирология; COVID-19; вакцинация; заговор.

* © Уткина Е. В., 2022.

Conspiracy Theories about COVID-19: Internet Post Analysis

Utkina Ekaterina Vyacheslavovna – Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Institute of Humanities, Graduate School of Engineering Pedagogy, Psychology and Applied Linguistics, student, Saint Petersburg, Russia.

Email: alis5322583@gmail.com

Abstract

Aim: The research was conducted to study the phenomenon of the emergence and spread of conspiracy theories about COVID-19.

Research methods: To study this topic, people's posts and comments run on the platforms of Twitter, Yandex Zen, Answers mail.ru and YouTube were found and analyzed.

Results: The study found that the majority of respondents wrote posts with the aim of warning others about "incorrect" information (33 %). Most often, the posts were on a platform such as YouTube (35 %). It also turned out that people were mostly confident in the information they presented in their posts (72 %). Coronavirus vaccination conspiracy theories were the most common (31 %). Usually, people did not show aggression towards those who disagreed with them (86 %). Most of the respondents tried to substantiate the theories they wrote about (61 %).

Implications: Findings provide insight into how, by whom, and for what purpose, conspiracy theories about COVID-19 are disseminated. The research may be useful for developing methods to combat the circulation of erroneous conspiracy theories about the pandemic.

Conclusion: Most often, people who worry about their health and the lives of others are responsible for spreading the information about COVID-19. They are fully convinced that they are right, but at the same time they do not show aggression towards those who disagree with them. They completely believe in the information presented in the posts, while trying to prove some specific ideas and forcing others to believe in them.

Keywords: conspiracy theory; COVID-19; vaccination; conspiracy.

«Теории заговоров» существовали всегда, поэтому говорить об этом феномене как о новом не стоит. «По мнению А. Г. Дугина, конспирология постепенно становится легитимным стилем, своего рода модой, причем имеются определённые основания утверждать, что интерес к конспирологическим концептам является не просто краткосрочным увлечением, но устойчивой социологической тенденцией» [6, с. 126]. Также автор данной статьи утверждает, что «...корни растущей популярности конспирологических теорий следует искать в глубинных социальных и психологических потребностях человека» [6, с. 126]. «Все "теории заговоров" "ориентированы на потребителя", они всегда касаются того, что (или кто) угрожает жизни и благополучию людей» [7, с. 506]. Появление и распространение коронавируса благодаря подаче медиа возведено в ранг мировой катастрофы [см: 1; 2]. СМИ формируют в сознании людей новую

реальность, в которой неосознанно или специально нагнетается массовый психоз [см.: 8, с. 97]. Недоверие официальным источникам информации способствовало появлению массы слухов [см.: 3] и фейковых новостей [см.: 4]. Также стоит сказать, что из-за сложности проблемы пандемии «количество разнообразных моделей развития конспирологических теорий увеличилось» [9, с. 309]. Информация, транслируемая через интернет-пространство, может как служить для пользы общества, так и представлять опасность. То, что и каким образом говорится о явлении не только отражает существующие представления, но и определенным образом конструирует реальность [см.: 5].

В данной статье были проанализированы 100 постов, в которых люди писали о конспирологических теориях, связанных с COVID-19. Посты были найдены на таких платформах, как YouTube, Twitter, Яндекс.Дзен и Ответы Mail.ru. Больше всего постов, то есть комментариев, было найдено на платформе YouTube – целых 35 %, на Яндекс.Дзене было найдено 28% постов, в которых излагали неофициальную информацию о COVID-19, на третьем месте стоит Twitter – 26 %, и на последнем месте Ответы mail.ru – всего 11 %. Из данной статистики можно сделать вывод, что более популярной платформой для людей, распространяющих конспирологическую информацию о коронавирусе, является YouTube.

Самой популярной темой, о которой писали люди в постах, стала вакцинация от COVID-19 (31 %). Некоторые авторы считают, что при помощи вакцинации над народом намеренно ставят эксперименты. Люди также писали, что данную вакцинацию опасно делать, так как её действенность и побочные эффекты не проверены должным образом. Вот некоторые цитаты из них (здесь и далее сохранены авторские орфография и пунктуация): «Это вакцина то “сотая часть вируса”? Да она опасней в сто раз! Ваш собственный организм после “вакцинации”... спутником начинает продуцировать S-белок в лошадиных дозах, а этот белок сам по себе яд!», «Не колите эту жижу, и всё будет нормально», «Альштейн заинтересованное лицо в продвижении вакцины (пока полностью непроверенной), то есть в проведении медицинского эксперимента». Также одной из популярных теорий является утверждение, что COVID-19 не существует (25 %). Многие считают, что правительство выдумало коронавирус в своих целях: «Существует ОРВИ, а страшное слово “коронавирус” придумали политологи и психологи, чтобы запугать народ». 24 % людей из проанализированных постов считают, что коронавирус является всемирным заговором. В отличие от других конспирологических теорий, авторы представляют себе что-то глобальное и всеохватывающее, то есть считают, что весь мир находится под контролем какой-то группы, и это именно она при помощи COVID-19 выполняет какой-то план. Вот пример из поста: «Приучают к лишениям, чтобы потом дальше над людьми издеваться, а дальше, вакцинирование, чипирование, а после страшнее будет». Теорию, что коронавирус является биологическим оружием Китая или США, высказали 8 %: «Ещё в 2014 году Обама наложил запрет на финансирование и дальнейшее исследование и работу над ЭТИМ типом вируса». Стоит отметить и другие посты о теориях заговора о COVID-19: 3 % из всех постов говорят о том, что

COVID-19 является следствием утечки из лаборатории в Ухане; в 4 % постов говорится, что COVID-19 не является новым вирусом, а существует и известен уже очень давно; согласно 1 % постов, переболевшие коронавирусом позднее обретают слабоумие; 1 % думает, что данный вирус завезли инопланетяне. Исходя из высказываний людей можно сделать вывод, что основной из причин возникновения конспирологических теорий является недоверие к науке и правительству, а также страх за собственную жизнь.

Исследуемые теории изначально не являются доказательными, но всё же многие люди пытаются их объяснить так, чтобы люди поверили им. 61 % людей пытается объяснить свою точку зрения относительно высказанных ими конспирологических теорий, 39 % же выражают собственное мнение как что-то, что не может быть опровергнуто. Вот некоторые примеры обоснования позиции: «“Омикрон” только что появился, но вакцину уже изобрели, изготовили, испытали, сертифицировали и вкалывают... Неужели у людей не возникает вопроса о чиновничьем беспределе? К медицине вакцинация от мутирующих вирусов не имеет никакого отношения... да и доказано давно, что прививка и есть шаг к ускоренной мутации вируса». «Тесты липовые и вакцина липовая. Много случаев, когда после вакцин не обнаруживали антитела. И ещё больше случаев, когда тесты ничего не показывали, и люди болели сами дома, зато потом показывали антитела».

Стоит также рассмотреть мотивы людей при написании данных постов. 28 % постов были написаны с целью высказывания недовольств: «В платной поликлинике их до сих пор тиранят намордниками. Попросила доктора снять, ибо мне аж тяжело дышать при виде маски на его лице. Когда кончится эта лжепандемия?». Люди возмущались по поводу различных ограничений из-за пандемии, также возмущения строились на том, что люди не верят в их конспирологические теории о COVID-19. 22 % постов построены на принципе рассуждения, то есть целью человека при написании поста является выяснить, является ли истиной конкретная теория: «Ковид существует, или это всё массовый гипноз и глобальный обман?». Люди писали посты о конспирологических теориях о коронавирусе, чтобы разобраться в высказанных ими теориях. 33 % писали данные посты, чтобы предостеречь пользователей Интернета от воздействия правительства на их здоровье путём вакцин и других принятых мер от коронавируса: «Если вирус сильно мутирующий, то он изменится и приспособится. А ещё большей долей вероятности усилится и возникнет антителозависимое усиление инфекции. А все эти побочки после мутных уколов сейчас являются цветочками. А ягодки будут впереди». 17 % просто излагали ложную информацию о COVID-19: «Новое швейцарское исследование: прививки против Covid-19 повышают риск миокарда в 800 раз у молодых людей».

Некоторые авторы проанализированных постов проявляют агрессию по отношению к тем, кто с ними не согласен, но их всего 14 %: «Сегодня 05.02-“ваксы” Ау? У вас там не подгорает, а? Шаблончик то без вашего согласия меняться начал. Всё! “ковидфюреры” начинают потихоньку сливаться! А вас понять можно... злитесь, на самих себя, что опять кинули, ширнулись

вхолостую!» Остальные 86 % спокойно высказывают своё мнение: «Коронавирус всегда существовал, как и вирусы гриппа, и прочих заболеваний. Но кому-то очень надо было сделать на этом деньги – вот и выбрали его».

Стоит обратить внимание на уверенность людей в своих высказываниях: 72 % людей абсолютно уверены в том, что они пишут: «Не вакцинировалась и не собираюсь. Изначально было понятно что это не вакцина», 20 % готовы выйти на спор, но при этом также верят в конспирологическую теорию о коронавирусе, о которой они пишут: «Люди добрые Вы уверены что “Ковид” существует? а может Фармацевты нас тихо убивают своими пилюльками?», 8 % сомневаются в теориях и пишут посты с целью лучше разобраться в представленных темах: «Почему в России замалчивают ковид-диссидентов? Кто придумал миф о коронавирусе? Почему нас хотят запереть в намордниках?». Получается, что больший процент людей полностью уверены в информации, которую они излагают.

Осталось разобраться в том, насколько популярны посты, включающие в себя ложную информацию о вирусе COVID-19, среди пользователей Интернета. Нет никаких реакций на 13 % постов, менее 10 реакций у большинства постов – целых 53 %, больше 10 реакций у 23 %, больше 40 – у 4 % и больше 2000 реакций у 1 % из всех проанализированных постов. Например, один из постов получил 102 лайка и 2 ответа, ещё один из постов получил 13 лайков и 1 ответ, а самый популярный пост находится на платформе Twitter. Он собрал 2220 отметок «Нравится», 295 ретвитов и 7 твитов с цитатами. Таким образом, мы приходим к выводу, что существуют посты, получившие большое внимание у пользователей Интернета, но всё же на большинство конспирологов обращает внимание незначительное количество людей.

Анализ псевдонаучных теорий о Covid-19, которые транслируются пользователями в русскоязычной сети, показывает, что люди стремятся поделиться информацией, чтобы предостеречь других, ведь они считают, что научная информация неверна, искренне не сомневаются в правильности тех теорий, о которых они пишут. Чаще всего люди не проявляют агрессию по отношению к тем, кто не согласен с ними, а спокойно реагируют на их мнение. Конспирологические теории о COVID-19 последнее время приобретают всё большие масштабы, некоторые из исследуемых постов набрали более 100 и 2000 реакций, но большинство постов особой популярности так и не получают. Самой распространённой темой для создания теорий заговора стала вакцинация, менее популярными, но при этом также известными, являются теории, что коронавирус стал следствием мирового заговора и что данного вируса не существует. Люди в большинстве случаев пытаются обосновать собственную точку зрения путём приведения аргументов, которые иногда являются просто различными примерами. Таким образом, можно утверждать, что чаще всего конспирологические теории о коронавирусе распространяются обычными людьми, которые переживают за свою жизнь.

Список литературы

1. Быльева Д. С., Лобатюк В. В. Образ цифрового будущего общества через призму пандемии // *Философская мысль*. – 2021. – № 2. – С. 11–23. DOI: 10.25136/2409-8728.2021.2.35169
2. Ефанов А. А., Банщикова В. О. Технология конструирования профессионального имиджа медицинского работника: медиадискурс COVID-19 // *Technology and Language*. – 2021. – № 3(2). – С. 16–38. DOI: 10.48417/technolang.2021.03.03.
3. Куликов Е. М., Лапсарь М. В. Распространение слухов в условиях пандемии коронавируса COVID-19: социологический аспект // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. – 2021. – № 2 (52). – С. 113–116.
4. Садыков Д. И., Ахметьянова Н. А. Распространение фейковых новостей во время пандемии COVID-19 // *Colloquium-journal*. – 2020. – № 8 (60). – С. 78–79. DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11546.
5. Кекельберг М. Ты, робот: о лингвистическом конструировании искусственных других // *Technology and Language*. – 2022. – № 1(3). – С. 57–75. DOI: 10.48417/technolang.2022.01.07
6. Самыгин П. С., Самыгина Л. В., Самыгин С. И., Левандина И. А. Конспирологические теории и пандемия коронавируса // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки*. – 2020. – № 3. – С. 125–132. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-3-125-132
7. Баканов И. В. Конспирология как феномен современной социокультурной реальности // *Инновационные подходы в современной науке*. – Нефтекамск: Мир науки, 2017. – С. 502–511.
8. Голубых М. Н. Роль СМИ в формировании отношения людей к пандемии коронавируса // *Наукофера*. – 2021. – № 7–1. – С. 97–100.
9. Ардашев Р. Г. Конспирологические теории как показатель социальной напряженности при пандемии COVID-19 // *Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке*. – Москва: Академия управления МВД России, 2020. – С. 308–311.

References

1. Byleva D. S., Lobatyuk V. V. Image of Digital Future of the Society Through the Prism of Pandemic [Образ tsifrovogo buduschego obschestva cherez prizmu pandemii]. *Filosofskaya mysl* (Philosophical Thought), 2021, no. 2, pp. 11–23. DOI: 10.25136/2409-8728.2021.2.35169
2. Efanov A. A., Banschikova V. O. Technology for Professional Image Construction of a Medical Worker: COVID-19 Media Discourse [Tekhnologiya konstruirovaniya professionalnogo imidzha meditsinskogo rabotnika: mediadiskurs COVID-19]. *Technology and Language*, 2021, no. 3(2), pp. 16–38. DOI: 10.48417/technolang.2021.03.03
3. Kulikov E. M., Lapsar M. V. Spreading Rumors in the Context of the COVID-19 Coronavirus Pandemic: A Sociological Aspect [Rasprostranenie slukhov v usloviyakh pandemii koronavirusa COVID-19: sotsiologicheskiiy aspect]. *Vestnik*

Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii (Herald of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation), 2021, no. 2 (52), pp. 113–116.

4. Sadykov D. I., Ahmetyanova N. A. Spreading of Fake News in the Time of the COVID-19 Pandemic [Rasprostranenie feykovykh novostey vo vremya pandemii COVID-19]. *Colloquium-journal*, 2020, no. 8 (60), pp. 78–79. DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11546

5. Kekelberg M. You, Robot: On the Linguistic Construction of Artificial Others [Ty, robot: o lingvisticheskom konstruirovanii iskusstvennykh drugikh]. *Technology and Language*, 2022, no. 1 (3), pp. 57–75. DOI: 10.48417/technolang.2022.01.07

6. Samygin P. S., Samygina L. V., Samygin S. I., Levandina I. A. Conspiracy Theories and the Coronavirus Pandemic [Konspirologicheskie teorii i pandemiya koronavirusa]. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsialno-ekonomicheskie nauki* (Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences), 2020, no. 3, pp. 125–132. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-3-125-132

7. Bakanov I. V. Conspirology as a Phenomenon of Modern Socio-Cultural Reality [Konspirologiya kak fenomen sovremennoy sotsiokulturnoy realnosti]. *Innovatsionnye podkhody v sovremennoy nauke* (Innovative Approaches in Modern Science). Neftekamsk: Mir nauki, 2017, pp. 502–511.

8. Golubykh M. N. Role of the Media in Forming Personal Attitude to the Coronavirus Pandemic [Rol SMI v formirovanii otnosheniya lyudey k pandemii koronavirusa]. *Naukosfera* (Science Sphere), 2021, no. 7–1, pp. 97–100.

9. Ardashev R. G. Conspiracy Theories as an Indicator of Social Tension in the COVID-19 Pandemic [Konspirologicheskie teorii kak pokazatel sotsialnoy napryazhennosti pri pandemii COVID-19]. *Prostranstva sotsialnoy napryazhennosti i strategicheskie konsensusnye vzaimodeystviya v XXI veke* (Spaces of Social Tension and Strategic Consensus Interactions in the XXI Century). Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020, pp. 308–311.

ИСТОРИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

УДК 296.091

Субъективное отношение к отечественным спортсменам. Исторические параллели*

Сидоренко Александр Сергеевич – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра физической культуры и спорта, доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: thesis@internet.ru

SPIN: 2897-3075

ORCID: 0000-0002-1563-5047

Scopus ID: 57190945341

Авторское резюме

Состояние вопроса: Случаи предвзятого отношения к спортсменам нашей страны на международной арене имели место в разные исторические периоды. Вне зависимости от текущей геополитической ситуации в Европе и в мире, от существующего строя внутри страны отечественные спортсмены, участвующие в соревнованиях за рубежом по различным видам спорта, систематически сталкивались со спорным судейством, искусственно созданными ограничениями и отстранениями, а часто и откровенным давлением.

Объект исследования: В данной работе рассмотрены наиболее резонансные факты предвзятого отношения к спортсменам нашей страны на международной арене в течение трёх исторических периодов: российско-имперского, советского и новороссийского.

Результаты: Рассмотрение наиболее громких и широко освещаемых случаев субъективного судейства и ограничений отечественных спортсменов на международной арене в разные исторические периоды до 2014 года не даёт возможности говорить о какой-либо спланированной компании, направленной на дискредитацию нашей страны в области спорта. В подавляющем большинстве случаев данные события происходили спонтанно, и «обидчики» наших атлетов, таким образом, решали свои собственные локальные задачи.

Выводы: Очевидна взаимосвязь между количеством враждебных действий по отношению к нашим спортсменам на международной арене и авторитетом российских спортивных чиновников, их влиянием в ключевых федерациях по видам спорта и судейских комитетах, уровнем спортивных результатов наших спортсменов, а главное силой и международным престижем страны в данный период.

* © Сидоренко А. С., 2022.

Ключевые слова: давление в спорте; необъективное судейство; российские спортсмены; Олимпийские игры; международные соревнования.

Subjective Attitude towards Domestic Athletes. Historical Parallels

Sidorenko Alexander Sergeevich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Physical Culture and Sports, PhD (Pedagogy), Associate Professor, Saint Petersburg, Russia.

Email: thesis@internet.ru

Abstract

Background: Cases of bias against athletes of our country in the international competitions took place in different historical periods. Regardless of the current geopolitical situation in Europe and in the world, and the existing system within the country, domestic athletes participating in competitions abroad in various sports systematically faced controversial refereeing, artificially created restrictions and suspensions, and often-outright pressure.

Object of study: The most resonant facts of biased attitude towards athletes of our country in the international arena during three historical periods: Russian-imperial, Soviet and New-Russian are considered.

Results: Consideration of the most notorious and wide media coverage cases of subjective refereeing and restrictions of domestic athletes in the international competitions in different historical periods before 2014 does not make it possible to talk about any planned campaign aimed at discrediting our country in the field of sports. In the vast majority of cases, these events occurred spontaneously and the “offenders” of our athletes, thus, solved their own local problems.

Conclusion: There is an obvious relationship between the number of hostile actions against our athletes in the international arena and the authority of Russian sports officials, their influence in key sports federations and referee committees, and the level of sports results of our athletes, and above all, the strength and international prestige of the country during those periods.

Keywords: pressure in sports; biased refereeing; Russian athletes; Olympic Games; international competitions.

Происходящая в последние годы тотальная дискредитация российского спорта международными спортивными федерациями с многочисленными допинговыми скандалами, необоснованными отстранениями и ограничениями российских спортсменов напоминает не что иное как часть глобальной войны, объявленной России странами коллективного Запада. Начиная с 2014 года после присоединения Крыма градус политического противостояния между Россией и её западными «партнерами» резко возрос, что безусловно сказалось на многих областях жизни, в том числе и спорте. Политическая подоплека некоторых странных и противоречивых решений в отношении российского спорта сегодня очевидна.

Однако проблема субъективного отношения к спортсменам нашей страны периодически поднималась на всех этапах советского, а затем российского периода спортивной истории. А в исторических архивах можно найти информацию о том, что те же самые проблемы имели место и на заре зарождения спорта в период существования Российской Империи.

В данной работе автор делает попытку разобраться в причинах случаев субъективного отношения к отечественным спортсменам в течение XX – начала XXI вв. и понять, являются ли они частью конспирологической теории заговора или цепью случайных, не связанных друг с другом событий, в которых российские атлеты предстали в роли случайной жертвы.

На заре своего зарождения мировой спорт развивался по совершенно иным, отличным от сегодняшних принципам. Возрожденные по инициативе французского барона Пьера де Кубертена Олимпийские игры декларировали любительский статус участников, отсутствие какой-либо материальной заинтересованности, принципы честной игры, равенство всех атлетов. Обеспеченные спортсмены или их спонсоры тратили огромные деньги на проездные билеты к месту проведения соревнований, сами снимали себе жилье и приобретали необходимый инвентарь только для того, чтобы получить в итоге лишь олимпийскую медаль и удовлетворить свои амбиции. Спорт в то время был преимущественно уделом энтузиастов [см.: 5].

Однако первое же выступление команды Российской Империи на Олимпийских играх в 1908 году запомнилось серьезными проблемами с громкими скандалами и предвзятым отношением к русским спортсменам. Так, ещё до начала Игр МОК проигнорировал предложение представителя России включить в программу Олимпиады соревнования по рапире и поднятию тяжестей, традиционно сильные отечественные дисциплины [см.: 8]. В то же время из-за «подыгрывания» олимпийских чиновников организаторам игр англичанам среди олимпийских дисциплин оказались крикет, байкполо, Жё-де-Пом и другие слабо известные за пределами туманного Альбиона виды спорта [см.: 12].

МОК разрешил выступать на играх отдельной командой Финляндии – территории, входившей тогда в состав Российской Империи, что также ударило по репутации нашей страны [см.: 11]. При этом россияне запретили финнам участвовать в церемонии открытия Олимпийских игр под своим национальным флагом, а финская делегация при этом наотрез отказалась идти под российским, предпочитая участвовать в параде вообще без флага [см.: 3].

Первый отечественный олимпийский чемпион фигурист Николай Панин-Коломенкин за день до своей триумфальной победы в исполнении специальных фигур был вынужден сняться с соревнований в произвольной программе в знак протеста против предвзятого судейства, когда 3 из 5 арбитров серьезно занижали ему оценки, выводя на 1 место его главного конкурента Ульриха Сальхова [см.: 10].

Но больше всего досталось от арбитров российским борцам, главной надежде страны в медальном зачёте. Руководитель российской делегации на

играх граф Рибопьер был настолько возмущён судейским произволом, что написал открытое письмо Пьеру де Кубертену:

«Перед поездкой своих борцов я был уверен, что они хорошо себя проявят. Теперь, когда все позади, можно сказать со всей серьезностью: каждый из них мог бы занять первое место в своей категории! Но что произошло?»

1) *Замотин упал в результате удара по ноге, который остался незамеченным судьей.*

2) *Демин победил своего противника. Был поднят флаг в знак его победы. Однако его противник пожаловался, будто бы Демин его укусил. Демина дисквалифицировали.*

3) *Орлов поборол нескольких противников, однако ему выставляли неверные оценки и он не стал победителем.*

4) *Петров не только поборол нескольких противников, но и продемонстрировал свое превосходство в физической силе и ловкости. После чего ему не дали победы и заявили: “Ваш противник получил 1-й приз потому, что у него больше мускулатура и рост!”*

Как спортсмен имею полное право заявить, что жюри, обслуживавшее соревнования по борьбе в Лондоне, было плохо составлено. Все четверо русских, каждый в своей категории, были лучшими. Но так как Россия не была представлена в жюри, они потерпели поражение, несмотря на явное превосходство во всем!» [см.: 6].

Несмотря на протесты и возмущения, поезд ушёл, и олимпийских медалей было уже не вернуть. В то время Российская Империя представляла собой одну из ведущих и уважаемых монархий Европы, да и никакого влияния только зарождающегося спорта на политику не было. В чём же тогда заключалась причина такого отношения к представителям нашей страны? Дело в том, что в Российской Империи спортивное движение развивалось намного медленнее, чем в странах Западной Европы, не получая при этом никакой поддержки на государственном уровне. Отдельные спортсмены и спортивные общества при финансовой помощи меценатов принимали участие в престижных международных соревнованиях и одерживали в них победы. Однако в большинстве своём россияне были редкими гостями на международной спортивной «тусовке». Представителей нашей страны практически не было в судейском корпусе, а спортивных чиновников – в международных спортивных федерациях. Российский спорт не был «раскручен» в Европе, не пользовался авторитетом и соответственно не мог достойно себя защищать.

Причинами предвзятого отношения к россиянам в начале XX века явились попытки отдельных представителей помочь своим спортсменам. Явление, кстати, довольно распространённое в тот период и затрагивавшее почти все нации. Наиболее часто подобные скандалы возникали, кстати, между представителями Великобритании и США, ведущими спортивными державами в тот период.

Что касается вышеупомянутого судейства фигурного катания Панина-Коломенкина, то судья из Великобритании был по национальности шведом, а арбитр из Швейцарии другом Сальхова [см.: 4].

Советский Союз стал членом МОК в 1946 году, после почти 30-летней изоляции отечественного спорта. А с начала 50-х годов XX века советские спортсмены стали участвовать в официальных соревнованиях практически по всем видам спорта.

При этом в период блокового противостояния, в эпоху холодной войны, в советской печати и на телевидении периодически всплывали вопросы необъективного отношения к советским спортсменам на разных соревнованиях. В спорных решениях арбитров и нелогичных действиях официальных лиц видели продуманную политику стран Западного блока по дискредитации советского спорта на международной арене как элемента превосходства советской системы физического воспитания.

Однако после крушения коммунистической системы, распада СССР и падения «железного занавеса» данная проблема не перестала существовать. Несмотря на «дружбу» с Западом и приверженность демократии, открытость границ выступления ведущих российских спортсменов в спортивных клубах по всему миру и возможность проведения на территории страны спортивных соревнований самого высокого уровня по различным видам спорта, количество случаев дискриминации отечественных спортсменов в мире не только не уменьшилось, а, наоборот, они стали более очевидным и резонансными [см.: 7]. А такие решения, как переигровка футбольного матча Тироль – Локомотив в 2001 году, когда нашу команду лишили заслуженной победы после неочевидной ошибки арбитра [см.: 9], или скандал с российскими фигуристами на Олимпийских играх 2002 года с вручением дополнительного комплекта золотых медалей проигравшей канадской паре [см.: 1], не поддавались здравому смыслу и явно нарушали спортивные принципы, негативно влияя на имидж страны в целом.

Однако если внимательно проанализировать причины данных событий в разные исторические периоды, то становится очевидно, что каждое из них имеет свою историю, и здесь сложно искать теории заговора. Скорее речь идёт о разных трактовках спортивного права, различиях в менталитете, привычках представителей западных стран строго следовать букве закона вопреки логике и спортивным принципам, о преследовании своих локальных интересов конкретными спортивными федерациями.

Однако противостояние социалистического и капиталистического блоков в свое время, безусловно, оказывало влияние на те или иные спортивные решения, но оно было двунаправленным и определялось авторитетом членов тех или иных федераций, успехами страны в конкретном виде спорта и её вкладом в его развитие. Так, например, исход знаменитого баскетбольного матча СССР – США 1972 года решала Коллегия ФИБА, среди членов которой 3 представителя стран социализма Венгрии, Румынии и Кубы поддерживали СССР и только 2 голоса Италии и Пуэрто-Рико были на стороне США [см.: 7]. Находясь на лидирующих ролях и имея сильные позиции в федерациях таких

субъективных с точки зрения судейства видов спорта, как спортивная гимнастика и фигурное катание, наша страна не сталкивалась в советское время с какими-либо серьезными недоразумениями в этих дисциплинах. А что касается всеми любимого футбола, в котором у наших представителей было наибольшее количество претензий по вопросам предвзятого судейства, то здесь одной из важных причин неофициально считается экономическая. Советские команды были невыгодны на крупных турнирах из-за отсутствия болельщиков вследствие закрытости границ и при возможности их старались немного притормозить [см.: 2]. Так, например, финальный матч Кубка обладателей кубков 1981 года между командами восточного блока Динамо Тбилиси – Карл Цейс Йена в Дюссельдорфе состоялся при практически пустых трибунах (4750 зрителей на стадионе, вмещающем 68 000) и не принёс организаторам никакого дохода [см.: 13].

После распада СССР влияние и авторитет независимой России в спортивных организациях заметно снизились, и спортивным функционерам стало значительно тяжелее отстаивать права наших атлетов.

К тому же за это время поменялись приоритеты и экономические отношения в спорте. Если ранее основной интерес и, соответственно, большие прибыли приносили трансляции соревнований, в которых ведущие советские спортсмены противостояли своим западным коллегам, то в настоящее время в мире появилось достаточно спортивных центров силы, и стала более актуальна система индивидуальных контрактов и коммерческих стартов. Современный спорт стал максимально коммерциализирован, а желание быть лучшим любой ценой, включая нечестные методы борьбы, соответствует принципам капиталистической морали, согласно которым выживает сильнейший. Советским спортивным функционерам со старыми стереотипами мышления на первом этапе было сложно перестроиться и принять правила игры.

Если в целом рассматривать проблему необъективности в спорте с момента его зарождения как социального явления, то можно сделать следующие выводы.

1. Споры, скандалы, протесты, случаи расовой дискриминации с определённой частотой сопровождали и сопровождают международные спортивные соревнования с самого начала их возникновения. При этом по мере развития средств массовой коммуникации и повышения роли спорта в мире данные случаи становятся всё более публичными и обсуждаемыми.

2. При этом в спорте всегда прямо или косвенно преобладало право сильного, когда представители больших, влиятельных и экономически развитых государств определяли тенденции развития спортивных дисциплин, правила и места проведения соревнований, возглавляли спортивные объединения, федерации, союзы, имели главенствующую роль в МОК. Поэтому при принятии важных решений менее влиятельные участники спортивного движения априори находились в проигрышной позиции, несмотря на декларируемые де-юре принципы равенства и учёта интересов всех сторон.

3. Начиная с Олимпийских игр 1936 года в фашистской Германии, спорт, очевидно, становится одним из инструментов политической борьбы за

превосходство одного строя или системы над другими. Поэтому в противостоянии великих держав некоторые судебские и организационные решения имели политический подтекст, обижая ни в чем не повинных спортсменов.

4. Что касается нашей страны, то приходится констатировать, что частота случаев несправедливого отношения к отечественным спортсменам на крупных мировых спортивных форумах всегда находилась в тесной зависимости от силы государства в данный исторический момент, его экономического благополучия, положения и авторитета в мире. Наиболее резонансные случаи притеснения наших атлетов наблюдались в начале XX века, когда спорт Российской Империи на международной арене выглядел слабо и не убедительно, а также в период позднего СССР и в 90-е годы, когда престиж нашей страны в мире сильно упал.

5. События последних лет, связанные с беспрецедентным давлением на российский спорт вследствие имевших место допинговых нарушений, а затем и полное отстранение наших атлетов по политическим мотивам, не воспринимаются сегодня в отрыве от стремительно ухудшающейся ситуации в мире, и объективную оценку происходящего сегодня можно будет дать только по прошествии определённого времени.

Список литературы

1. Дело закрыто. Истерика продолжается // Спорт-экспресс. – 2002. – № 35. – С. 1.
2. Единодушие в оценках // Советский спорт. – 1986. – № 141. – С. 3.
3. Лелтияйнен Л. Е. Участие автономной Финляндии в Олимпийском движении начала XX в. // XVI конференция по изучению Скандинавских стран и Финляндии: тезисы докладов. Ч. 1. – Архангельск, 2008. – С. 89–90.
4. Николай Панин-Коломенкин. Первый // Спорт-экспресс. – 2008. – № 148. – С. 14.
5. Родиченко В. С. Твой олимпийский учебник. – Москва: Спорт-Человек, 2019. – 216 с.
6. Серебряный доктор // Родина. – 2021. – № 12. – С. 52–55.
7. Судейский фактор // Большой спорт. – 2010. – № 4. – С. 18.
8. Суник А. Б. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков. – М.: Советский спорт, 2004. – 763 с.
9. УЕФА и «Тироль» против «Локомотива» // Спорт-экспресс. – 2001. – № 194. – С. 1.
10. Чайковский А. М. Волшебная восьмерка. Документальная повесть о Н. А. Панине-Коломенкине. – М.: Физкультура и спорт, 1978. – 215 с.
11. Tervo M. Geographies in the Making: Reflections on Sports, the Media, and National Identity in Finland // Nordia Geographical Publications. – 2003. – Vol. 32:1. – 131 p.
12. The Fourth Olympiad. Official Report. – London: British Olympic Association, 1908. – 864 p.

13. 1981 European Cup Winners' Cup Final // Wikipedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/1981_European_Cup_Winners%27_Cup_Final (дата обращения: 17.06.2022).

References

1. The Case Is Closed. The Hysteria Continues [Delo zakryto. Isterika prodolzhaetsya]. *Sport-ekspress* (Sport-Express), 2002, no. 35, p. 1.
2. Unanimity in Assessments [Edinodushie v otsenkakh]. *Sovetskiy sport* (Soviet Sport), 1986, no. 141, p. 3.
3. Leltiainen L. E. Participation of Autonomous Finland in the Olympic Movement of the Beginning of the XX century [Uchastie avtonomnoy Finlyandii v Olimpiyskom dvizhenii nachala XX v.]. *XVI konferentsiya po izucheniyu Skandinavskikh stran i Finlyandii: tezisy dokladov. Ch.1* (XVI Conference on the Study of Scandinavian Countries and Finland: Abstracts of Reports. Part 1). Arkhangelsk, 2008, pp. 89–90.
4. Nikolay Panin-Kolomenkin. The First [Nikolay Panin-Kolomenkin. Pervyy]. *Sport-ekspress* (Sport-Express), 2008, no. 148, p. 14.
5. Rodichenko V. S. Your Olympic Textbook [Tvoy olimpijskiy uchebnik]. Moscow: Sport-Chelovek, 2019, 216 p.
6. Silver Doctor [Serebryanyy doctor]. *Rodina* (Motherland), 2021, no. 12, pp. 52–55.
7. The Judicial Factor [Sudeyskiy factor]. *Bolshoy Sport* (Big Sport), 2010, no. 4, p. 18.
8. Sunik A. B. Russian Sport and the Olympic Movement at the Turn of the XIX–XX Centuries [*Rossiyskiy sport i olimpiyskoe dvizhenie na rubezhe XIX-XX vekov*]. Moscow: Sovetskiy sport, 2004, 763 p.
9. UEFA and Tyrol vs Lokomotiv [UEFA i “Tirol” protiv “Lokomotiva”]. *Sport-ekspress* (Sport-Express), 2001, no. 194, p. 1.
10. Tchaikovsky A. M. The Magic Eight. A Documentary Story about N. A. Panin-Kolomenkin [*Volshebnyaya vosmerka. Dokumentalnaya povest o N. A. Panine-Kolomenkine*]. Moscow: Fizkultura i sport, 1978, 215 p.
11. Tervo M. Geographies in the Making: Reflections on Sports, the Media, and National Identity in Finland. *Nordia Geographical Publications*, 2003, vol. 32:1, 131 p.
12. *The Fourth Olympiad. Official report*. London: British Olympic Association, 1908, 864 p.
13. 1981 European Champions Cup Winners' Cup Final. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/1981_European_Cup_Winners%27_Cup_Final (accessed: 17 June 2022).

УДК 796.032.2

Проявление государственного расизма в международном олимпийском движении первой половины XX века*

Сидоренко Александр Сергеевич – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра физической культуры и спорта, доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: thesis@internet.ru

SPIN: 2897-3075

ORCID: 0000-0002-1563-5047

Scopus ID: 57190945341

Авторское резюме

Состояние вопроса: Возрожденная в конце XIX века бароном Пьером де Кубертенем и его сторонниками традиция проведения Олимпийских игр предполагала равные возможности для атлетов-любителей с разным социальным статусом, цветом кожи, вероисповеданием. На спорт была изначально возложена главная объединяющая и примиряющая функция в мире, декларировался лозунг «Спорт вне политики».

Объект исследования: Проявление расовой дискриминации во время проведения III Летних Олимпийских игр 1904 года в Сент-Луисе и XI Летних Олимпийских игр 1936 года в Берлине.

Результаты: Факты проявления расовой дискриминации при организации и проведении Олимпийских игр 1904 года в США и 1936 года в Германии не были вовремя и в достаточной мере осуждены мировым сообществом. Это привело к ощущению организаторами своей безнаказанности, что сказалось в дальнейшем не только в области спорта. Если в США в начале XX века всё ограничилось дальнейшим пренебрежением к людям с отличным от белого цветом кожи и разрезом глаз, то немецкий национал-социализм после успешно проведенных Игр расправил свои крылья и принялся доказывать превосходство арийской расы уже военным путём, принеся горе и страдания народам Европы и погубив миллионы человеческих жизней.

Область применения результатов: Теоретический раздел лекционного курса дисциплины «Физическая культура» в учебных заведениях различного уровня.

Выводы: Несмотря на стремление Пьера де Кубертена сохранить спорт вне сферы влияния политической деятельности, в первой половине XX века международное олимпийское движение дважды столкнулось со случаями расовой дискриминации в спорте, возведенными в ранг государственной политики.

* © Сидоренко А. С., 2022.

Ключевые слова: Олимпийские игры; Международный олимпийский комитет; расизм в спорте; фашизм; дискриминация; антропологические дни.

Manifestation of State Racism in the International Olympic Movement in the First Half of the 20th Century

Sidorenko Alexander Sergeevich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Physical Culture and Sports, PhD (Pedagogy), Associate Professor, Saint Petersburg, Russia.

Email: thesis@internet.ru

Abstract

Background: The tradition of holding the Olympic Games, revived at the end of the 19th century by Baron Pierre de Coubertin and his supporters, provided equal opportunities for amateur athletes with different social status, skin color, and religion. The main unifying and reconciling function in the world was initially assigned to sport, the slogan “Sports outside politics” was declared.

Object of study: The manifestation of racial discrimination during the III Summer Olympic Games in St. Louis in 1904 and the XI Summer Olympic Games in Berlin in 1936.

Results: The world community did not condemn sufficiently at that time the facts of manifestation of racial discrimination during the organization and holding of the 1904 Olympic Games in the USA and in Germany in 1936. This led to a feeling of impunity by the organizers, which subsequently affected not only the field of sports. At the beginning of the 20th century in the United States, everything was limited to further disdain for people with different skin color and eye shape. By contrast, German National Socialism, after the successfully held Games, spread its wings and began to prove the superiority of the Aryan race by military means, bringing grief and suffering to the peoples of Europe and destroying millions of human lives.

Implications: Theoretical section of the lecture course of the discipline “Physical culture” in various educational institutions.

Conclusion: Despite the desire of Pierre de Coubertin to keep sport outside the sphere of influence of political activity in the first half of the twentieth century, the international Olympic movement twice faced cases of racial discrimination in sports elevated to the rank of state policy.

Keywords: Olympic Games; International Olympic Committee; racism in sports; fascism; discrimination; anthropological days.

Зарождение Олимпийских игр относится, как известно, ко временам Античной Греции и является в высшей степени проявлением древнегреческой культуры, которая носила агонистический, то есть соревновательный характер. Древние греки желали соревноваться практически во всём: начиная с состязаний поэтов и музыкантов, спортивных соревнований атлетов и

заканчивая ораторским искусством политиков и философов [см.: 13]. Поэтому начиная с глубокой древности и по настоящее время политика и спорт так схожи и так дополняют друг друга.

Если соревнуясь на спортивных аренах атлеты должны в максимальной степени проявлять свои физические качества быстроты, силы, выносливости, ловкости, то политикам приходится соревноваться в умении располагать к себе избирателей и завоёвывать их доверие. Как и в спорте, победитель политических баталий за голоса избирателей получает всё, а проигравший остаётся ни с чем.

В обеих видах деятельности ключевыми качествами, определяющими итоговый успех, являются настойчивость, целеустремленность, желание во что бы то ни стало достичь поставленной цели. Но при этом естественное желание быть лучшим как в спорте, так и в политике не должно нарушать общих принципов человеческого сосуществования, ущемлять чьи-либо права и свободы, использовать прерогативу сильного, проявлять любые формы дискриминации.

Хотим мы этого или нет, но тенденции развития спорта высших достижений всегда прямо или косвенно связаны с процессами, происходящими в мире, с отношением руководителей государств к своим гражданам, принятыми в обществе социальными механизмами. Поэтому декларируемый де-юре лозунг «Спорт вне политики» де-факто является эфемерным.

События, происходящие на спортивных аренах, часто находятся в прямой зависимости от политической обстановки и наоборот. В истории известны случаи, когда вследствие спонтанных конфликтов на спортивных соревнованиях начинались серьезные военные конфликты между народами, но намного чаще разногласия между государствами мешали спортсменам в равной честной борьбе выявлять сильнейшего.

Создавая свою систему спортивных соревнований, древние греки декларировали принципы демократии и гуманизма. Так, на три месяца до, во время и после Игр объявлялась эхехерия, священное перемирие, когда прекращались все военные действия, и всем прибывающим на игры запрещалось иметь при себе какое-либо оружие. И надо признать, что более чем за 11 веков проведения Античных Олимпиад это перемирие никогда не нарушалось. Кроме этого, все атлеты имели равные возможности при подготовке и во время соревнований, а все спорные вопросы решались большинством голосов элладотиков при обязательном соблюдении закона и правил состязаний [см.: 3]. Уличённых в нарушениях правил атлетов наказывали тем, что на их собственные средства, полученные в виде штрафов, изготавливали и устанавливали перед входом на стадион небольшие медные статуи Зевса, которые подписывали именами нарушителей.

Но, с другой стороны, как законы демократии могли сочетаться с самой философией рабовладельческого общества? К соревнованиям допускались только свободнорожденные мужчины эллинского происхождения, рабам и варварам-иностранцам путь на стадионы был закрыт. Сама суть Игр предполагала, прежде всего, подготовку хорошо обученных воинов для

дальнейшего ведения боевых действий и усмирения непокорных, поэтому неэллинам незачем было укреплять своё тело и совершенствовать свою физическую подготовку. Единственными видами соревнований, в которых принимали участие рабы, были конные скачки и гонки на колесницах, самые опасные виды состязаний, участники которых часто погибали. В случае победы раб получал шерстяную повязку на голову, а лавровый венок победителя доставался хозяину лошади [см.: 9].

Также на Игры не допускали женщин, устаивая для них отдельные соревнования в другое время. Вот такая демократия по-древнегречески.

Возродив лучшие традиции древних греков по проведению спортивных соревнований, именуемых Олимпийскими играми, французский барон Пьер де Кубертен и представители созданного для этих целей Международного Олимпийского комитета создали и утвердили свод правил и положений, называемых Олимпийской хартией. В ней указано, что целью олимпийского движения является способствование построению лучшего мира, воспитание молодёжи средствами спорта без дискриминации в атмосфере взаимопонимания, дружбы, солидарности и честной игры [см.: 8].

Однако уже с I Олимпийских игр современности 1896 года декларируемые принципы стали трактоваться как-то особо. Так, на эти Игры не были допущены женщины, что официально объяснялось заботой о женском здоровье [см.: 16].

В начале XX века география мирового спорта существенно расширилась, способствуя преодолению культурной разобщённости народов и прозрачности границ. Спорт стал играть всё более важную роль в формировании мнения о государстве, его престиже и весе в мире в глазах международного сообщества.

Однако иногда спортивные соревнования, наоборот, стали вызывать обострение некоторых давно назревших разногласий между отдельными государствами, возникающих вследствие различий в культурных традициях, вероисповедании, законодательстве и политических интересах.

Первым серьёзным вызовом олимпийским идеалам стало проведение в период III Летних Олимпийских игр 1904 года в американском Сент-Луисе специальных состязаний для представителей «нетитульных» наций, которых не допустили до основных соревнований. Расизм и дискриминацию по отношению к участникам проявили сами организаторы Олимпиады, очевидно с молчаливого согласия правительства США. Дело в том, что в то время олимпийские соревнования проходили во время Международных ярмарок и являлись их частью. В качестве одного из мероприятий ярмарки организаторы специально отобрали тридцать «расовых типов», в числе которых индейцы, пигмеи, темнокожие, филиппинцы, патагонцы, японские айну, эскимосы и другие, и отвели два «Антропологических дня», чтобы их представители состязались друг с другом в 18 дисциплинах, как в обычных – беге, прыжках, толкании ядра, метании копья, стрельбе из лука, перетягивании каната, так и в псевдо-спортивных, таких как подъем по шесту, смазанному жиром, и в борьбе в грязи, явно подразумевающих культурное превосходство белых [см.: 15].

Одним из инициаторов данного мероприятия, напоминающим «человеческий зоопарк», стал руководитель по физической культуре, главный организатор Олимпийских игр 1904 года Джеймс Салливан, один из основателей Любительского спортивного союза, который был, возможно, самой влиятельной фигурой в любительском спорте США того времени [см.: 21].

«Антропологические дни» были предназначены для подтверждения предполагаемых теорий различий в спортивных способностях между различными нетитульными расами и в дальнейшем сравнении их спортивных умений с представителями расы европеоидной, доказывая физическое превосходство белых. Победителю данного мероприятия организаторы вручали вместо олимпийской медали американский флажок, приз даже ещё более унижительный и бесполезный, чем шерстяная повязка на голову.

Однако в процессе состязаний что-то пошло не так, и группы национальных меньшинств, привлеченные для «выступления на играх» и набранные, как правило, без учета их профессиональной подготовки, отказывались соревноваться ожидаемым образом, не прикладывая должных усилий. В результате чего в официальных отчётах ярмарки чуть позже «дикие и нецивилизованные племена» были объявлены неполноценными спортсменами, которых «сильно переоценивают» [15].

Предпосылки для проведения подобных состязаний были, учитывая, что в обществе того времени господствовали очевидные империалистические устремления, а европейские колонии по всему миру являлись локомотивом промышленной революции. Во второй половине XIX века по мере развития спорта и повышения его влияния в обществе происходит пересечение спорта и антропологии. Западные ученые пытались сравнивать физические возможности разных рас и народностей. Тема, безусловно, интересная и полезная, однако её интерпретация в то время явно подразумевала приоритет белой расы над «дикарями». Притом многие из этих «специалистов-антропологов» занимали высокие посты в спортивных обществах и союзах своих стран.

С другой стороны, колониальная экспансия подняла у рядовых обывателей интерес к познанию мира, и проводимые на рубеже веков различные этнографические выставки всегда приносили хорошую прибыль. Поэтому «Антропологические дни», проходившие при большом стечении зрителей, также не оставили организаторов в накладе [см.: 22].

Основатель современного олимпийского движения барон Пьер де Кубертен, не присутствовавший в эти дни в Сент-Луисе лично, получил отчет от одного из представителей олимпийского комитета и был крайне потрясен таким осквернением олимпийских идеалов и дискредитацией Олимпийской Хартии. Он, в частности, заявил: *«Что касается этой возмутительной шарады, то она, конечно, потеряет свою привлекательность, когда черные, красные и желтые научатся бегать, прыгать и бросать, оставив белых позади»* [19].

Выступая с критикой расовой сегрегации, Кубертен добился того, чтобы подобной «Олимпиады для белых» больше не повторилось, однако сделано это было уже после проведения данных соревнований. Мирового осуждения и

порицания теории «научного расизма» так и не произошло. МОК был в то время ещё слабой и недостаточно влиятельной структурой в мире, да и финансовая сторона вопроса организации Игр заставляла его представителей на многое закрывать глаза.

Несмотря на то, что на официальном уровне разделения участников Олимпийских игр по расовому и национальному принципу больше не происходило, негласные притеснения «небелых» в западном обществе ещё какое-то время присутствовали. Наиболее яркий пример – история американского индейца Джима Торпа, сенсационного завоевавшего 2 золотые медали на Олимпийских играх 1912 года в труднейших видах лёгкой атлетики – пятиборье и десятиборье, со значительным преимуществом над своими конкурентами. После Игр, несмотря на большое число протестов спортсменов и общественности, он был несправедливо дисквалифицирован за то, что ранее якобы профессионально играл в бейсбол. Реабилитировали Торпа только через 60 лет, уже после его смерти [см.: 17].

Если посмотреть на составы американской команды на Олимпиадах 20-х, начала 30-х годов XX века, то можно заметить, что там практически все спортсмены были представителями белой расы.

В 1936 году случились другие Олимпийские игры с ярко выраженным национальным вопросом, представленным для мировой общественности в более завуалированном виде и проявившимся гораздо позже в более ужасной форме.

В 1931 году МОК выбирал хозяина Игр между двумя кандидатами: Берлином и Барселоной. При голосовании победу одержал Берлин, набрав 43 голоса против 16 [см.: 6]. На решение членов МОК повлиял ряд факторов. Во-первых, это была своеобразная компенсация за отмененные в Берлине по причине начала I Мировой войны VI Олимпийские игры 1916 года. Во-вторых, предполагалось, что проведение Олимпиады поможет Германии быстрее выйти из экономического и политического кризиса. Голосование проводилось за два года до прихода к власти в Германии национал-социалистов во времена Веймарской республики, поэтому никаких негативных морально-этических причин голосовать против немецкого города не было [см.: 2].

Барон Пьер де Кубентен не скрывал радости за своих коллег Карла Дима и Теодора Левальда, которые добивались проведения Олимпийских игр в Германии в течение 20 лет.

Всё изменилось, когда к власти в Германии в 1933 году пришли национал-социалисты. Руководители Третьего Рейха сразу поняли выгоду проведения в стране столь важного мероприятия с точки зрения продвижения своих националистических идей и возвышения арийской расы. На подготовку к Олимпиаде были брошены все силы и средства. Это были первые в истории капитальные вложения в олимпийскую идею больших государственных средств. За несколько лет были возведены суперсовременные для того времени стадионы, олимпийская деревня, транспортные коммуникации [см.: 18]. Впервые перед началом Игр прошла эстафета олимпийского огня, также это была первая Олимпиада, с которой велись прямые телетрансляции.

Однако чем меньше времени оставалось до начала Игр, тем режим стал всё больше проявлять свою нацистскую сущность. В стране начались гонения на евреев, цыган и представителей других национальных меньшинств, руководители Рейха все чаще и громче продвигали свои теории об исключительности немецкой нации.

К началу 1936 года представители многих стран уже планировали бойкотировать Олимпиаду, так как в стране-организаторе нарушались права человека, наблюдались явно выраженные проявления расизма и ксенофобии. В 1933 году по инициативе Американского атлетического союза стал всерьёз обсуждаться вопрос о переносе Летней Олимпиады 1936 года из Берлина в Барселону, то есть возникла идея проведения альтернативной Олимпиады [см.: 1]. В Париже в июне 1936 года состоялась Международная конференция в защиту олимпийских идей, громко объявившая о несовместимости олимпийских принципов и факта проведения Игр в тоталитарном расистском государстве. Участники конференции обратились ко всем людям доброй воли, разделяющим идеи олимпизма, с призывом о бойкоте Олимпиады в Берлине [см.: 7].

Однако, несмотря на громкие заявления со стороны всего мирового сообщества, «нацистскую Олимпиаду» не стали бойкотировать. Сразу после того, как в декабре 1935 года Союз любительского спорта США проголосовал за участие в Играх, другие страны слепо последовали этому примеру.

Важную роль в проведении Олимпиады в Берлине сыграл сам барон Пьер де Кубертен, который к тому времени уже не был руководителем МОК, но мнение которого обладало большим авторитетом в околоспортивных кругах. Кубертен недооценил серьезность расового и национального вопроса у руководства национал-социалистической партии Германии и тем самым фактически поддержал новую «Олимпиаду для арийской расы». Рассматривая происходящее со спортивной точки зрения, встречаясь с Адольфом Гитлером, спортивный чиновник был восхищен размахом спортивного движения в стране и уровнем подготовки к Играм. В конструктивном настрое немцев барона убедила готовность Гитлера финансировать многие идеи Кубертена [см.: 4].

В частности, выступая на германском радио 4 августа 1935 года, Кубертен назвал Гитлера «одним из величайших творческих гениев нашей эпохи». В речи на церемонии зажжения олимпийского огня в Греции он отметил заслуги режима с точки зрения развития спорта и олимпийского движения: *«Германия первой распространила спорт в толщу народной массы. Подготовка к Олимпиаде ведется в этой стране систематически. В ней рождаются не только новые рекорды и новые виды спорта, но и новые взгляды на спорт, новые методы тренировок. Спартанские идеалы, которыми сейчас движим немецкий народ, способствуют укреплению международного спортивного сообщества. Германия придала спорту новое значение и смысл и тем самым углубляет духовное значение Олимпийских игр, раскрывает мистерию Олимпиад. Заслуги Германии и её вождя перед спортом не нуждаются в доказательствах»* [10].

В итоге, отказавшись от идеи бойкотировать Олимпийские игры 1936 года, Соединенные Штаты и другие государства Запада лишились возможности занять позицию, которая могла бы остановить Гитлера и поддержать сопротивление нацизму. Те спортсмены и их представители, которые в тот момент поехали в Берлин, фактически дали молчаливое согласие на нарушение важнейшего олимпийского принципа, дали согласие на возможность существования расизма в спорте. В итоге на Берлинской Олимпиаде соревновались 49 спортивных команд со всего мира – больше, чем на любых предшествующих Играх. Официально бойкотировали Игры только две страны: Испания и Литва [см.: 6].

Правящая верхушка Третьего Рейха, развивая идею превосходства одной расы над другой, содействовала увольнению евреев из германского спорта, продвигала идею о том, что чернокожие и евреи являются «низшими расами». Вся Германия была увешана листовками с антисемитскими лозунгами, табличками с надписью «евреи нежелательны» и заполнена аналогичными статьями в газетах. Но в течение двух недель в августе 1936 года, во время самих Игр, нацистской диктатуре Адольфа Гитлера пришлось скрывать свой расистский, милитаристский характер. Главе МОК Анри де Байе-Латуру удалось договориться с немцами, что на время Олимпиады все антисемитские надписи будут убраны [см.: 12].

Гитлеровский режим использовал Олимпийские игры для того, чтобы ослепить многочисленных иностранных гостей и журналистов блеском миролюбивой и терпимой Германии. Выбор мирового сообщества на участие в Играх как бы выводил Германию из изоляции, которая последовала за ее поражением в I мировой войне.

Надо признать, что Олимпийские игры в Берлине в итоге прошли на самом высоком уровне и стали лучшими по организации в первой половине XX века. Благодаря руководству Германии сразу после Игр, многие в мире хотели, чтобы и далее Олимпиады всегда были так хорошо организованы, и каждая нация так серьезно принимала участие в их подготовке.

При этом у подавляющего числа обычных жителей Германии в 1936 году не было какой-либо неприязни к спортсменам, имеющих «иной внешний вид». Переполненные трибуны стадионов тепло встречали делегации Афганистана, Индии, Египта, Колумбии и других стран на церемонии открытия игр и стоя аплодировали выдающимся победам американского темнокожего легкоатлета Джесси Оуэнса [см.: 14]. По словам очевидцев, Германия влюбилась в Оуэнса – в Берлине он ощущал себя даже гораздо комфортнее, чем на родине.

Кадры кинохроники улавливают только кислое и недовольное лицо фюрера, когда победителями оказывались представители не тех рас и народов. С начала Олимпиады он демонстративно посещал только те церемонии награждения, где можно было поздравлять «правильных» спортсменов. Ну а темнокожий американский легкоатлет в пух и прах разбил расовую теорию нацистов, завоевав 4 золотые медали.

Однако спортивные функционеры МОК были настолько восхищены успешным проведением Олимпиады, что закрывали глаза на такое

«избирательное» поведение руководителей Рейха, делая им замечания лишь в частных беседах и не афишируя эти проблемы публично.

Самое удивительное, что нотки расизма всплыли в и «демократической» Америке уже после завершения Берлинской Олимпиады, не давая забыть наследие «Антропологических дней» Сент-Луиса. Так, президент США Франклин Рузвельт никак не поощрил 4-х кратного олимпийского чемпиона темнокожего Оуэнса ни приглашением в Белый Дом, ни даже телеграммой, так как боялся потерять перед выборами голоса расистски настроенных избирателей южных штатов. Не удосужился отметить великого спортсмена своим вниманием и его преемник Гарри Трумэн [см.: 23].

Многие прогрессивные спортсмены мира всё же чётко высказали свою позицию и не поехали в Берлин. На 19–26 июля 1936 года в Барселоне были запланированы альтернативные Народные Олимпийские игры, на которые зарегистрировалось около 6000 спортсменов из 22 стран. Однако в это время в Испании началась гражданская война, и соревнования были отменены, а часть приехавших на Игры спортсменов из других стран даже приняли в ней участие в качестве добровольцев [см.: 20].

После II Мировой войны МОК пришлось признать, что его действия перед и во время Олимпийских в Берлине были ошибочными. Организация принесла извинения всему миру за то, что вообще позволила Играм пройти в нацистской стране. Но уже было поздно.

Сравнивая события, произошедшие на Летних Олимпиадах 1904 и 1936 годов, становится очевидно, что, несмотря на изначально сформулированные принципы равноправия и независимости спорта от политики, международное сообщество лицемерно не замечало вопиющих нарушений организаторов, заигрывая с ними и проводя политику «двойных стандартов». Без своевременной должной оценки фактов проявления расовой дискриминации при организации и проведении Олимпийских игр 1904 года в США на заре зарождения Олимпизма, в середине XX века стало возможно проведение Игр в откровенно расистском государстве. Руководители Третьего Рейха, используя нерешительность и разобщенность мирового сообщества, сумели использовать Олимпийские игры в своих целях – для пропаганды нацистской идеологии на весь мир. Попустительство Гитлеру в спорте привело в дальнейшем к тем печальным событиям, которые унесли миллионы человеческих жизней и разрушили многие европейские государства.

Противоречива роль в данных событиях и основателя олимпийского движения барона Пьера де Кубертена, который до конца своих дней следовал одному из основных принципов своей же Олимпийской хартии – «Спорт вне политики», и, будучи заиком исключительно на спортивную составляющую вопроса, мало вникал в суть происходящих в мире процессов. Совершенно очевидно, что, отвлекаясь от этической стороны взаимоотношений в спорте, велик риск создать ещё больше политических, культурных и социальных проблем. Пьер де Кубертен скончался в 1937 году, за несколько лет до начала II Мировой войны. Если бы он знал о том, что последующая череда событий приведёт к столь катастрофическим последствиям для всего мира, следовал бы

он до конца лозунгу «Спорт вне политики»? Вопрос, который навсегда останется без ответа.

К сожалению, и после войны уроки истории оказались не до конца изученными. Так, один из главных идеологов Олимпиады 1936 года, поборник нацизма Карл Дим в 1947 году стал ректором основанной им Высшей спортивной школы в Кёльне, которую он возглавлял до конца своей жизни. В 1949 году Дим стал секретарём НОК ФРГ, а с 1950 до 1953 год был спортивным референтом в Федеральном министерстве внутренних дел [см.: 5]. Остались работать в области спорта и другие лица, причастные к идеологической составляющей Берлинской Олимпиады.

Парадоксально, но факт. Прошли годы, и самая ужасная трагедия за всю историю спорта произошла 5 сентября 1972 году в Мюнхене, когда Игры снова проводились на территории уже новой демократической Германии. Боевики террористической палестинской организации «Чёрный сентябрь» захватили в заложники членов израильской олимпийской сборной, в результате чего 11 израильтян погибло. И вновь камнем преткновения стал национальный вопрос. При этом члены МОК снова постарались максимально сгладить происходящее, акцентируя внимание общественности на спорте, не перенося и не отменяя Олимпиаду, а только приостановив её на 34 часа. Перспектива получить нокаутирующий имиджевый удар и потерять колоссальные деньги, похоже, напугала спортивных функционеров куда сильнее, чем здравый смысл и безопасность спортсменов [см.: 11].

Стоит констатировать, что, возродив лучшие традиции древних греков по проведению Олимпийских игр, современное общество, к сожалению, переняло и их отрицательные проявления, такие как привилегированное положение одного класса над другим. Рассматривая историю современного Олимпийского движения, можно констатировать, что постоянно наблюдаются попытки отдельных государств продвинуть свои собственные национальные интересы в ущерб интересам других, нарушая принципы равноправия и используя при этом все возможные средства и инструменты, часто право сильного и своё влияние.

Список литературы

1. Берлин 1936 // История Олимпийских игр: медали, результаты, виды спорта. – URL: <http://olimp-history.ru/node/339> (дата обращения: 19.09.2022).
2. Ватлин А. Ю. Германский МИД и подготовка Берлинской Олимпиады 1936 года // Новая и новейшая история. – 2016. – № 4. – С. 28–44.
3. Голощапов Б. Р. История физической культуры и спорта: Учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 312 с.
4. Ищенко В. В., Альтман И. А., Белоусов Л. С., Винклер К., Пешин Н. Л. Олимпиада 1936 года в Берлине: борьба за проведение и поиск альтернатив // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2018. – № 7 (71). – С. 18–42.

5. Карл Дим // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дим,_Карл (дата обращения: 19.09.2022).
6. Летние Олимпийские игры 1936 // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Летние_Олимпийские_игры_1936 (дата обращения: 19.09.2022).
7. Летние Олимпийские игры 1936 // Энциклопедия холокоста. – URL: <https://encyclopedia.usmm.org/content/ru/article/the-nazi-olympics-berlin-1936> (дата обращения: 19.09.2022).
8. Олимпийская хартия. – Лозанна: DidWeDo S.a.r.l., 2019. – 55 с.
9. Павсаний. Описание Эллады / Под ред. Е. В. Никитюк. – СПб.: Аллетейя, 1996. – 563 с.
10. Симонович Л. Олимпизм и «новый мировой порядок». – Белград: Лорка, 2000. – 246 с.
11. Теракт на Олимпийских играх в Мюнхене // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Теракт_на_Олимпийских_играх_в_Мюнхене (дата обращения: 19.09.2022).
12. Шамонаев О. МОК девять лет сотрудничал с нацистами. История, о которой стараются не вспоминать // Спорт-экспресс. – URL: <https://www.sport-express.ru/olympics/reviews/olimpiyskaya-istoriya-mok-i-nemeckie-nacisty-na-olimpiadah-1936-poslednie-gody-zhizni-pera-de-kubertena-1899513> (дата обращения: 19.09.2022).
13. Шанин Ю. В. Олимпия. История античного атлетизма. – СПб.: Аллетейя, 2001. – 185 с.
14. 1936 Berlin Olympiad (Olympics) // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bV81Py5fAQY&t=8488s> (дата обращения: 19.09.2022).
15. Brownell S. The 1904 Anthropology Days and Olympic Games: Sport Race, and American Imperialism (Critical Studies in the History of Anthropology). – Lincoln & London: University of Nebraska Press, 2008. – 420 p.
16. Coubertin P., Philemon T., Politis N. G., Anninos C. Olympic Games, V. C. 776 – A. D. 1896. Second Part: The Olympic Games in 1896. – Athens: Printing Office of the Hestia, 1896. – 120 p.
17. Jim Thorpe // Wikipedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Jim_Thorpe (дата обращения: 19.09.2022).
18. Krueger A. Die Olympischen Spiele 1936 und die Weltmeinung: Ihre außenpolitische Bedeutung unter besonderer Berücksichtigung der USA. – Berlin: Bartels & Wernitz, 1972. – 135 s.
19. Laird S. America's First Olympics Were a Total Mess and Also Quite Racist // Mashable. – URL: <https://mashable.com/article/olympics-1904-st-louis> (дата обращения: 19.09.2022).
20. People's Olympiad // Wikipedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/People's_Olympiad (дата обращения: 19.09.2022).
21. Schaffer K., Smith S. The Olympics at the Millennium: Power, Politics, and the Games. – New Brunswick, New Jersey & London: Rutgers University Press, 2000. – 308 p.

22. Sullivan J. E. Spalding's Official Athletic Almanac for 1905 Special Olympic Number Containing. The Official Report of the Olympic Games of 1904. – New York: The American Publishing Company, 1905. – 280 p.

23. Schaap J. Triumph: The Untold Story of Jesse Owens and Hitler's Olympics. – New York: Houghton Mifflin Company, 2007. – 288 p.

References

1. Berlin 1936 [*Berlin 1936*]. Available at: <http://olimp-history.ru/node/339> (accessed: 19 September 2022).

2. Vatlin A. Yu. German Foreign Ministry and Preparation of the Berlin Olympics in 1936 [Germanskiy MID i podgotovka Berlinskoy Olimpiady 1936 goda]. *Novaya i noveyshaya istoriya* (Modern and Contemporary History), 2016, no. 4, pp. 28–44.

3. Goloschapov B. R. History of Physical Culture and Sports [*Istoriya fizicheskoy kultury i sporta*]. Moscow: Academia, 2001, 312 p.

4. Ischenko V. V., Altman I. A., Belousov L. S., Winkler C., Peshin N. L. The 1936 Berlin Olympics: the Struggle to Host and the Search for Alternatives [Olimpiada 1936 goda v Berline: borba za provedenie i poisk alternativ]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal "Istoriya"* (The Journal of Education and Science "History"), 2018, no. 7 (71), pp. 18–42.

5. Carl Diem [*Karl Dim*]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дим,_Карл (accessed: 19 September 2022).

6. Summer Olympic Games 1936 [*Letnie Olimpiyskie igry 1936*]. – Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Летние_Олимпийские_игры_1936 (accessed: 19 September 2022).

7. Summer Olympic Games 1936 [*Letnie olimpiyskie igry 1936*]. Available at: <https://encyclopedia.usmm.org/content/ru/article/the-nazi-olympics-berlin-1936> (accessed: 19 September 2022).

8. Olympic Charter [*Olimpiyskaya khartiya*]. Lausanne: DidWeDo S.a.r.l., 2019. 55 p.

9. Pausanias. Description of Hellas [*Opisanie Ellady*]. St. Petersburg: Alleteya, 1996, 563 p.

10. Simonovich L. Olympism and the "New World Order" [*Olimpizm i "novyy mirovoy poryadok"*]. Belgrade: Lorika, 2000, 246 p.

11. Munich Massacre [*Terakt na Olimpiyskikh igrakh v Myunkhene*]. – Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Теракт_на_Олимпийских_играх_в_Мюнхене (accessed: 19 September 2022).

12. Shamonaev O. IOC Collaborated with the Nazis for Nine Years. A Story That They Try Not to Remember [MOK devyat let sotrudnichal s natsistami. Istoriya, o kotoroy starayutsya ne vspominat]. *Sport-ekspress* (Sport-Express). Available at: <https://www.sport-express.ru/olympics/reviews/olimpiyskaya-istoriya-mok-i-nemeckie-nacisty-na-olimpiadah-1936-poslednie-gody-zhizni-pera-de-kubertena-1899513> (accessed: 19 September 2022).

13. Shanin Yu. V. Olympia. The History of Ancient Athleticism [*Olimpiya. Istoriya antichnogo atletizma*]. St. Petersburg: Alleteya, 2001, 185 p.
14. 1936 Berlin Olympiad (Olympics). Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=bV81Py5fAQY&t=8488s> (accessed: 19 September 2022).
15. Brownell S. *The 1904 Anthropology Days and Olympic Games: Sport Race, and American Imperialism (Critical Studies in the History of Anthropology)*. Lincoln & London: University of Nebraska Press, 2008, 420 p.
16. Coubertin P., Philemon T., Politis N. G., Anninos C. *Olympic Games, B. C. 776 – A. D. 1896. Second Part: The Olympic Games in 1896*. Athens: Printing Office of the Hestia, 1896, 120 p.
17. *Jim Thorpe*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Jim_Thorpe (accessed: 19 September 2022).
18. Krueger A. *Die Olympischen Spiele 1936 und die Weltmeinung: Ihre außenpolitische Bedeutung unter besonderer Berücksichtigung der USA*. Berlin: Bartels & Wernitz, 1972, 135 s.
19. Laird S. *America's First Olympics Were a Total Mess and Also Quite Racist*. Available at: <https://mashable.com/article/olympics-1904-st-louis> (accessed: 19 September 2022).
20. *People's Olympiad*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/People's_Olympiad (accessed: 19 September 2022).
21. Schaffer K., Smith S. *The Olympics at the Millennium: Power, Politics, and the Games*. New Brunswick, New Jersey & London: Rutgers University Press, 2000, 308 p.
22. Sullivan J. E. *Spalding's Official Athletic Almanac for 1905 Special Olympic Number Containing. The Official Report of the Olympic Games of 1904*. New York: The American Publishing Company, 1905, 280 p.
23. Schaap J. *Triumph: The Untold Story of Jesse Owens and Hitler's Olympics*. New York: Houghton Mifflin Company, 2007, 288 p.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Требования к оформлению статей

Журнал оформляется в соответствии с требованиями ВАК к ведущим научным изданиям и с требованиями крупнейшей зарубежной базы данных SCOPUS. Аналитическая база данных SCOPUS позволяет наладить обмен информацией между ведущими научными журналами мира, вычислять индекс цитирования учёных. Шаблон для оформления статьи можно скачать по ссылке: [шаблон](#). Более подробная информация о требованиях приводится ниже.

1) Редакция рецензируемого научного сетевого журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» принимает материалы объёмом, как правило, до 80 000 знаков (2 а. л.). Материалы, размещённые в электронном журнале, считаются опубликованными и являются объектами авторского права. Редакция журнала не принимает статьи, опубликованные ранее или находящиеся на рассмотрении в других журналах, а публикуемая статья должна обладать научной новизной и актуальностью. При повторном опубликовании материалов в других изданиях ссылка на журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» обязательна. Все материалы, представленные для публикации в Журнале, подлежат рецензированию. Рецензирование может осуществляться в двух формах: внешнее (сопроводительная рецензия-рекомендация к материалу, представленному для публикации в Журнале) и внутреннее (организуется Редакционной коллегией Журнала). Внешнее рецензирование является обязательным для материалов, представленных аспирантами или соискателями учёной степени кандидата наук; к таким материалам должен прилагаться отсканированный отзыв-рекомендация научного руководителя, заверенный подписью и печатью организации. Статьи аспирантов принимаются, как правило, в соавторстве с научным руководителем, в таком случае внешняя рецензия не требуется. Внутреннее рецензирование осуществляется в течение двух недель с момента получения статьи. Подписанный рецензентом и заверенный печатью оригинал рецензии хранится в редакции три года; автору рецензируемых материалов по его запросу предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.

Плата за публикации с авторов не взимается. Авторское вознаграждение не выплачивается. Точка зрения членов редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Редакторы имеют право вносить в статьи исправления, не меняющие их смысл.

2) Основной текст:

- формат листа – А4, ориентация – книжная
- формат файла – doc или rtf

- шрифт – Times New Roman
- масштаб – 100%
- интервал – обычный
- смещение – нет
- отступы от полей – 0 см
- междустрочные интервалы перед и после абзаца – 0 пт
- междустрочный интервал – одинарный
- размер шрифта – 14 пт
- поля – по 2,0 см со всех сторон
- абзацный отступ – 1,25 см

3) Перед статьёй указываются:

Сначала слева пишется индекс УДК. Ниже приводится заголовок (размер шрифта 16, полужирный, выравнивание по центру). Точка в конце заголовка не ставится. Ниже слева – ФИО авторов полностью. Далее для каждого автора: полное название организации (не аббревиатура), место работы в именительном падеже, должность, учёная степень, звание, город, страна. Ниже справа указываются электронная почта, ниже – коды автора (при наличии): SPIN, ResearcherID, ORCID, ScopusID. Далее приводятся авторское резюме (обычно 100-250 слов – подробнее см. пункт 7) и ключевые слова, разделяющиеся точкой с запятой. Данная информация, кроме УДК и кодов автора, приводится сначала на русском, потом – на английском языках.

4) Примечания оформляются в виде постраничных сносок 10 шрифтом.

5) Список литературы в конце статьи оформляется в двух вариантах: русском и английском. Русский вариант должен быть выполнен в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 и ГОСТ 7.32–2017. Английский вариант должен быть выполнен в соответствии с иностранным стандартом, принимаемым аналитической базой данных SCOPUS.

При оформлении списка литературы следует обратить внимание на некоторые особенности. Необходимо указывать всех авторов издания, не ограничиваясь тремя или четырьмя, для того, чтобы они все учитывались в аналитической системе. Запятая между фамилией автора и инициалами не ставится. В английском варианте списка литературы для разделения информации должны использоваться только знаки «.», «,» и «:». Знаки «–», «/», «//» не применяются.

При написании названия русской книги, статьи, журнала, конференции и т. п. на английском языке желательно использовать общепринятый перевод, если таковой существует (например, роман Н. Г. Чернышевского в английском переводе называется «What Is to Be Done?», а не «What to Do?»). Использование сокращений нежелательно (например, правильное написать не «J Clin Endocrinol», а «Journal of Clinical Endocrinology & Metabolism»). Пожалуйста, сверяйтесь с официальными сайтами конференций, РИНЦ, англоязычной

Википедией и другими источниками, которые могут содержать англоязычные названия.

Помните, что в любом случае, даже если у Вас возникает вопрос по оформлению документа, например, потому что он не подходит ни под один из рассмотренных ниже вариантов, главное, что должно быть понятно иностранному читателю, не знакомому с русским языком, – это авторы и источник. Транслитерация обязательно должна сопровождаться переводом.

Правила транслитерации для оформления списка литературы:

а	б	в	г	д	е	ё	ж	з	и	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	э	ю	я
a	b	v	g	d	e	e	zh	z	i	y	k	l	m	n	o	p	r	s	t	u	f	kh	ts	ch	sh	sch		y		e	yu	ya

Для помощи в транслитерации рекомендуем воспользоваться сайтом <https://translit.ru>: в поле «мой транслит» в окошке в верхнем правом углу ввести номер настроек 45848 и нажать кнопку «Войти» (при переходе по приведённой гиперссылке данные настройки загружаются автоматически), ввести в основное окно текст на русском языке, нажать на кнопку «В транслит» и получить необходимый текст.

Русские имена можно транслитерировать либо по приведённым правилам (например, «Ivanov», «Orlov»), либо по другим, если их иное написание является более распространённым и встречается в англоязычных источниках или документах автора (например, «Sergei» вместо «Sergey», «Ignatyev» вместо «Ignatev»). Иностранные фамилии должны писаться в общепринятой европейской форме (например, «Agazzi», а не «Agatstsi», «Marx», а не «Marks»).

Обратите внимание, что по правилам русского языка в заголовках только первое слово пишется с заглавной буквы, а по правилам английского языка с заглавной буквы пишутся все значащие слова (то есть все слова, кроме артиклей, сочинительных союзов, коротких предлогов и частиц).

При составлении списка литературы желательно не пользоваться автоматической нумерацией, а проставлять цифры вручную.

Шаблон для описания книги в русском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги. – Город: Издательство, год. – количество страниц.

Примеры:

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 956 с.

Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. – Пермь: Издательство Пермского университета, 2005. – 264 с.

Соединение достижений НТР с преимуществами социализма. – М.: Мысль, 1977. – 190 с.

Шаблон для описания книги в английском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги на английском языке [*Транслитерированное название книги курсивом*]. Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Bell D. The Coming of Post-industrial Society: A Venture of Social Forecasting [*Gryadushee postindustrialnoe obschestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya*]. Moscow: Academia, 1999, 956 p.

Connection of Achievements of a Scientific and Technological Revolution with the Advantages of Socialism [*Soedinenie dostizheniy NTR s preimuschestvami sotsializma*]. Moscow: Mysl, 1977, 190 p.

Orlov V. V., Vasileva T. S. Philosophy of Economics [*Filosofiya ekonomiki*]. Perm: Izdatelstvo Permskogo universiteta, 2005, 264 p.

Шаблон для описания главы из книги или книги из собрания сочинений в английском варианте:

Имена авторов. Название книги или главы на английском языке [*Транслитерированное название книги*]. *Транслитерированное название собрания сочинений или книги курсивом* (Название собрания сочинений или книги). Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Leybnits G. V. Monadology [*Monadologiya*]. *Sochineniya. Tom 1* (Works. Vol. 1). Moscow: Mysl, 1982, 636 p.

Marx K. A Contribution to the Critique of Political Economy [*К критике politicheskoy ekonomii*]. *Sochineniya. T. 13* (Works. Vol. 13). Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1960, pp. 1–784.

Pavlov I. P. Physiology and pathology of Higher Nervous Activity. Twenty-Year Experience of Objective Studying of Higher Nervous Activity of Animals [*Fiziologiya i patologiya vysshey nervnoy deyatelnosti. Dvadsatiletniy opyt obektivnogo izucheniya vysshey nervnoy deyatelnosti (povedeniya) zhivotnykh*]. *Polnoe sobranie sochineniy. T. III. Kn. 2* (Complete Works. Vol. III. Book 2). Moscow – Leningrad: AN SSSR, 1951, pp. 383–408.

Ukhtomskiy A. A. Principle of a Dominant [*Printsip dominanty*]. *Sobranie sochineniy. T. 1* (Collected Works. Vol. 1). Leningrad: LGU, 1950, pp. 197–201.

Шаблон для описания статьи из журнала в русском варианте:

Имена авторов. Название статьи // Название журнала. – год. – номер. – страницы статьи.

Пример:

Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 3–19.

Шаблон для описания статьи из журнала в английском варианте:

Имена авторов. Название статьи на английском языке [Транслитерированное название статьи]. *Транслитерированное название журнала курсивом* (Название журнала на английском языке), год, номер, страницы.

Пример:

Agazzi E. The Idea of a Knowledge-Based Society [Ideya obschestva, osnovannogo na znaniyakh]. *Voprosy filosofii* (Problems of Philosophy), 2012, no. 10, pp. 3–19.

Шаблон для описания материалов конференции в русском варианте:

Имена авторов. Название выступления // Название конференции. – Город. – год. – страницы.

Примеры:

Пигров К. С. Материализм в современной российской философии как нравственная проблема // Проблемы материализма в социальной философии: Сборник статей, посвященный 70-летию профессора СПбГУ П. Н. Хмылева / отв. ред. В. М. Лукин. – СПб.: СПбГУ. – 2008. – С. 109–116.

Игнатъев М. Б., Пинигин Г. И. Астрономия с лунной базы // Международная научная конференция «Применение ПЗС-методов для исследования солнечной системы». – Николаев. – 2003. – С. 98–106.

Шаблон для описания материалов конференции в английском варианте:

Имена авторов. Название выступления на английском языке [Транслитерированное название выступления]. *Транслитерированное название конференции курсивом* (Название конференции на английском языке). Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Pigrov K. S. Materialism as a Moral Issue in Modern Russian Philosophy [Materializm v sovremennoy rossiyskoy filosofii kak нравstvennaya problema]. *Problemy materializma v sotsialnoy filosofii: Sbornik statey, posvyaschenny 70-letiyu professora SPbGU P. N. Khmyleva* (Problems of Materialism in Social Philosophy: Collected Articles Dedicated to 70th Anniversary of professor SPSU P. N. Khmylev). Saint Petersburg: SpbGU, 2008, pp. 109–116.

Ignatyev M. B., Pinigin G. I. Astronomy from the Moonbase [Astronomiya s lunnoy bazy]. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Primenenie PZS-metodov dlya issledovaniya solnechnoy sistemy»* (Proceedings of International Scientific Conference “Application of CCD-Methods for the Solar System Exploration”). Nikolaev, 2003, pp. 98–106.

Шаблон для описания Интернет-ресурса в русском варианте:

Название страницы // Название сайта. – URL: адрес сайта (дата обращения).

Пример:

«Война» в шорт-листе «Инновации»: Минкульт хочет дать премию, МВД гноит в тюрьме // Сайт «Свободная Война» в поддержку арестованных Олега Воротникова и Лёни Николаева. URL: <http://free-voina.org/post/3289581310> (дата обращения 10.07.2013).

Шаблон для описания Интернет-ресурса в английском варианте:

Название статьи на английском языке [*Транслитерированное название статьи курсивом*]. Available at: адрес сайта (accessed дата последнего посещения сайта).

Пример:

Voina in the Short-list “Innovations”: Ministry of Culture Wants to Give an Award, Ministry of Internal Affairs Leaves to Rot in Prison [*Voyna v short-liste «Innovatsii»: Minkult khochet dat premiyu, MVD gnoit v tyurme*]. Available at: <http://free-voina.org/post/3289581310> (accessed 10 July 2013).

Если статья имеет идентификатор DOI, то он пишется в самом конце.

Пример:

Bard P. On Emotional Expression After Decortications With Some Remarks on Certain Theoretical Views. *Psychological Review*, 1934, vol. 41, pp. 309–329. DOI: 10.1037/h0070765.

Для англоязычных источников данные пишутся только на английском языке без дополнительных скобок.

Пример:

Head H., Holmes G. Sensory Disturbances from Cerebral Lesions. *Brain*, 1911–1912, vol. 34, pp. 102–254.

Для источников на других языках данные пишутся на английском языке и языке оригинала.

Пример:

Goltz F. The Dog Without a Cerebrum: Seventh Treatise on the Functions of the Cerebrum [Der Hund ohne Grosshirn. Siebente Abhandlung über die Verrichtungen des Grosshirns]. *Archiv für die gesamte Physiologie* (Archives of All Physiology). 1892, Bd. 51, no. 11–12, pp. 570–614.

Для статей, имеющих в списке литературы только англоязычные источники, делать русскоязычный список литературы не имеет смысла. То есть вне зависимости от того, на каком языке статья сделана, если все источники являются иностранными, то список литературы делается один в соответствии с правилами оформления английского варианта списка литературы. Если же присутствуют русскоязычные источники, то статья на русском языке должна иметь 2 списка литературы, а статья на английском – один.

6) Ссылки в тексте на цитируемые работы (порядковый номер в списке литературы и при необходимости номер страницы) размещаются в квадратных скобках: [1], [2, с. 51] (для статьи на английском [2, p. 51]).

7) Требования к авторскому резюме (abstract) достаточно сильно отличаются от правил и традиций составления авторских резюме для российских изданий. Поскольку авторские резюме на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных учёных основным или даже единственным источником информации о содержании статьи, то их объём недопустимо сводить к 3–5 строкам. По аннотации зарубежные специалисты оценивают публикацию, определяют свой интерес к ней, могут сделать на неё ссылку, запросить перевод полного текста и т. п. Аннотация на английском языке не должна просто полностью повторять текст аннотации на русском, так как за русскоязычной следует полный текст на этом же языке. Аннотацию на английском следует делать подробнее и больше по объёму, она должна способствовать раскрытию содержания и сути исследования

Авторские резюме должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- оригинальными (не повторять дословно русскоязычную аннотацию);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- написанными качественным английским языком;
- имеющими объём примерно от 100 до 250 слов (возможно до 500 слов).

Наиболее распространённый способ составления аннотаций – краткое повторение в них структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение.

Авторское резюме в наиболее полном варианте включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, тему, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов;
- выводы.

Последовательность описания содержания статьи можно изменить, начав с изложения результатов работы и выводов.

Следует обратить внимание на то, что структура и тематические рубрики авторского резюме не заданы жестко и однозначно, они могут меняться в зависимости от содержания статьи. Так, предмет, тема, цель работы указываются только тогда, когда они не ясны из заглавия статьи. Метод и методологию проведения работы целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют специальный интерес с точки зрения содержания данной статьи.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье. Сведения, содержащиеся в

заглавии статьи, не повторяются в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например: «автор статьи рассматривает...»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в резюме не приводятся.

В тексте резюме следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций, не используемых в научном английском языке. Следует, например, использовать активный, а не пассивный залог: “The study tested”, а не “It was tested in the study”.

В тексте реферата на английском языке следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Рекомендуется избегать употребления терминов, являющихся прямой «калькой» с русскоязычных терминов. Необходимо соблюдать единство терминологии в пределах резюме, применять значимые слова из текста статьи.

Рекомендации по составлению авторского резюме подготовлены на основе методической разработки кандидата технических наук О. В. Кирилловой, заведующей отделением ВИНТИ РАН, члена Экспертного совета (CSAB) базы данных SCOPUS «Подготовка российских журналов для зарубежной аналитической базы данных SCOPUS: рекомендации и комментарии». <http://www.elsevierscience.ru/files/add-journal-to-scopus-2013.pdf>.

Пример оформления авторского резюме и списка ключевых слов

Философия информационного общества: новые идеи и проблемы

Авторское резюме

Состояние вопроса: В теории постиндустриального (информационного) общества широко распространена трактовка его как формирующегося общества знаний, в котором физический труд вытесняется умственным. Главным видом труда становится обработка информации, которая считается нематериальным ресурсом.

Результаты: Труд в сфере информационных технологий – преимущественно не физический и не умственный, а материальный всеобщий труд (термин К. Маркса). Всеобщий труд направлен на создание абстрактных материальных структур и виртуальной реальности – особой формы материи, строящейся как бы на матрице духовных процессов и приобретающей наибольшее сходство с идеальными явлениями. Особые свойства этой формы материи – «квазиидеальность» и «квазисубъективность» – внешне напоминают главные свойства духовных явлений – идеальность и субъективность.

Область применения результатов: Предложенный подход к концепции информационного общества является попыткой сформулировать некоторые фундаментальные идеи философского материализма, необходимые, с точки

зрения автора, для построения научной теории современного этапа общественного развития.

Выводы: Формирование информационного общества связано не с вытеснением духовным (знаниями) материального (физического труда), а с созданием человеком нового класса искусственных материальных явлений (виртуальной реальности), взаимодействующих с идеальным, духовным, тоньше и сложнее, чем взаимодействовали с ним все ранее возникшие формы материи.

Ключевые слова: информационное общество; всеобщий труд; материальное и идеальное; абстрактные материальные структуры; квазиидеальность и квазисубъективность.

The Philosophy of the Information Society: New Ideas and Problems

Abstract

Background: The information society is often thought to be a forming society of knowledge, in which manual labor is being replaced by intellectual labor. The treatment of information, which is supposed to be a non-material resource, becomes the main type of a labor-process.

Results: Labor in information technologies is mainly material universal labor (the term of K. Marx), but not manual or intellectual labor in the traditional sense. Universal labor is directed towards creation of so-called abstract material structures and virtual reality – a new special form of matter put on the matrix of spiritual processes which acquires a close resemblance with the ideal processes. Special qualities of this form of matter may be called “quasi-ideality” and “quasi-subjectivity”. They resemble outwardly the main qualities of spiritual events – ideality and subjectivity.

Research implications: The present study provides an approach to the theory of the information society which is based on re-interpretation of the conceptions of material and ideal carried out with the help of analysis of virtual reality and a labor-process in the sphere of information technologies.

Conclusion: The forming of the information society doesn't mean only supplanting of material factors (manual labor) by ideal (knowledge). It is expressed in creating by man of a new type of artificial material objects (virtual reality), which communicates with spiritual, ideal reality in more delicate and complicated way than any other forms of matter could.

Keywords: information society; universal labor; material and ideal; abstract material structures; quasi-ideality and quasi-subjectivity.

8) Все формулы и обозначения из формул в тексте должны быть набраны в редакторе Microsoft Equation.

9) Все схемы, рисунки и т. п. должны быть вставлены в текст как отдельный файл, делать рисунки средствами Microsoft Word недопустимо. Рисунки должны быть предоставлены редакции отдельными файлами в форматах jpg или png и должны быть пронумерованы в том порядке, в каком появляются в тексте.

10) Необходимо обращать внимание на различие между дефисом (ставится внутри слов, всегда без пробелов, например, «сине-зелёный»; выглядит коротко) и тире (ставится между словами, обозначениями и т. п., например, «с. 45–48»; выглядит длинно). Тире между цифрами ставится без пробелов, в любом другом случае перед и после тире должны стоять пробелы (например, «1950–1960 годы», «движение – жизнь»). Также необходимо обращать внимание, что между инициалами, в сокращениях и в других случаях, когда несколько слов или символов неразрывно связаны друг с другом, между ними ставится неразрывный пробел, который сохраняет соседние слова на одной строчке и не делает большое расстояние между ними при выравнивании по ширине (ctrl+shift+пробел; например, «и т. п.», «№ 8», «А. А. Иванов»).

11) Статьи принимаются на русском или английском языках. Возможна публикация статьи на двух языках.

12) Все материалы принимаются в электронном виде по электронной почте fikio@rambler.ru. В письме также необходимо указать дополнительный способ связи с автором (например, телефон).

13) Периодичность выпуска журнала – 4 раза в год.

Рукописи, оформленные без учёта перечисленных выше требований, к публикации не принимаются.

Образец оформления статьи

УДК 111

Название статьи

Иванов Иван Петрович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, доцент, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ivanovip@aanet.ru

SPIN: 0000-1111

Researcher ID: A-0000-1111

ORCID: 0000-1111-2222-3333

Scopus ID: 12345678901

Иванов Пётр Иванович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, аспирант, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ivanovpi@aanet.ru
SPIN: 1111-0000

Авторское резюме

Текст резюме 100–250 слов (см. п. 7).

Ключевые слова: слово один; слово два (до 12 слов).

Title

Ivanov Ivan Petrovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, associate professor, PhD (Philosophy), Saint Petersburg, Russia.

Email: ivanovip@aanet.ru

Ivanov Petr Ivanovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, post-graduate student, Saint Petersburg, Russia.

Email: ivanovpi@aanet.ru

Abstract

Text of abstract (100–250 words).

Keywords: word number one; word number two (up to 12 words).

Текст статьи.....

Список литературы

1. ...
2. ...

References

1. ...
2. ...

Философия и гуманитарные науки в информационном обществе

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ЭЛ № ФС77-54191.

ISSN 2309-6888

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

www.fikio.ru

16+

Контакты редакции

Адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А.

Телефон: 8 (812) 708-42-13

Email: fikio@rambler.ru

Учредитель – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения».

© «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», 2022.